

Литературные сказки.

ВИННИ-ПУХ И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ. А.Милн (главы из книги)

перевод с английского Б. Заходера

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

В КОТОРОЙ МЫ ЗНАКОМИМСЯ С ВИННИ-ПУХОМ И НЕСКОЛЬКИМИ ПЧЕЛАМИ

Ну вот, перед вами Винни-Пух. Как видите, он спускается по лестнице вслед за своим другом Кристофером Робин, головой вниз, пересчитывая ступеньки собственным затылком: бум-бум-бум. Другого способа сойти с лестницы он пока не знает. Иногда ему, правда, кажется, что можно бы найти какой-то другой способ, если бы он только мог на минутку перестать бумкать и как следует сосредоточиться. Но, увы - сосредоточиться-то ему и некогда. Как бы то ни было, вот он уже спустился и готов с вами познакомиться.

- Винни-Пух. Очень приятно!

Вас, вероятно, удивляет, почему его так странно зовут, а если вы знаете английский, то вы удивитесь ещё больше. Это необыкновенное имя подарил ему Кристофер Робин. Надо вам сказать, что когда-то Кристофер Робин был знаком с одним лебедем на пруду, которого он звал Пухом. Для лебедя это было очень подходящее имя, потому что если ты зовешь лебедя громко: "Пу-ух! Пу-ух!" - а он не откликается, то ты всегда можешь сделать вид, что ты просто понарошку стрелял; а если ты звал его тихо, то все подумают, что ты просто подул себе на

нос. Лебедь потом куда-то делся, а имя осталось, и Кристофер Робин решил отдать его своему медвежонку, чтобы оно не пропало зря.

А Винни - так звали самую лучшую, самую добрую медведицу в зоологическом саду, которую очень-очень любил Кристофер Робин. А она очень-очень любила его. Её ли назвали Винни в честь Пуха, или Пуха назвали в её честь - теперь уже никто не знает, даже папа Кристофера Робина. Когда-то он знал, а теперь забыл. Словом, теперь мишку зовут Винни-Пух, и вы знаете почему. Иногда Винни-Пух любит вечерком во что-нибудь поиграть, а иногда, особенно когда папа дома, он больше любит тихонько посидеть у огня и послушать какую-нибудь интересную сказку. В этот вечер...

- Папа, как насчёт сказки? - спросил Кристофер Робин.

- Что насчёт сказки? - спросил папа.

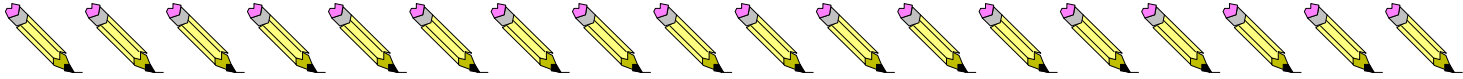
- Ты не мог бы рассказать Винни-Пуху сказочку? Ему очень хочется!

- Может быть, и мог бы, - сказал папа. - А какую ему хочется и про кого?

- Интересную, и про него, конечно. Он ведь у нас ТАКОЙ медвежонок!

- Понимаю, - сказал папа.

- Так, пожалуйста, папочка, расскажи!

- Попробую, - сказал папа.

И он попробовал.

Давным-давно - кажется, в прошлую пятницу - Винни-Пух жил в лесу один-одинёшенек, под именем Сандерс.

- Что значит "жил под именем"? - немедленно спросил Кристофер Робин.

- Это значит, что на дощечке над дверью было золотыми буквами написано "Мистер Сандерс", а он под ней жил.

- Он, наверно, и сам этого не понимал, - сказал Кристофер Робин.

- Зато теперь понял, - проворчал кто-то басом.

- Тогда я буду продолжать, - сказал папа.

Вот однажды, гуляя по лесу, Пух вышел на полянку. На полянке рос высокий-превысокий дуб, а на самой верхушке этого дуба кто-то громко жужжал: жжжжжжж...

Винни-Пух сел на траву под деревом, обхватил голову лапами и стал думать.

Сначала он подумал так: "Это – жжжжжж - неспроста! Зря никто жужжать не станет. Само дерево жужжать не может. Значит, тут кто-то жужжит. А зачем тебе жужжать, если ты - не пчела? По-моему, так! "

Потом он ещё подумал-подумал и сказал про себя: "А зачем на свете пчёлы?

Для того, чтобы делать мёд! По-моему, так!" Тут он поднялся и сказал:

- А зачем на свете мёд? Для того, чтобы я его ел! По-моему, так, а не иначе!

И с этими словами он полез на дерево. Он лез, и лез, и всё лез, и по дороге он пел про себя песенку, которую сам тут же сочинил. Вот какую:

Мишка очень любит мёд!

Почему? Кто поймёт?

В самом деле, почему

Мёд так нравится ему?

Вот он влез ещё немножко повыше... и ещё немножко... и ещё совсем-совсем немножко повыше... И тут ему пришла на ум другая песенка-пыхтелка:

Если б мишки были пчёлами,

То они бы нипочем

Никогда и не подумали

Так высоко строить дом;

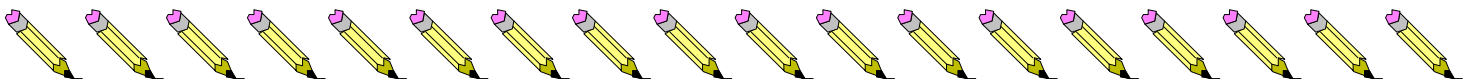
И тогда (конечно, если бы

Пчёлы - это были мишки!)

Нам бы, мишкам, было незачем

Лазить на такие вышки!

По правде говоря, Пух уже порядком устал, поэтому Пыхтелка получилась такая жалобная. Но ему осталось лезть уже совсем-совсем-совсем немножко. Вот стоит только влезть на ту веточку - и... ТРРАХ!

- Мама! - крикнул Пух, пролетев добрых три метра вниз и чуть не задев носом о толстую ветку.

- Эх, и зачем я только... - пробормотал он, пролетев ещё метров пять.

- Да ведь я не хотел сделать ничего пло... - попытался он объяснить, стукнувшись о следующую ветку и перевернувшись вверх тормашками.

- А всё из-за того, - признался он наконец, когда перекувырнулся ещё три раза, пожелал всего хорошего самым нижним веткам и плавно приземлился в колючий-преколючий терновый куст, - всё из-за того, что я слишком люблю мёд!

Мама!.. Пух выкарабкался из тернового куста, вытащил из носа колючки и снова задумался. И самым первым делом он подумал о Кристофере Робине.

- Обо мне? - переспросил дрожащим от волнения голосом Кристофер Робин, не смея верить такому счастью.

- О тебе.

Кристофер Робин ничего не сказал, но глаза его становились всё больше и больше, а щёки всё розовели и розовели.

Итак, Винни-Пух отправился к своему другу Кристоферу Робину, который жил в том же лесу, в доме с зелёной дверью.

- Доброе утро, Кристофер Робин! - сказал Пух.

- Доброе утро, Винни-Пух! - сказал мальчик.

- Интересно, нет ли у тебя случайно воздушного шара?

- Воздушного шара?

- Да, я как раз шёл и думал: "Нет ли у Кристофера Робина случайно воздушного шара?" Мне было просто интересно.

- Зачем тебе понадобился воздушный шар?

Винни-Пух оглянулся и, убедившись, что никто не подслушивает, прижал лапу к губам и сказал страшным шёпотом:

- Мёд.

- Что-о?

- Мёд! - повторил Пух.

- Кто же это ходит за мёдом с воздушными шарами?

- Я хожу! - сказал Пух.

Ну, а как раз накануне Кристофер Робин был на вечере у своего друга Пятачка, и там всем гостям дарили воздушные шарики. Кристоферу Робину достался большущий зелёный шар, а одному из Родных и Знакомых Кролика приготовили

большой-пребольшой синий шар, но этот Родственник и Знакомый его не взял, потому что сам он был ещё такой маленький, что его не взяли в гости, поэтому Кристоферу Робину пришлось, так и быть, захватить с собой оба шара - и зелёный и синий.

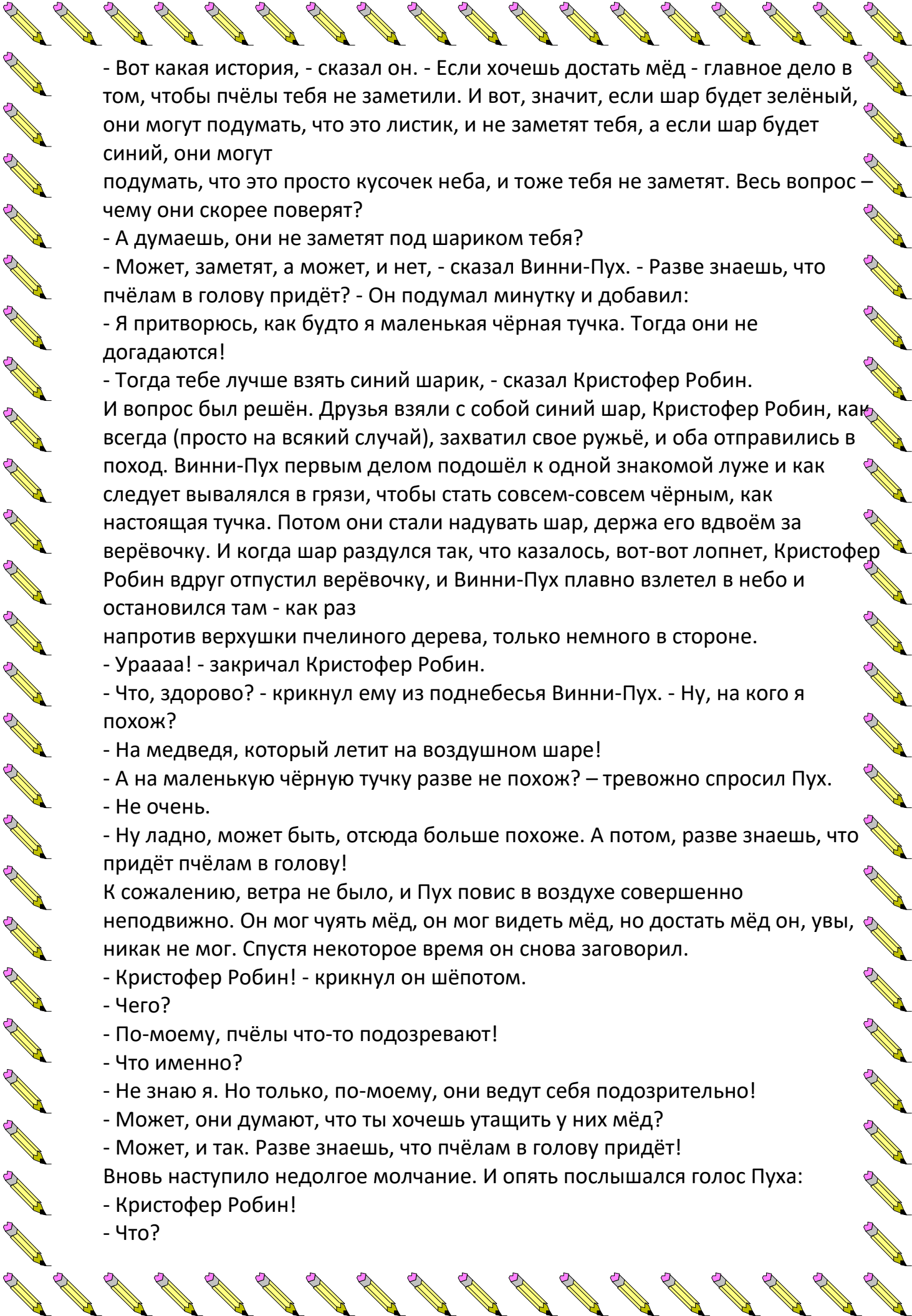

- Какой тебе больше нравится? - спросил Кристофер Робин.

Пух обхватил голову лапами и задумался глубоко-глубоко.

A decorative border of yellow pencil icons with pink erasers surrounds the text. The pencils are arranged in a slightly curved line at the top and bottom, and in vertical columns on the left and right sides.

- Вот такая история, - сказал он. - Если хочешь достать мёд - главное дело в том, чтобы пчёлы тебя не заметили. И вот, значит, если шар будет зелёный, они могут подумать, что это листик, и не заметят тебя, а если шар будет синий, они могут подумать, что это просто кусочек неба, и тоже тебя не заметят. Весь вопрос – чему они скорее поверят?

- А думаешь, они не заметят под шариком тебя?

- Может, заметят, а может, и нет, - сказал Винни-Пух. - Разве знаешь, что пчёлам в голову придёт? - Он подумал минутку и добавил:

- Я притворюсь, как будто я маленькая чёрная тучка. Тогда они не догадаются!

- Тогда тебе лучше взять синий шарик, - сказал Кристофер Робин.

И вопрос был решён. Друзья взяли с собой синий шар, Кристофер Робин, как всегда (просто на всякий случай), захватил свое ружьё, и оба отправились в поход. Винни-Пух первым делом подошёл к одной знакомой луже и как следует вывалялся в грязи, чтобы стать совсем-совсем чёрным, как настоящая тучка. Потом они стали надувать шар, держа его вдвоём за верёвочку. И когда шар раздулся так, что казалось, вот-вот лопнет, Кристофер Робин вдруг отпустил верёвочку, и Винни-Пух плавно взлетел в небо и остановился там - как раз

напротив верхушки пчелиного дерева, только немного в стороне.

- Ураааа! - закричал Кристофер Робин.

- Что, здорово? - крикнул ему из поднебесья Винни-Пух. - Ну, на кого я похож?

- На медведя, который летит на воздушном шаре!

- А на маленькую чёрную тучку разве не похож? – тревожно спросил Пух.

- Не очень.

- Ну ладно, может быть, отсюда больше похоже. А потом, разве знаешь, что придёт пчёлам в голову!

К сожалению, ветра не было, и Пух повис в воздухе совершенно неподвижно. Он мог чують мёд, он мог видеть мёд, но достать мёд он, увы, никак не мог. Спустя некоторое время он снова заговорил.

- Кристофер Робин! - крикнул он шёпотом.

- Чего?

- По-моему, пчёлы что-то подозревают!

- Что именно?

- Не знаю я. Но только, по-моему, они ведут себя подозрительно!

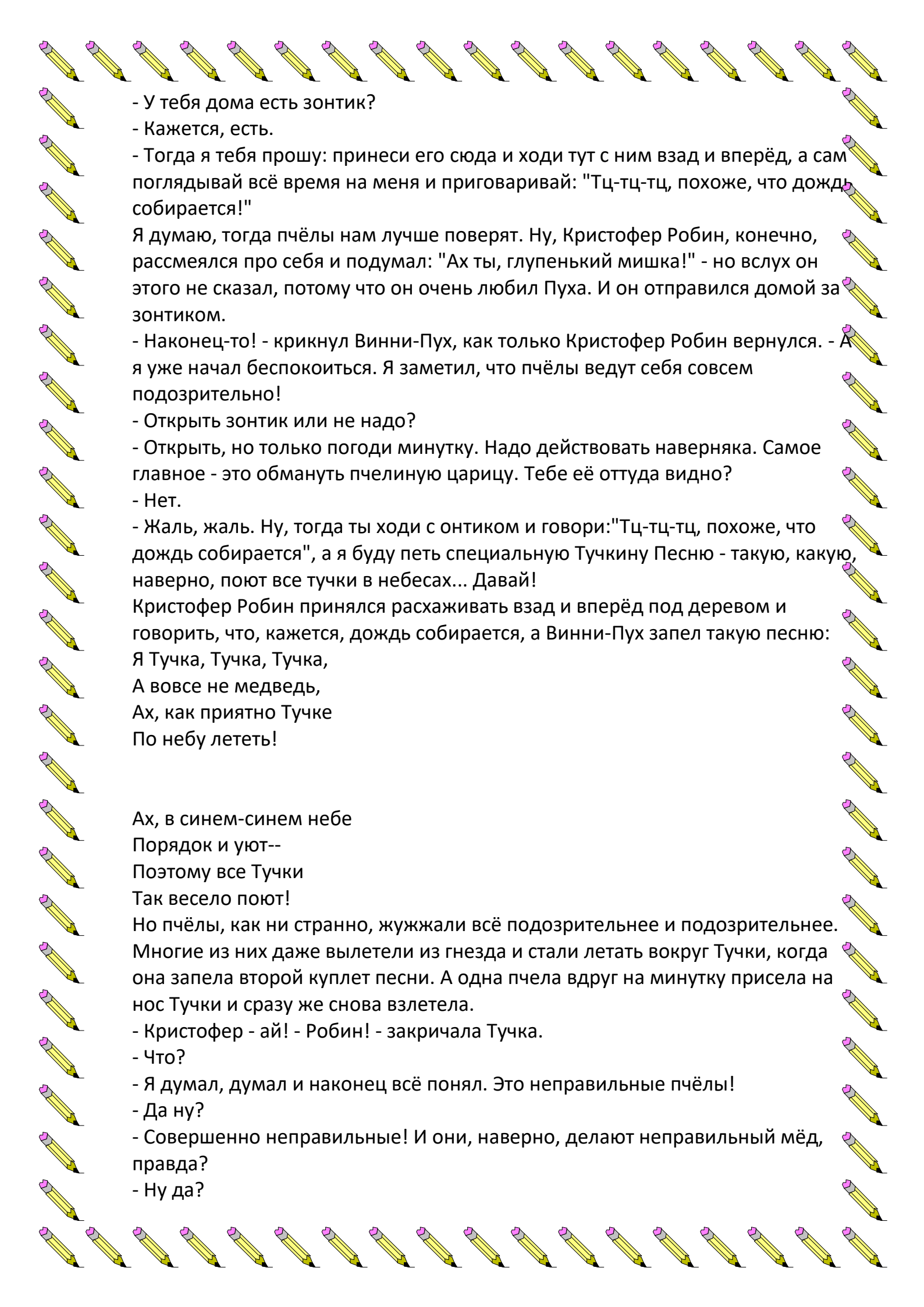
- Может, они думают, что ты хочешь утащить у них мёд?

- Может, и так. Разве знаешь, что пчёлам в голову придёт!

Вновь наступило недолгое молчание. И опять послышался голос Пуха:

- Кристофер Робин!

- Что?

- У тебя дома есть зонтик?

- Кажется, есть.

- Тогда я тебя прошу: принеси его сюда и ходи тут с ним взад и вперёд, а сам поглядывай всё время на меня и приговаривай: "Тц-тц-тц, похоже, что дождь собирается!"

Я думаю, тогда пчёлы нам лучше поверят. Ну, Кристофер Робин, конечно, рассмеялся про себя и подумал: "Ах ты, глупенький мишка!" - но вслух он этого не сказал, потому что он очень любил Пуха. И он отправился домой за зонтиком.

- Наконец-то! - крикнул Винни-Пух, как только Кристофер Робин вернулся. - А я уже начал беспокоиться. Я заметил, что пчёлы ведут себя совсем подозрительно!

- Открыть зонтик или не надо?

- Открыть, но только погоди минутку. Надо действовать наверняка. Самое главное - это обмануть пчелиную царицу. Тебе её оттуда видно?

- Нет.

- Жаль, жаль. Ну, тогда ты ходи с зонтиком и говори: "Тц-тц-тц, похоже, что дождь собирается", а я буду петь специальную Тучкину Песню - такую, какую, наверно, поют все тучки в небесах... Давай!

Кристофер Робин принялся расхаживать взад и вперёд под деревом и говорить, что, кажется, дождь собирается, а Винни-Пух запел такую песню:

Я Тучка, Тучка, Тучка,
А вовсе не медведь,
Ах, как приятно Тучке
По небу лететь!

Ах, в синем-синем небе

Порядок и уют--

Поэтому все Тучки

Так весело поют!

Но пчёлы, как ни странно, жужжали всё подозрительнее и подозрительнее.

Многие из них даже вылетели из гнезда и стали летать вокруг Тучки, когда она запела второй куплет песни. А одна пчела вдруг на минутку присела на нос Тучки и сразу же снова взлетела.

- Кристофер - ай! - Робин! - закричала Тучка.

- Что?

- Я думал, думал и наконец всё понял. Это неправильные пчёлы!

- Да ну?

- Совершенно неправильные! И они, наверно, делают неправильный мёд, правда?

- Ну да?

- Да. Так что мне, скорее всего, лучше спуститься вниз.

- А как? - спросил Кристофер Робин.

Об этом Винни-Пух как раз ещё и не подумал. Если он выпустит из лап верёвочку, он упадёт и опять бумкнет. Эта мысль ему не понравилась. Тогда он ещё как следует подумал и потом сказал:

- Кристофер Робин, ты должен сбить шар из ружья. Ружьё у тебя с собой?

- Понятно, с собой, - сказал Кристофер Робин. - Но если я выстрелю в шарик, он же испортится!

- А если ты не выстрелишь, тогда испорчусь я, - сказал Пух.

Конечно, тут Кристофер Робин сразу понял, как надо поступить. Он очень тщательно прицелился в шарик и выстрелил.

- Ой-ой-ой! - вскрикнул Пух.

- Разве я не попал? - спросил Кристофер Робин.

- Не то чтобы совсем не попал, - сказал Пух, - но только не попал в шарик!

- Прости, пожалуйста, - сказал Кристофер Робин и выстрелил снова.

На этот раз он не промахнулся. Воздух начал медленно выходить из шарика, и Винни-Пух плавно опустился на землю. Правда, лапки у него совсем одеревенели, оттого что ему пришлось столько времени висеть, держась за верёвочку. Целую неделю после этого происшествия он не мог ими пошевелить, и они так и торчали кверху. Если ему на нос садилась муха, ему приходилось

сдувать её: "Пухх! Пухххх!"

И, может быть - хотя я в этом не уверен, - может быть, именно тогда-то его и назвали Пухом.

- Сказке конец? - спросил Кристофер Робин.

- Конец этой сказке. А есть и другие.

- Про Пуха и про меня?

- И про Кролика, про Пятачка, и про всех остальных. Ты сам разве не помнишь?

- Помнить-то я помню, но когда хочу вспомнить, то забываю...

- Ну, например, однажды Пух и Пятачок решили поймать Слонопотама...

- А поймали они его?

- Нет.

- Где им! Ведь Пух совсем глупенький. А я его поймал?

- Ну, услышишь - узнаешь.

Кристофер Робин кивнул.

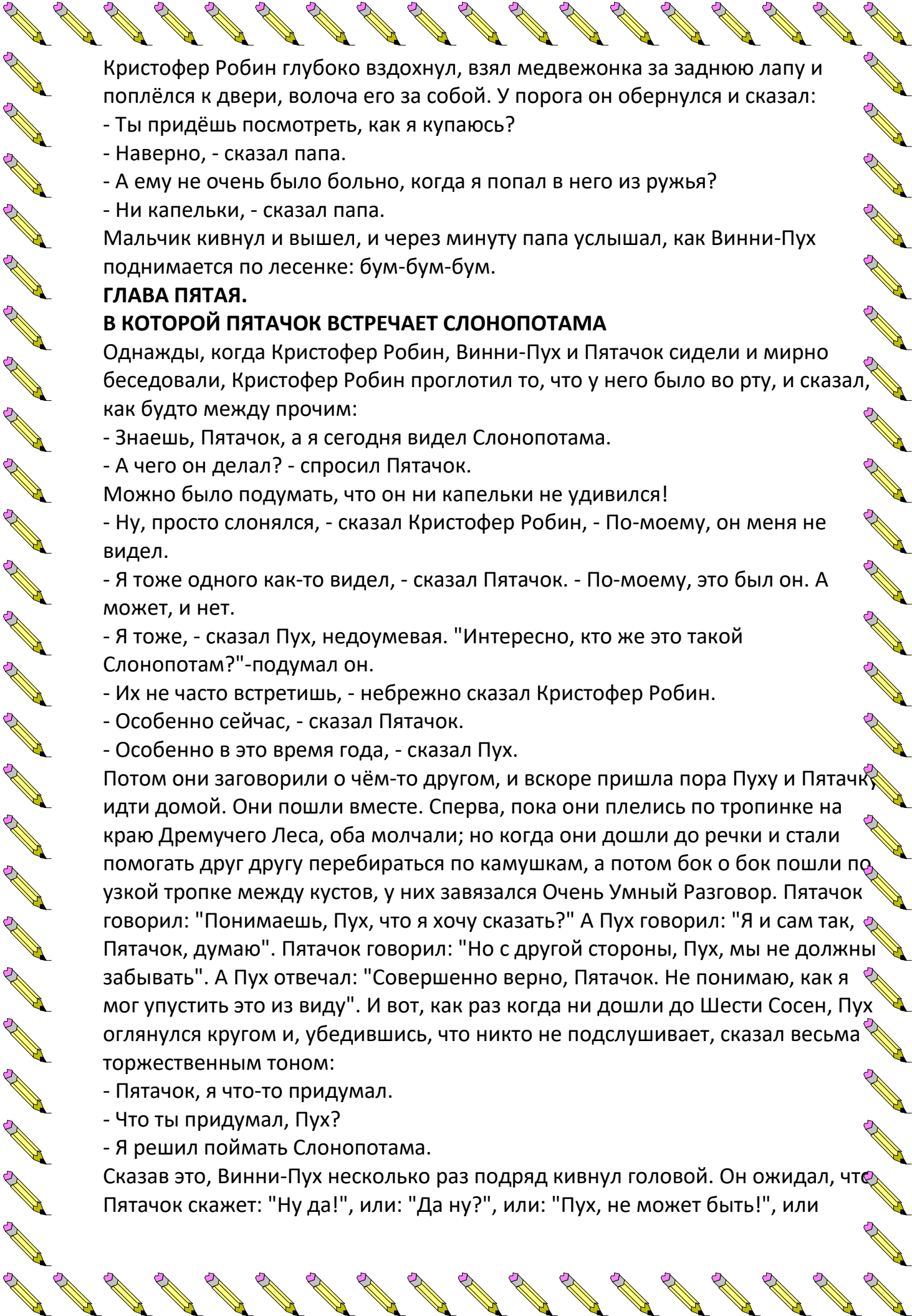

- Понимаешь, папа, я-то всё помню, а вот Пух забыл, и ему очень-очень интересно послушать опять. Ведь это будет настоящая сказка, а не просто так... воспоминание.

- Вот и я так думаю.

A decorative border of yellow pencil icons with pink erasers surrounds the text. The pencils are arranged in a grid-like pattern, with some pointing towards the center and others pointing outwards.

Кристофер Робин глубоко вздохнул, взял медвежонка за заднюю лапу и поплёлся к двери, волоча его за собой. У порога он обернулся и сказал:

- Ты придёшь посмотреть, как я купаюсь?

- Наверно, - сказал папа.

- А ему не очень было больно, когда я попал в него из ружья?

- Ни капельки, - сказал папа.

Мальчик кивнул и вышел, и через минуту папа услышал, как Винни-Пух поднимается по лесенке: бум-бум-бум.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

В КОТОРОЙ ПЯТАЧОК ВСТРЕЧАЕТ СЛОНОПОТАМА

Однажды, когда Кристофер Робин, Винни-Пух и Пятачок сидели и мирно беседовали, Кристофер Робин проглотил то, что у него было во рту, и сказал, как будто между прочим:

- Знаешь, Пятачок, а я сегодня видел Слонопотама.

- А чего он делал? - спросил Пятачок.

Можно было подумать, что он ни капельки не удивился!

- Ну, просто слонялся, - сказал Кристофер Робин, - По-моему, он меня не видел.

- Я тоже одного как-то видел, - сказал Пятачок. - По-моему, это был он. А может, и нет.

- Я тоже, - сказал Пух, недоумевая. "Интересно, кто же это такой Слонопотам?" - подумал он.

- Их не часто встретишь, - небрежно сказал Кристофер Робин.

- Особенно сейчас, - сказал Пятачок.

- Особенно в это время года, - сказал Пух.

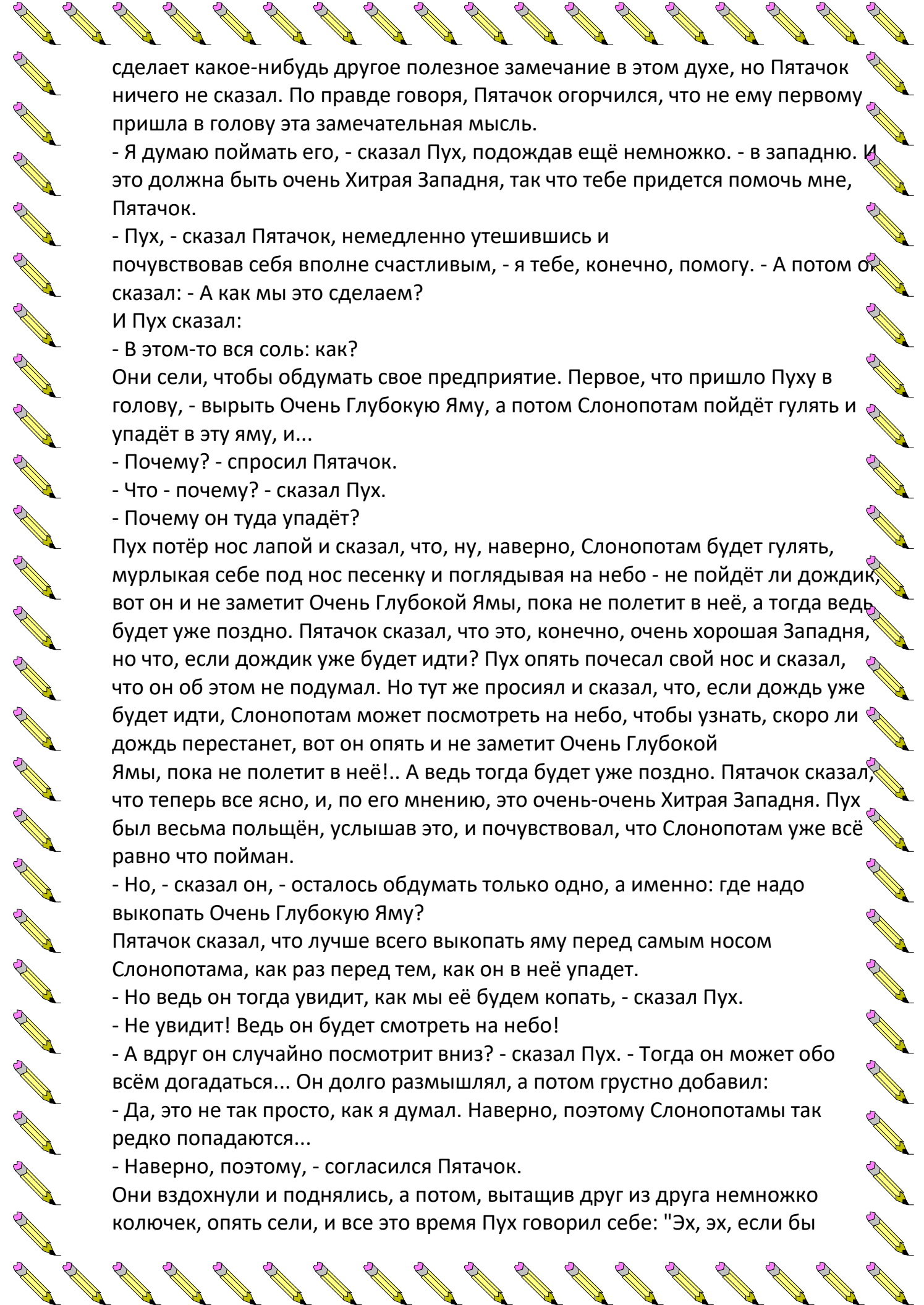
Потом они заговорили о чём-то другом, и вскоре пришла пора Пуху и Пятачку идти домой. Они пошли вместе. Сперва, пока они плелись по тропинке на краю Дремучего Леса, оба молчали; но когда они дошли до речки и стали помогать друг другу перебираться по камушкам, а потом бок о бок пошли по узкой тропке между кустов, у них завязался Очень Умный Разговор. Пятачок говорил: "Понимаешь, Пух, что я хочу сказать?" А Пух говорил: "Я и сам так, Пятачок, думаю". Пятачок говорил: "Но с другой стороны, Пух, мы не должны забывать". А Пух отвечал: "Совершенно верно, Пятачок. Не понимаю, как я мог упустить это из виду". И вот, как раз когда ни дошли до Шести Сосен, Пух оглянулся кругом и, убедившись, что никто не подслушивает, сказал весьма торжественным тоном:

- Пятачок, я что-то придумал.

- Что ты придумал, Пух?

- Я решил поймать Слонопотама.

Сказав это, Винни-Пух несколько раз подряд кивнул головой. Он ожидал, что Пятачок скажет: "Ну да!", или: "Да ну?", или: "Пух, не может быть!", или

A decorative border of yellow pencil icons with pink erasers and sharpened tips, arranged in a slightly curved line around the text.

сделает какое-нибудь другое полезное замечание в этом духе, но Пятачок ничего не сказал. По правде говоря, Пятачок огорчился, что не ему первому пришла в голову эта замечательная мысль.

- Я думаю поймать его, - сказал Пух, подождав ещё немножко. - в западню. И это должна быть очень Хитрая Западня, так что тебе придется помочь мне, Пятачок.

- Пух, - сказал Пятачок, немедленно утешившись и почувствовав себя вполне счастливым, - я тебе, конечно, помогу. - А потом он сказал: - А как мы это сделаем?

И Пух сказал:

- В этом-то вся соль: как?

Они сели, чтобы обдумать свое предприятие. Первое, что пришло Пуху в голову, - вырыть Очень Глубокую Яму, а потом Слонопотам пойдёт гулять и упадёт в эту яму, и...

- Почему? - спросил Пятачок.

- Что - почему? - сказал Пух.

- Почему он туда упадёт?

Пух потёр нос лапой и сказал, что, ну, наверно, Слонопотам будет гулять, мурлыкая себе под нос песенку и поглядывая на небо - не пойдёт ли дождик, вот он и не заметит Очень Глубокой Ямы, пока не полетит в неё, а тогда ведь будет уже поздно. Пятачок сказал, что это, конечно, очень хорошая Западня, но что, если дождик уже будет идти? Пух опять почесал свой нос и сказал, что он об этом не подумал. Но тут же просиял и сказал, что, если дождь уже будет идти, Слонопотам может посмотреть на небо, чтобы узнать, скоро ли дождь перестанет, вот он опять и не заметит Очень Глубокой Ямы, пока не полетит в неё!.. А ведь тогда будет уже поздно. Пятачок сказал, что теперь все ясно, и, по его мнению, это очень-очень Хитрая Западня. Пух был весьма польщён, услышав это, и почувствовал, что Слонопотам уже всё равно что пойман.

- Но, - сказал он, - осталось обдумать только одно, а именно: где надо выкопать Очень Глубокую Яму?

Пятачок сказал, что лучше всего выкопать яму перед самым носом Слонопотама, как раз перед тем, как он в неё упадет.

- Но ведь он тогда увидит, как мы её будем копать, - сказал Пух.

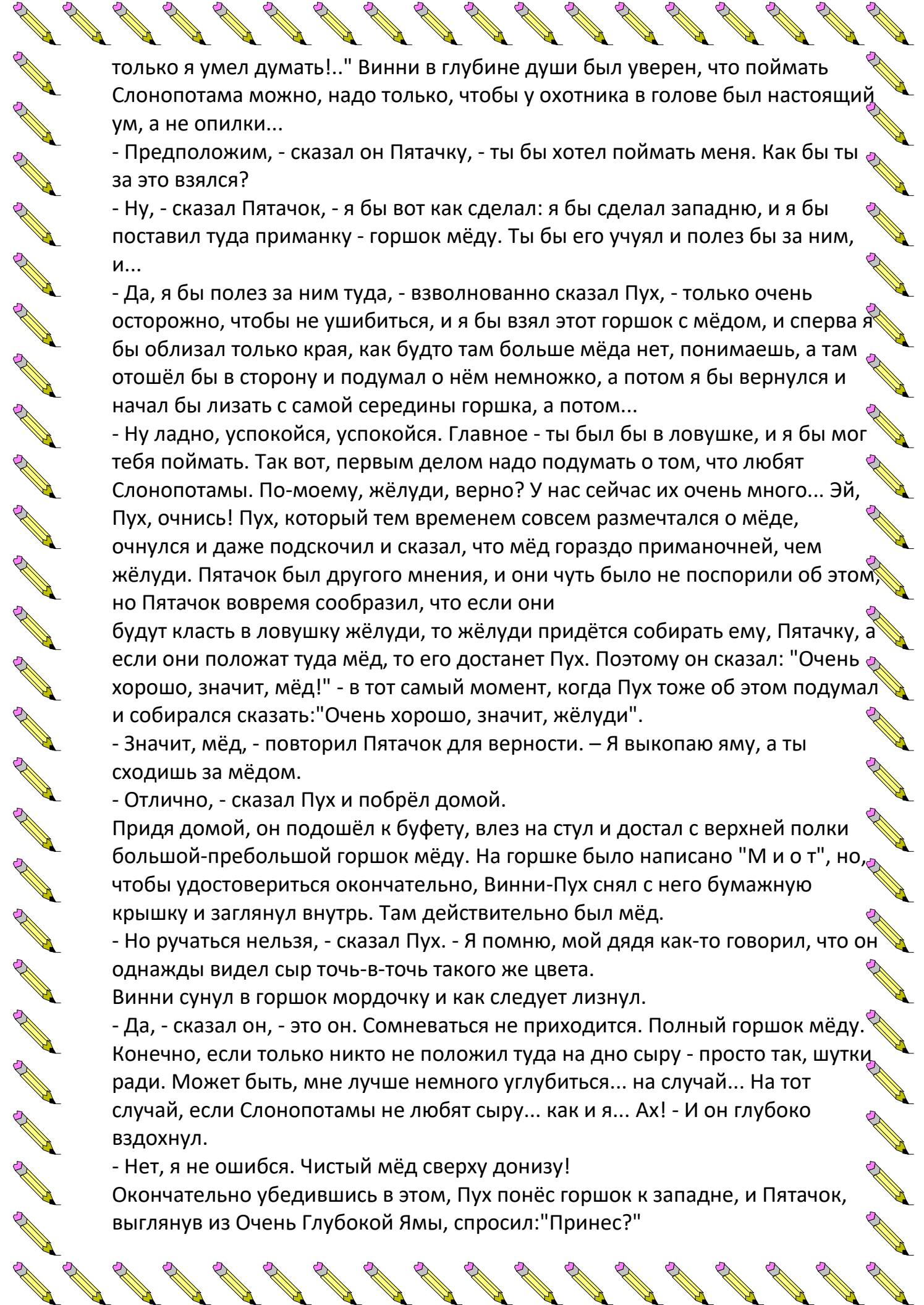
- Не увидит! Ведь он будет смотреть на небо!

- А вдруг он случайно посмотрит вниз? - сказал Пух. - Тогда он может обо всем догадаться... Он долго размышлял, а потом грустно добавил:

- Да, это не так просто, как я думал. Наверно, поэтому Слонопотамы так редко попадаются...

- Наверно, поэтому, - согласился Пятачок.

Они вздохнули и поднялись, а потом, вытащив друг из друга немножко колючек, опять сели, и все это время Пух говорил себе: "Эх, эх, если бы

A decorative border of yellow pencil icons with pink erasers and sharpened tips, arranged in a slightly curved line around the text.

только я умел думать!.." Винни в глубине души был уверен, что поймать Слонопотама можно, надо только, чтобы у охотника в голове был настоящий ум, а не опилки...

- Предположим, - сказал он Пятачку, - ты бы хотел поймать меня. Как бы ты за это взялся?

- Ну, - сказал Пятачок, - я бы вот как сделал: я бы сделал западню, и я бы поставил туда приманку - горшок мёду. Ты бы его учуял и полез бы за ним, и...

- Да, я бы полез за ним туда, - взволнованно сказал Пух, - только очень осторожно, чтобы не ушибиться, и я бы взял этот горшок с мёдом, и сперва я бы облизал только края, как будто там больше мёда нет, понимаешь, а там отошёл бы в сторону и подумал о нём немножко, а потом я бы вернулся и начал бы лизать с самой середины горшка, а потом...

- Ну ладно, успокойся, успокойся. Главное - ты был бы в ловушке, и я бы мог тебя поймать. Так вот, первым делом надо подумать о том, что любят Слонопотамы. По-моему, жёлуди, верно? У нас сейчас их очень много... Эй, Пух, очнись! Пух, который тем временем совсем размечтался о мёде, очнулся и даже подскочил и сказал, что мёд гораздо приманочней, чем жёлуди. Пятачок был другого мнения, и они чуть было не поспорили об этом, но Пятачок вовремя сообразил, что если они будут класть в ловушку жёлуди, то жёлуди придётся собирать ему, Пятачку, а если они положат туда мёд, то его достанет Пух. Поэтому он сказал: "Очень хорошо, значит, мёд!" - в тот самый момент, когда Пух тоже об этом подумал и собирался сказать: "Очень хорошо, значит, жёлуди".

- Значит, мёд, - повторил Пятачок для верности. - Я выкопаю яму, а ты сходишь за мёдом.

- Отлично, - сказал Пух и побрёл домой.

Придя домой, он подошёл к буфету, влез на стул и достал с верхней полки большой-пребольшой горшок мёду. На горшке было написано "М и о т", но, чтобы удостовериться окончательно, Винни-Пух снял с него бумажную крышку и заглянул внутрь. Там действительно был мёд.

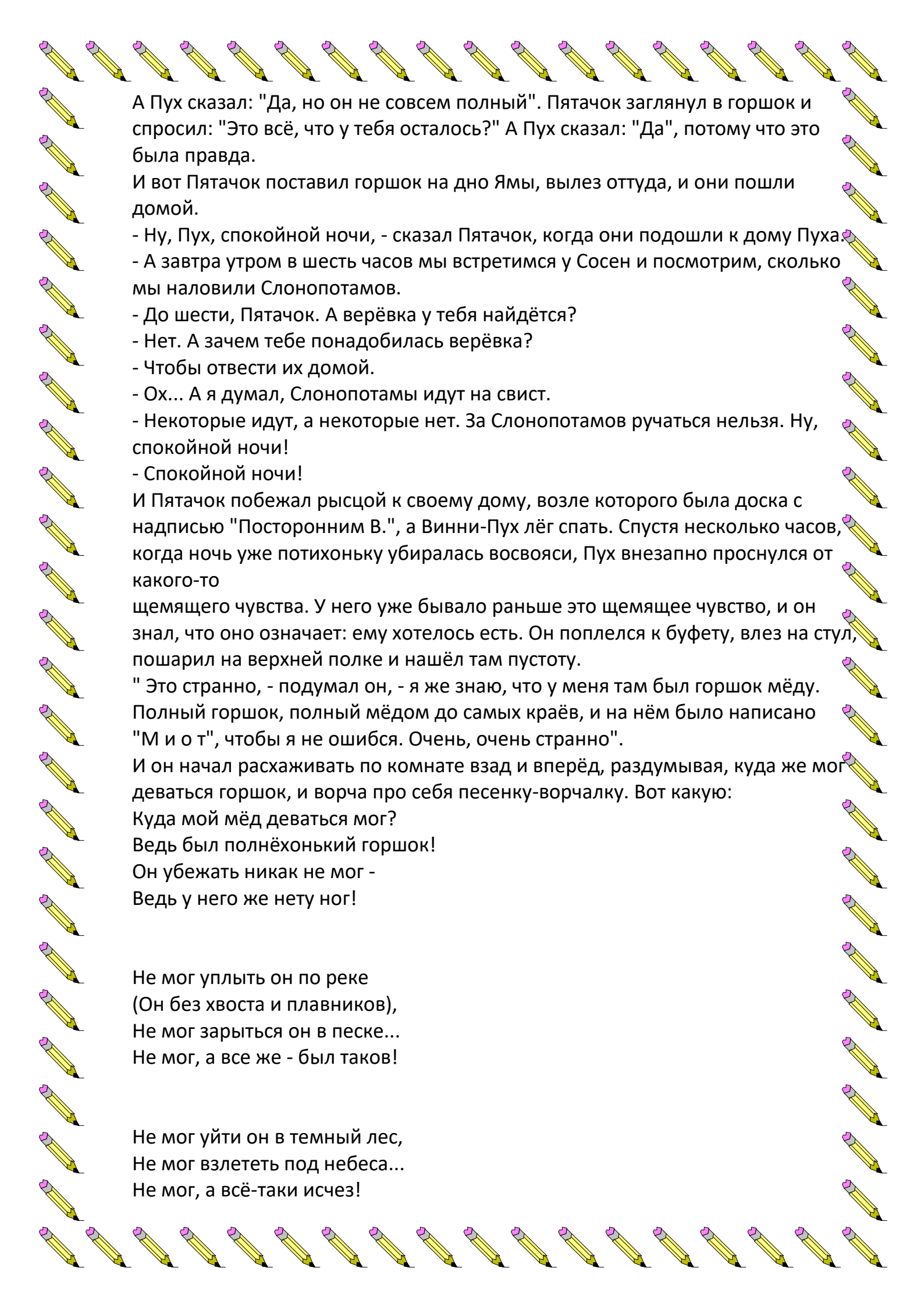
- Но ручаться нельзя, - сказал Пух. - Я помню, мой дядя как-то говорил, что он однажды видел сыр точь-в-точь такого же цвета.

Винни сунул в горшок мордочку и как следует лизнул.

- Да, - сказал он, - это он. Сомневаться не приходится. Полный горшок мёду. Конечно, если только никто не положил туда на дно сыру - просто так, шутки ради. Может быть, мне лучше немного углубиться... на случай... На тот случай, если Слонопотамы не любят сыру... как и я... Ах! - И он глубоко вздохнул.

- Нет, я не ошибся. Чистый мёд сверху донизу!

Окончательно убедившись в этом, Пух понёс горшок к западне, и Пятачок, выглянув из Очень Глубокой Ямы, спросил: "Принес?"

А Пух сказал: "Да, но он не совсем полный". Пятачок заглянул в горшок и спросил: "Это всё, что у тебя осталось?" А Пух сказал: "Да", потому что это была правда.

И вот Пятачок поставил горшок на дно Ямы, вылез оттуда, и они пошли домой.

- Ну, Пух, спокойной ночи, - сказал Пятачок, когда они подошли к дому Пуха.

- А завтра утром в шесть часов мы встретимся у Сосен и посмотрим, сколько мы наловили Слонопотамов.

- До шести, Пятачок. А верёвка у тебя найдётся?

- Нет. А зачем тебе понадобилась верёвка?

- Чтобы отвести их домой.

- Ох... А я думал, Слонопотамы идут на свист.

- Некоторые идут, а некоторые нет. За Слонопотамов ручаться нельзя. Ну, спокойной ночи!

- Спокойной ночи!

И Пятачок побежал рысцой к своему дому, возле которого была доска с надписью "Посторонним В.", а Винни-Пух лёг спать. Спустя несколько часов, когда ночь уже потихоньку убиралась восвояси, Пух внезапно проснулся от какого-то

щемящего чувства. У него уже бывало раньше это щемящее чувство, и он знал, что оно означает: ему хотелось есть. Он поплелся к буфету, влез на стул, пошарил на верхней полке и нашёл там пустоту.

" Это странно, - подумал он, - я же знаю, что у меня там был горшок мёду. Полный горшок, полный мёдом до самых краёв, и на нём было написано "М и о т", чтобы я не ошибся. Очень, очень странно".

И он начал расхаживать по комнате взад и вперёд, раздумывая, куда же мог деваться горшок, и ворча про себя песенку-ворчалку. Вот какую:

Куда мой мёд деваться мог?

Ведь был полнёхонький горшок!

Он убежать никак не мог -

Ведь у него же нету ног!

Не мог уплыть он по реке

(Он без хвоста и плавников),

Не мог зарыться он в песке...

Не мог, а все же - был таков!

Не мог уйти он в темный лес,

Не мог взлететь под небеса...

Не мог, а всё-таки исчез!

Ну, это прямо чудеса!

Он проворчал эту песню три раза и внезапно всё вспомнил. Он же поставил горшок в Хитрую Западню для Слонопотамов!

- Ай-ай-ай! - сказал Пух. - Вот что получается, когда чересчур заботишься о Слонопотамах!

И он снова лёг в постель. Но ему не спалось. Чем больше старался он уснуть, тем меньше у него получалось. Он попробовал считать овец – иногда это очень неплохой способ, - но это не помогало. Он попробовал считать Слонопотамов, но это оказалось ещё хуже, потому что каждый Слонопотам, которого он считал, сразу кидался на Пухов горшок с мёдом и всё съедал дочиста! Несколько минут Пух лежал и молча страдал, но когда пятьсот семьдесят седьмой Слонопотам облизал свои клыки и прорычал: "Очень неплохой мёд, пожалуй, лучшего я никогда не пробовал", Пух не выдержал.

Он скатился с кровати, выбежал из дому и помчался напрямик к Шести Соснам. Солнце ещё нежилось в постели, но небо над Дремучим Лесом слегка светилось, как бы говоря, что солнышко уже просыпается и скоро вылезет из-под одеяла. В рассветных сумерках Сосны казались грустными и одинокими; Очень Глубокая Яма казалась ещё

глубже, чем была, а горшок с мёдом, стоявший на дне, был совсем призрачным, словно тень. Но когда Пух подошёл поближе, нос сказал ему, что тут, конечно, мёд, и язычок Пуха вылез наружу и стал облизывать губы.

- Жалко-жалко, - сказал Пух, сунув нос в горшок, - Слонопотам почти всё съел!

Потом, подумав немножко, он добавил:

- Ах, нет, это я сам. Я позабыл.

К счастью, оказалось, что он съел не всё. На самом донышке горшка оставалось ещё немножко мёда, и Пух сунул голову в горшок и начал лизать и лизать...

Тем временем Пятачок тоже проснулся. Проснувшись, он сразу же сказал: "Ох". Потом, собравшись с духом, заявил: "Ну что же!.. Придётся", - закончил он отважно. Но все поджилки у него тряслись, потому что в ушах у него гремело страшное слово - СЛОНОПОТАМ!

Какой он, этот Слонопотам?

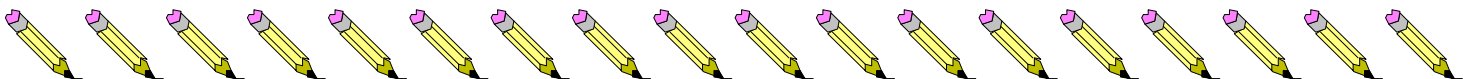
Неужели очень злой?

Идёт ли он на свист? И если идёт, то з а ч е м ?..

Любит ли он поросят или нет?

И к а к он их любит?..

Если он ест поросят, то, может быть, он всё-таки не тронет поросёнка, у которого есть дедушка по имени Посторонним В.? Бедный Пятачок не знал, как ответить на все эти вопросы.

А ведь ему через какой-нибудь час предстояло впервые в жизни встретиться с настоящим Слонопотамом! Может быть, лучше притвориться, что заболела голова, и не ходить к Шести Соснам? Но вдруг будет очень хорошая погода и никакого Слонопотама в западне не окажется, а он, Пятачок, зря проваляется всё утро в постели?

- Что же делать?

И тут ему пришла в голову хитрая мысль. Он пойдёт сейчас потихоньку к Шести Соснам, очень осторожно заглянет в западню и посмотрит, есть там Слонопотам или нет. Если он там, то он, Пятачок, вернётся и ляжет в постель, а если нет, то он, конечно, не ляжет!.. И Пятачок пошёл. Сперва он думал, что, конечно, никакого Слонопотама там не окажется; потом стал думать, что нет, наверно, окажется; когда же он подходил к западне, он был в этом совершенно уверен, потому что услышал, как тот слонопотамит вовсю!

- Ой-ой-ой! - сказал Пятачок. Ему очень захотелось убежать. Но он не мог. Раз он уже подошёл так близко, нужно хоть одним глазком глянуть на живого Слонопотама. И вот он осторожно подкрался сбоку к яме и заглянул туда...

А Винни-Пух всё никак не мог вытащить голову из горшка с мёдом. Чем больше он тряс головой, тем крепче сидел горшок. Пух кричал: "Мама!", кричал: "Помогите!", кричал и просто: "Ай-ай-ай", но всё это не помогало. Он пытался стукнуть горшком обо что-нибудь, но, так как он не видел, обо что он стучает, и

это не помогало. Он пытался вылезти из западни, но. Так как он не видел ничего, кроме горшка (да и тот не весь), и это не получалось. Совсем измучившись, он поднял голову (вместе с горшком) и издал отчаянный, жалобный вопль... И именно в этот момент Пятачок заглянул в яму.

- Караул! Караул! - закричал Пятачок. - Слонопотам, ужасный Слонопотам!!!

И он помчался прочь, так что только пятки засверкали, продолжая вопить: - Караул! Слонасный ужопотам! Караул! Потасный Слоноужам! Слоноул! Слоноул! Карасный Потослонам!..

Он вопил и сверкал пятками, пока не добежал до дома Кристофера Робина.

- В чём дело, Пятачок? - сказал Кристофер Робин, натягивая штанишки.

- Ккк-карапот, - сказал Пятачок, который так запыхался, что едва мог выговорить слово. - Ужо...пото... Слонопотам!

- Где?

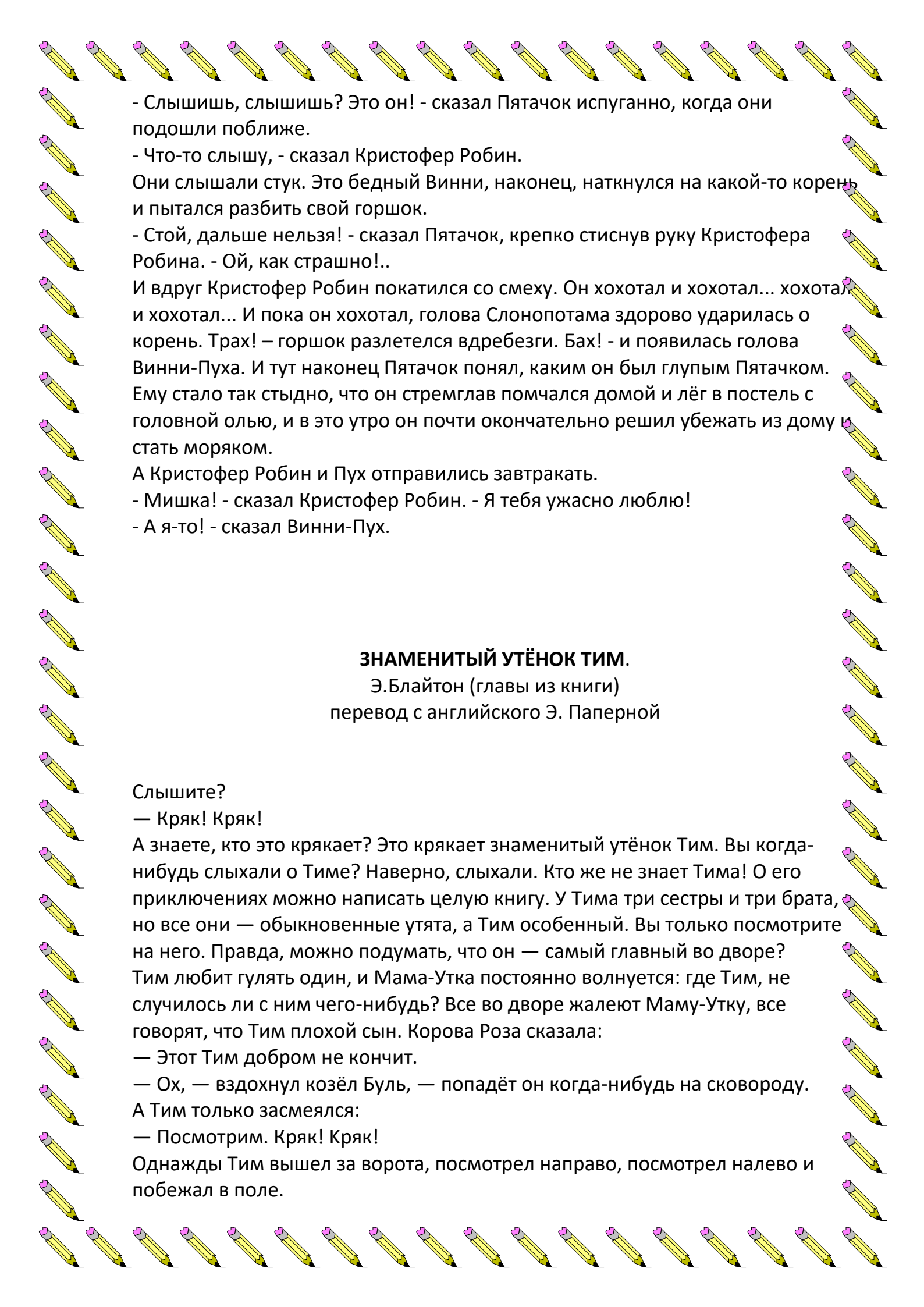
- Вон там, - сказал Пятачок, махнув лапкой.

- Какой он?

- У-у-ужасный! С вот такойловищей! Ну, пря-мо, прямо...как... как не знаю что! Как горшок!

- Ну, - сказал Кристофер Робин, надевая ботинки, - я должен на него посмотреть. Пошли.

Конечно, вдвоём с Кристофером Робинем Пятачок ничего не боялся. И они пошли.

- Слышишь, слышишь? Это он! - сказал Пятачок испуганно, когда они подошли поближе.

- Что-то слышу, - сказал Кристофер Робин.

Они слышали стук. Это бедный Винни, наконец, наткнулся на какой-то корень и пытался разбить свой горшок.

- Стой, дальше нельзя! - сказал Пятачок, крепко стиснув руку Кристофера Робина. - Ой, как страшно!..

И вдруг Кристофер Робин покотился со смеху. Он хохотал и хохотал... хохотал и хохотал... И пока он хохотал, голова Слонопотама здорово ударилась о корень. Трах! – горшок разлетелся вдребезги. Бах! - и появилась голова Винни-Пуха. И тут наконец Пятачок понял, каким он был глупым Пятачком. Ему стало так стыдно, что он стремглав помчался домой и лёг в постель с головной олью, и в это утро он почти окончательно решил убежать из дому и стать моряком.

А Кристофер Робин и Пух отправились завтракать.

- Мишка! - сказал Кристофер Робин. - Я тебя ужасно люблю!

- А я-то! - сказал Винни-Пух.

ЗНАМЕНИТЫЙ УТЁНОК ТИМ.

Э.Блайтон (главы из книги)

перевод с английского Э. Паперной

Слышите?

— Кряк! Кряк!

А знаете, кто это крякает? Это крякает знаменитый утёнок Тим. Вы когда-нибудь слышали о Тиме? Наверно, слышали. Кто же не знает Тима! О его приключениях можно написать целую книгу. У Тима три сестры и три брата, но все они — обыкновенные утята, а Тим особенный. Вы только посмотрите на него. Правда, можно подумать, что он — самый главный во дворе? Тим любит гулять один, и Мама-Утка постоянно волнуется: где Тим, не случилось ли с ним чего-нибудь? Все во дворе жалеют Маму-Утку, все говорят, что Тим плохой сын. Корова Роза сказала:

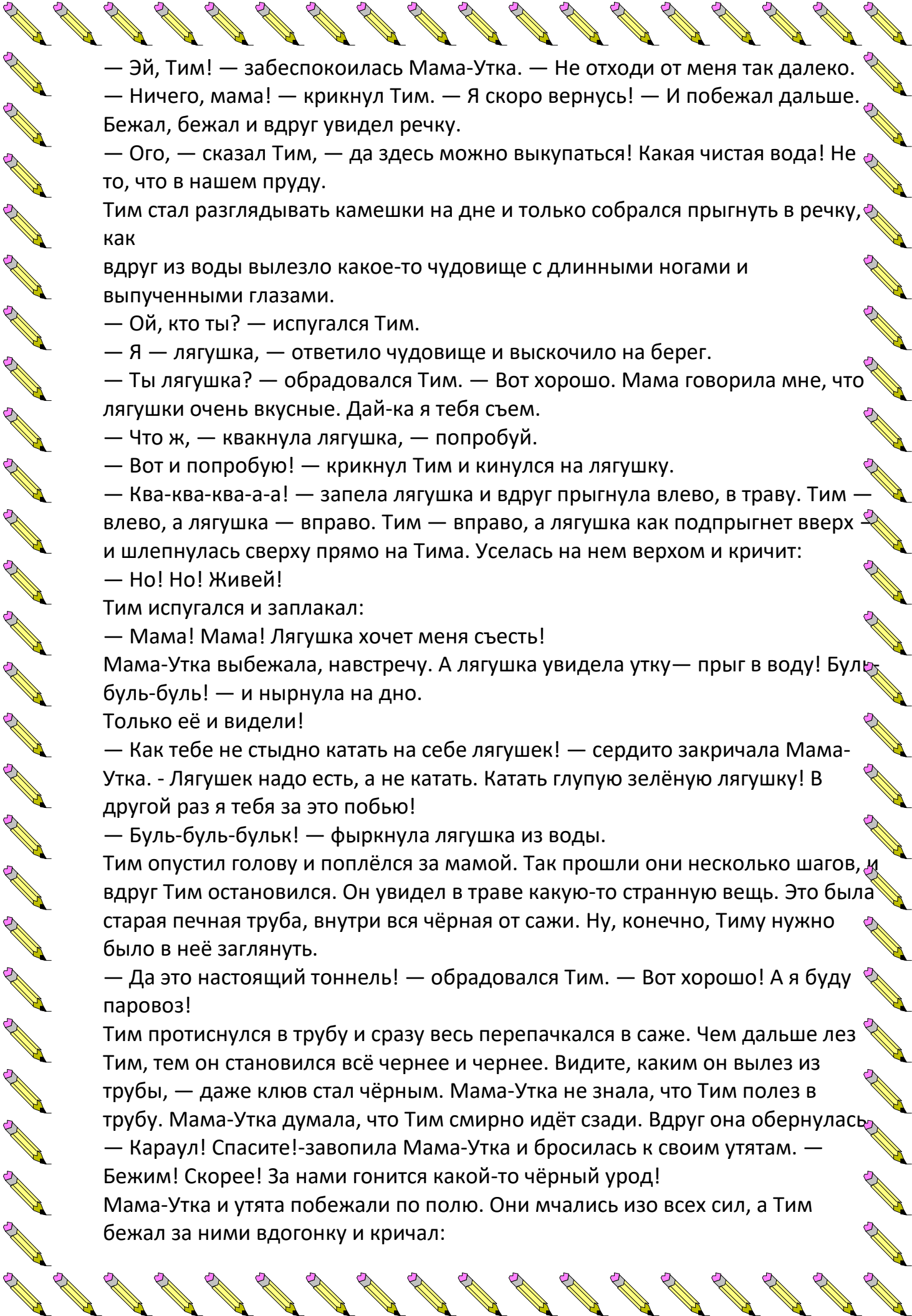
— Этот Тим добром не кончит.

— Ох, — вздохнул козёл Буль, — попадёт он когда-нибудь на сковороду.

А Тим только засмеялся:

— Посмотрим. Кряк! Кряк!

Однажды Тим вышел за ворота, посмотрел направо, посмотрел налево и побежал в поле.

— Эй, Тим! — забеспокоилась Мама-Утка. — Не отходи от меня так далеко.
— Ничего, мама! — крикнул Тим. — Я скоро вернусь! — И побежал дальше.
Бежал, бежал и вдруг увидел речку.

— Ого, — сказал Тим, — да здесь можно выкупаться! Какая чистая вода! Не то, что в нашем пруду.

Тим стал разглядывать камешки на дне и только собрался прыгнуть в речку, как

вдруг из воды вылезло какое-то чудовище с длинными ногами и выпученными глазами.

— Ой, кто ты? — испугался Тим.

— Я — лягушка, — ответило чудовище и выскочило на берег.

— Ты лягушка? — обрадовался Тим. — Вот хорошо. Мама говорила мне, что лягушки очень вкусные. Дай-ка я тебя съем.

— Что ж, — квакнула лягушка, — попробуй.

— Вот и попробую! — крикнул Тим и кинулся на лягушку.

— Ква-ква-ква-а-а! — запела лягушка и вдруг прыгнула влево, в траву. Тим — влево, а лягушка — вправо. Тим — вправо, а лягушка как подпрыгнет вверх и шлепнулась сверху прямо на Тима. Уселась на нем верхом и кричит:

— Но! Но! Живей!

Тим испугался и заплакал:

— Мама! Мама! Лягушка хочет меня съесть!

Мама-Утка выбежала, навстречу. А лягушка увидела утку — прыг в воду! Буль-буль-буль! — и нырнула на дно.

Только её и видели!

— Как тебе не стыдно катать на себе лягушек! — сердито закричала Мама-Утка. — Лягушек надо есть, а не катать. Катать глупую зелёную лягушку! В другой раз я тебя за это побую!

— Буль-буль-бульк! — фыркнула лягушка из воды.

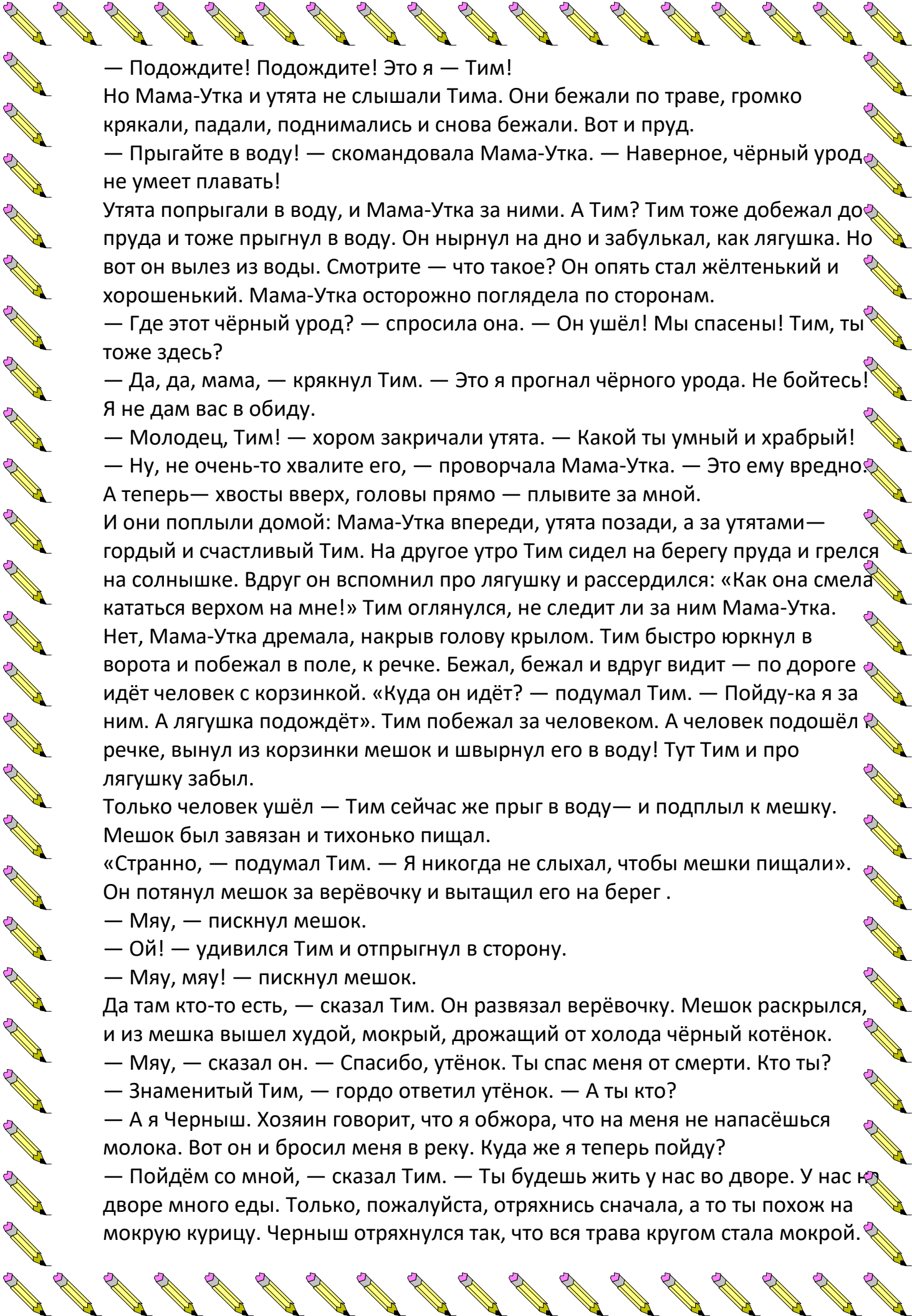
Тим опустил голову и поплёлся за мамой. Так прошли они несколько шагов, и вдруг Тим остановился. Он увидел в траве какую-то странную вещь. Это была старая печная труба, внутри вся чёрная от сажи. Ну, конечно, Тиму нужно было в неё заглянуть.

— Да это настоящий тоннель! — обрадовался Тим. — Вот хорошо! А я буду паровоз!

Тим протиснулся в трубу и сразу весь перепачкался в саже. Чем дальше лез Тим, тем он становился всё чернее и чернее. Видите, каким он вылез из трубы, — даже клюв стал чёрным. Мама-Утка не знала, что Тим полез в трубу. Мама-Утка думала, что Тим смиренно идёт сзади. Вдруг она обернулась

— Караул! Спасите! — завопила Мама-Утка и бросилась к своим утятам. — Бежим! Скорее! За нами гонится какой-то чёрный урод!

Мама-Утка и утята побежали по полю. Они мчались изо всех сил, а Тим бежал за ними вдогонку и кричал:

— Подождите! Подождите! Это я — Тим!

Но Мама-Утка и утята не слышали Тима. Они бежали по траве, громко кричали, падали, поднимались и снова бежали. Вот и пруд.

— Прыгайте в воду! — скомандовала Мама-Утка. — Наверное, чёрный урод не умеет плавать!

Утята попрыгали в воду, и Мама-Утка за ними. А Тим? Тим тоже добежал до пруда и тоже прыгнул в воду. Он нырнул на дно и забулькал, как лягушка. Но вот он вылез из воды. Смотрите — что такое? Он опять стал жёлтенький и хорошенький. Мама-Утка осторожно поглядела по сторонам.

— Где этот чёрный урод? — спросила она. — Он ушёл! Мы спасены! Тим, ты тоже здесь?

— Да, да, мама, — крикнул Тим. — Это я прогнал чёрного уroda. Не бойтесь! Я не дам вас в обиду.

— Молодец, Тим! — хором закричали утята. — Какой ты умный и храбрый!

— Ну, не очень-то хвалите его, — проворчала Мама-Утка. — Это ему вредно. А теперь — хвосты вверх, головы прямо — плывите за мной.

И они поплыли домой: Мама-Утка впереди, утята позади, а за утятами — гордый и счастливый Тим. На другое утро Тим сидел на берегу пруда и грелся на солнышке. Вдруг он вспомнил про лягушку и рассердился: «Как она смела кататься верхом на мне!» Тим оглянулся, не следит ли за ним Мама-Утка.

Нет, Мама-Утка дремала, накрыв голову крылом. Тим быстро юркнул в ворота и побежал в поле, к речке. Бежал, бежал и вдруг видит — по дороге идёт человек с корзинкой. «Куда он идёт? — подумал Тим. — Пойду-ка я за ним. А лягушка подождёт». Тим побежал за человеком. А человек подошёл к речке, вынул из корзинки мешок и швырнул его в воду! Тут Тим и про лягушку забыл.

Только человек ушёл — Тим сейчас же прыг в воду — и подплыл к мешку. Мешок был завязан и тихонько пищал.

«Странно, — подумал Тим. — Я никогда не слышал, чтобы мешки пищали». Он потянул мешок за верёвочку и вытащил его на берег.

— Мяу, — пискнул мешок.

— Ой! — удивился Тим и отпрыгнул в сторону.

— Мяу, мяу! — пискнул мешок.

Да там кто-то есть, — сказал Тим. Он развязал верёвочку. Мешок раскрылся, и из мешка вышел худой, мокрый, дрожащий от холода чёрный котёнок.

— Мяу, — сказал он. — Спасибо, утёнок. Ты спас меня от смерти. Кто ты?

— Знаменитый Тим, — гордо ответил утёнок. — А ты кто?

— А я Черныш. Хозяин говорит, что я обжора, что на меня не напасёшься молока. Вот он и бросил меня в реку. Куда же я теперь пойду?

— Пойдём со мной, — сказал Тим. — Ты будешь жить у нас во дворе. У нас во дворе много еды. Только, пожалуйста, отряхнись сначала, а то ты похож на мокрую курицу. Черныш отряхнулся так, что вся трава кругом стала мокрой.

— Я готов.

И Тим гордо повёл Черныша за собой. Он привёл его во двор. Во дворе их встретили корова Роза, козёл Буль и гусыня Тилли. Тим рассказал им печальную историю Черныша.

— Какой злой хозяин — сказал козёл Буль.

— Бедный Черныш, — вздохнула гусыня Тилли. — Ну, ничего, теперь ты будешь жить у нас.

— А кто попробует его обидеть, будет иметь дело со мной, со знаменитым утёнком! — крикнул Тим и так распушил свои жёлтые перья, что сразу стал вдвое больше.

— Никто тебя не обидит, Черныш, не бойся! — закричали все.

Только кот Снежок ничего не сказал. Это был белый хозяйский кот. Он важно подошёл к своей мисочке и стал лакать молоко. Черныш посмотрел на мисочку и жалобно мяукнул. Ведь он ещё ничего не ел с утра. Но Снежок даже не посмотрел на Черныша и стал лакать ещё быстрее. Тим испугался, что Снежок выпьет всё молоко.

— Эй, Снежок! — закричал Тим. — Оставь немножко Чернышу!

Но Снежок продолжал лакать, как будто не слышал.

— Я так голоден, — мяукал Черныш.

А Снежок всё лакал и лакал.

— Подожди же, — прошипел Тим. — Я тебя накажу за жадность.

Он побежал в тёмный угол. А в тёмном углу висел на паутине большой, мохнатый чёрный паук. Тим знал, что Снежок до смерти боится пауков. Тим схватил паука и подбежал к скамейке.

— Ну-ка, Черныш, стань сюда, — сказал Тим.

Черныш стал около скамейки, а Тим вспрыгнул ему на спину, осторожно прошел по хвосту и вскочил на скамейку. Он раскрутил паутину и спустил паука прямо в мисочку к Снежку.

— Помогите! Паук! — заорал Снежок и бросился бежать. Он бежал со всех ног. Вот он завернул за угол и влетел в кухню. Куда бы спрятаться?

Скорей, скорей, кухонный шкаф открыт! Снежок прыгнул в шкаф. Загремела посуда, посыпалась мука, упала щётка... Снежок забился в тёмный уголок и свернулся там комочком, дрожа от страха. А Тим во дворе покатывался со смеху.

— Иди обедать, Черныш. Снежок теперь не скоро вернётся.

Черныш подбежал к мисочке. Как вкусно! В одну минуту он вылакал всё молоко. А теперь надо умыться. Черныш лизнул переднюю лапку и вытер ею усы. Потом опять лизнул лапку и вымыл щёки, потом опять лизнул и вымыл уши. Он был очень чистоплотный котёнок

— Спасибо, Тим, — сказал Черныш, когда кончил умываться, — ты настоящий друг. Сначала ты спас меня от смерти, а теперь от голода.

— Пустяки. — ответил Тим, — стоит ли даже об этом говорить.

В это время Мама-Утка бегала по двору и искала Тима. Никто не знал, где Тим. Один только Снежок мог бы сказать, где Тим, но Снежок сидел в тёмном шкафу и дрожал от страха.

— Я так волнуюсь, — говорила Мама-Утка: — я видела за воротами лисицу. Я так боюсь, что она утащит Тима. Ведь он всегда бегаёт один.

Возле кухни Тим встретился с кроликом Лоппи и курицей Пенни.

— Будь осторожен, — зашептали они. — За воротами видели лисицу.

Смотри, как бы она тебя не съела.

Тим испугался.

— Мама! — закричал он. — Где ты? Я хочу к тебе!

Но Мама-Утка была на другом конце двора и ничего не слышала.

«Что делать? — думал Тим. — Куда бежать?»

Вдруг он увидел корзинку. Она стояла возле кухонной двери. Это была круглая плетёная корзинка с плотной крышкой. Кухарка всегда ходила с ней на рынок.

— Вот хорошо, — обрадовался Тим. — Тут уж лисица меня не найдёт.

Он поднял крышку и влез в корзинку. Внутри было темно и пахло чем-то вкусным. На дне лежал большой кусок колбасы. «Пусть теперь лисица меня поищет!» — думал Тим. Он уселся поудобнее и тихонько засмеялся. А лисица выглянула из-за угла и увидела корзинку.

— Нюф-нюф-нюф! — потянула она воздух носом. — Пахнет утёнком. Вот хорошо! Отнесу-ка я эту корзинку моим лисенятам. То-то они обрадуются.

Будет у нас на обед утиный суп. Лисица выбежала из-за угла: уши торчком, хвост трубой, лапами топ-топ-топ, носом нюф-нюф-нюф, а глазами так и водит по сторонам — не идёт ли кухарка. «Ох уж эта кухарка! В прошлый раз она швырнула в меня щёткой. Как бы она не увидела меня сейчас», —

подумала лисица и поглядела вокруг. Но во дворе не было никого. Лисица прокралась тихонько вдоль стены и схватила корзинку. Она продела лапу сквозь ручку и спокойно пошла, как будто несла провизию с рынка. Лисица думала, что её никто не видел, но она ошиблась. Черныш сидел за углом и видел всё. Он слышал, как бедный Тим, надрываясь, кричал в корзинке:

— Помогите! Помогите!

— Я спасу тебя, Тим! — закричал Черныш. Он заметался по двору. Хоть бы встретить кого-нибудь! Никого — весь двор пустой. Что делать? Черныш бросился к пруду. На берегу пруда сидела Мама-Утка с утятами.

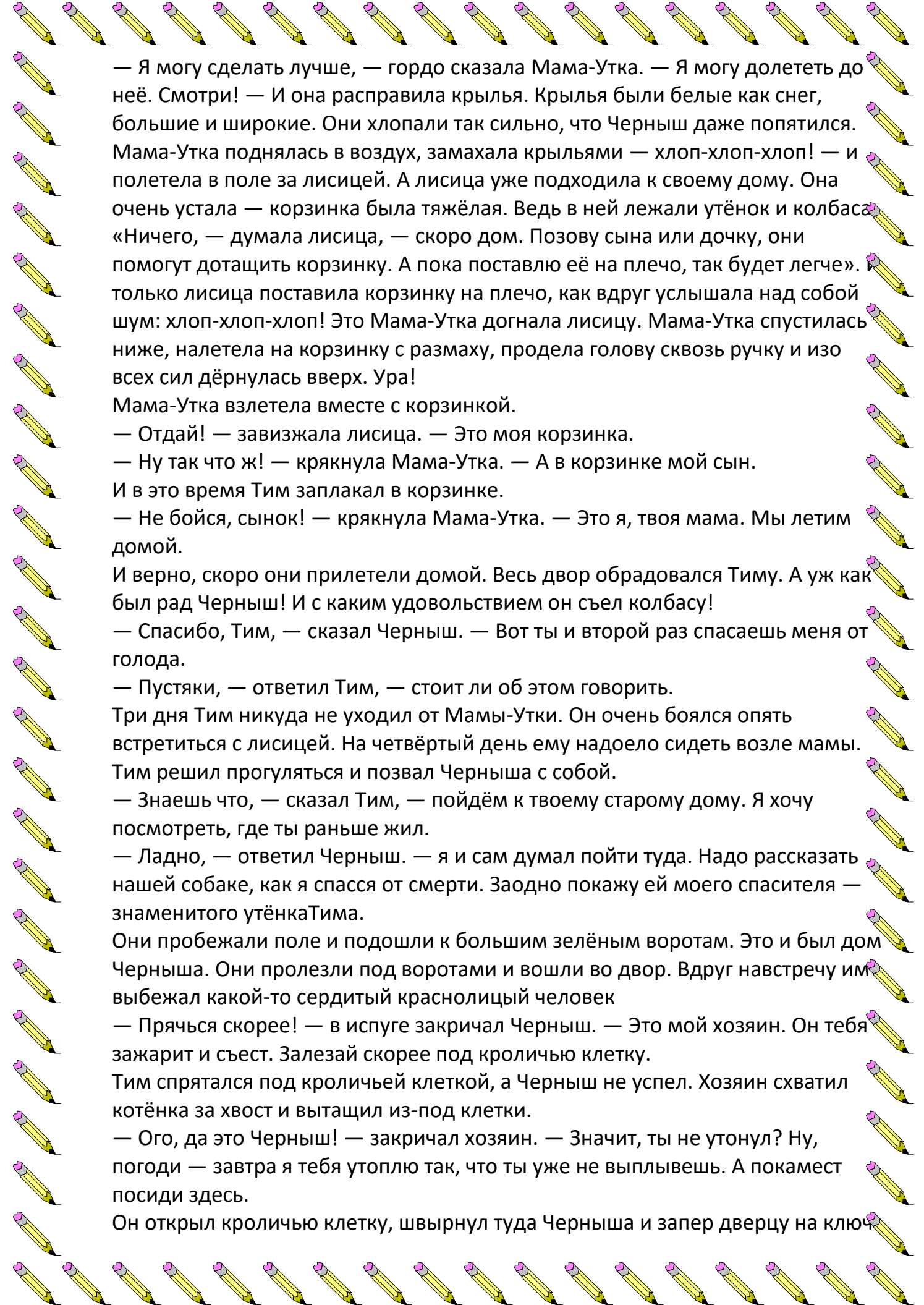
— Скорее, скорее! — закричал Черныш: — Лисица унесла Тима!

— Какой ужас! — заплакала Мама-Утка. — Бедный мой сыночек! Что мне делать? Где лисица?

— Вон она! Видите — там далеко в поле? — показал Черныш.

— Вижу! — закричала Мама-Утка. — Я её догоню. Бежим!

— Нет, вам не догнать лисицу, — вздохнул Черныш. — Ведь она бегаёт гораздо быстрее вас. Вот если б вы могли доплыть до неё!

A decorative border of yellow pencil icons with pink erasers surrounds the text on all sides.

— Я могу сделать лучше, — гордо сказала Мама-Утка. — Я могу долететь до неё. Смотри! — И она расправила крылья. Крылья были белые как снег, большие и широкие. Они хлопали так сильно, что Черныш даже попятился. Мама-Утка поднялась в воздух, замахала крыльями — хлоп-хлоп-хлоп! — и полетела в поле за лисицей. А лисица уже подходила к своему дому. Она очень устала — корзинка была тяжёлая. Ведь в ней лежали утёнок и колбаса «Ничего, — думала лисица, — скоро дом. Позову сына или дочку, они помогут дотащить корзинку. А пока поставлю её на плечо, так будет легче». только лисица поставила корзинку на плечо, как вдруг услышала над собой шум: хлоп-хлоп-хлоп! Это Мама-Утка догнала лисицу. Мама-Утка спустилась ниже, налетела на корзинку с размаху, продела голову сквозь ручку и изо всех сил дёрнулась вверх. Ура!

Мама-Утка взлетела вместе с корзинкой.

— Отдай! — завизжала лисица. — Это моя корзинка.

— Ну так что ж! — крикнула Мама-Утка. — А в корзинке мой сын.

И в это время Тим заплакал в корзинке.

— Не бойся, сынок! — крикнула Мама-Утка. — Это я, твоя мама. Мы летим домой.

И верно, скоро они прилетели домой. Весь двор обрадовался Тиму. А уж как был рад Черныш! И с каким удовольствием он съел колбасу!

— Спасибо, Тим, — сказал Черныш. — Вот ты и второй раз спасаешь меня от голода.

— Пустяки, — ответил Тим, — стоит ли об этом говорить.

Три дня Тим никуда не уходил от Мама-Утки. Он очень боялся опять встретиться с лисицей. На четвёртый день ему надоело сидеть возле мамы. Тим решил прогуляться и позвал Черныша с собой.

— Знаешь что, — сказал Тим, — пойдём к твоему старому дому. Я хочу посмотреть, где ты раньше жил.

— Ладно, — ответил Черныш. — я и сам думал пойти туда. Надо рассказать нашей собаке, как я спасся от смерти. Заодно покажу ей моего спасителя — знаменитого утёнка Тима.

Они пробежали поле и подошли к большим зелёным воротам. Это и был дом Черныша. Они пролезли под воротами и вошли во двор. Вдруг навстречу им выбежал какой-то сердитый краснолицый человек

— Прячься скорее! — в испуге закричал Черныш. — Это мой хозяин. Он тебя зажарит и съест. Залезай скорее под кроличью клетку.

Тим спрятался под кроличьей клеткой, а Черныш не успел. Хозяин схватил котёнка за хвост и вытащил из-под клетки.

— Ого, да это Черныш! — закричал хозяин. — Значит, ты не утонул? Ну, погоди — завтра я тебя утоплю так, что ты уже не выплывешь. А покамест посиди здесь.

Он открыл кроличью клетку, швырнул туда Черныша и запер дверцу на ключ.

Только хозяин удалился, Тим сейчас же вылез из-под клетки и взобрался на крышу. Ага, ключ торчит в замке! Тим нагнулся и просунул клюв в колечко ключа. Он видел не раз, как у них во дворе хозяин запирает и отпирает двери. Это очень просто. Надо только повернуть ключ.

— Скорей, Тим, выпусти меня, — жалобно мяукнул Черныш.

— Сейчас, сейчас! — крикнул Тим. — Только сиди тихо. Он вертел головой туда и сюда, туда и сюда. Но тугой ключ никак не поворачивался. Тим напрягся изо всех сил. Крак! Какое счастье! Ключ заскрипел и повернулся. Дверь была отперта.

— Толкай, толкай сильнее! — закричал Тим.

Черныш выскочил из клетки.

— Бежим скорее, пока хозяин не вернулся!

Тим и Черныш понеслись вдвоём и бежали без передышки до самого дома. Во дворе они встретили Маму-Утку. Она проливала горькие слёзы.

— Что случилось? — испугался Тим. — Кто-нибудь съел моего брата или сестру?

— Нет, — заплакала Мама-Утка. — Меня обижают в этом доме. Я очень несчастна.

— Расскажите, кто вас обижает, — закричал Черныш, — мы их проучим!

— Во-первых, гусыня Тилли. — сказала Мама-Утка. — Она не даёт мне подойти к корыту с едой. Во-вторых, лисица. С тех пор, как я выхватила у неё корзинку, она целыми днями стережёт меня за углом.

— Ну, а ещё кто? — спросил Тим.

— Обезьяна Бимбо, — заплакала Мама-Утка. — Она хуже всех. Сегодня утром она вырвала у меня шесть перьев из хвоста, а вчера укусила за ногу. И всегда швыряет в меня камнями.

— Не плачь, мама, — сказал Тим. — Мы тебе поможем.

— Конечно, — сказал Черныш, — Тим что-нибудь придумает. Он такой умница, он умеет даже отпирать двери, честное слово!

Тим и Черныш отошли в сторонку.

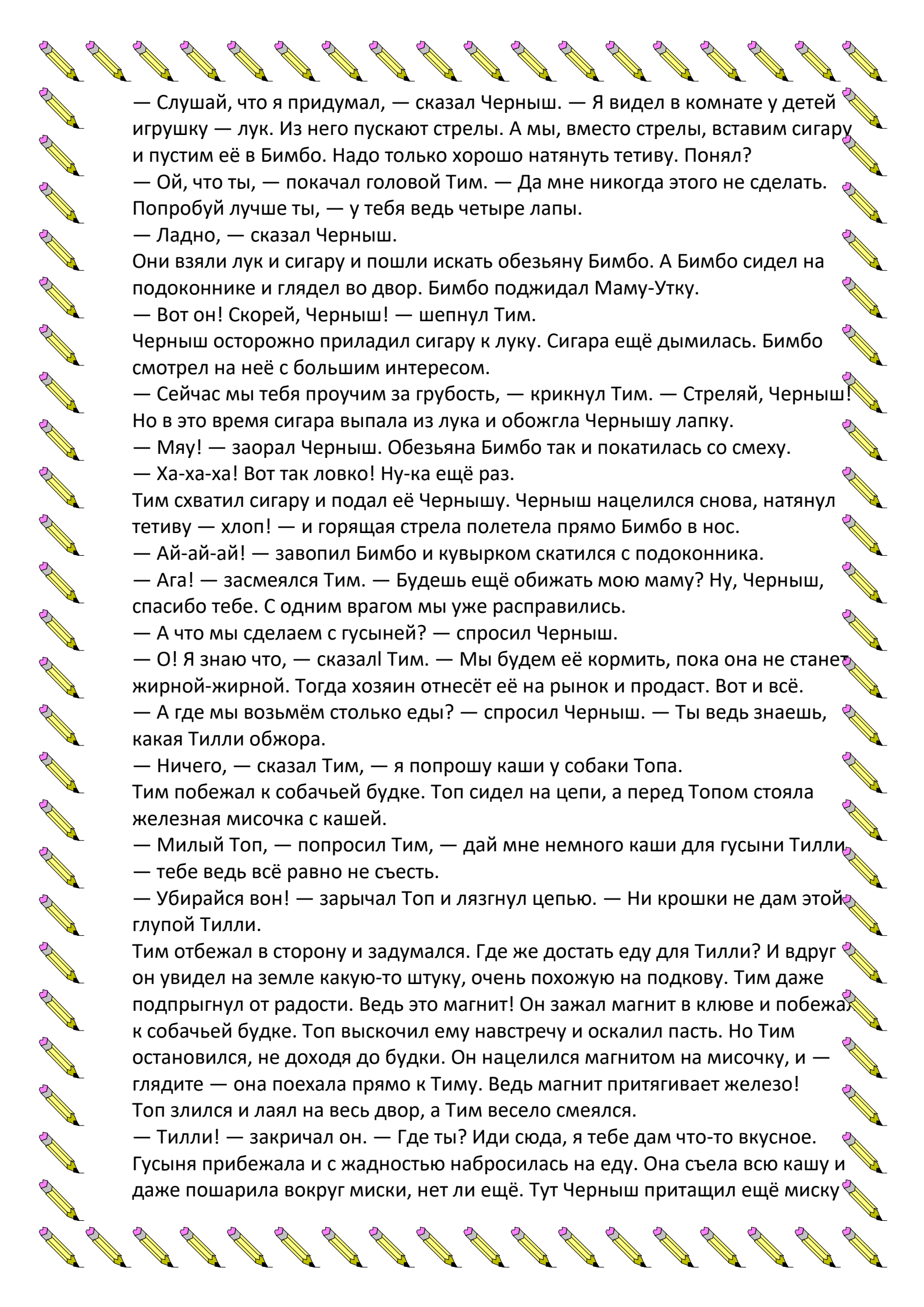
— Этого Бимбо надо проучить, — сказал Тим. — Надо ему прищемить нос. Но как — это сделать?

— Подожди, — шепнул Черныш и потянул носом воздух. — Чем это пахнет? Тим оглянулся. Под деревом стоял столик, а на нём лежала странная коричневая палочка.

— Это сигара! — закричал Черныш. — Знаешь, такая штука для дыма. Её зажигают и кладут в рот, и получается дым. О, я что-то придумал. Достань-ка её, Тим.

Тим подошёл к столику, стал на цыпочки, вытянул шею и схватил горящую сигару.

— Делзи, Целныс! — зашепелявил он. Он хотел сказать: «Держи, Черныш», но сигара мешала ему говорить.

— Слушай, что я придумал, — сказал Черныш. — Я видел в комнате у детей игрушку — лук. Из него пускают стрелы. А мы, вместо стрелы, вставим сигару и пустим её в Бимбо. Надо только хорошо натянуть тетиву. Понял?

— Ой, что ты, — покачал головой Тим. — Да мне никогда этого не сделать. Попробуй лучше ты, — у тебя ведь четыре лапы.

— Ладно, — сказал Черныш.

Они взяли лук и сигару и пошли искать обезьяну Бимбо. А Бимбо сидел на подоконнике и глядел во двор. Бимбо поджидал Маму-Утку.

— Вот он! Скорей, Черныш! — шепнул Тим.

Черныш осторожно приладил сигару к луку. Сигара ещё дымилась. Бимбо смотрел на неё с большим интересом.

— Сейчас мы тебя проучим за грубость, — крикнул Тим. — Стреляй, Черныш!

Но в это время сигара выпала из лука и обожгла Чернышу лапку.

— Мяу! — заорал Черныш. Обезьяна Бимбо так и покатила со смеху.

— Ха-ха-ха! Вот так ловко! Ну-ка ещё раз.

Тим схватил сигару и подал её Чернышу. Черныш нацелился снова, натянул тетиву — хлоп! — и горящая стрела полетела прямо Бимбо в нос.

— Ай-ай-ай! — завопил Бимбо и кувырком скатился с подоконника.

— Ага! — засмеялся Тим. — Будешь ещё обижать мою маму? Ну, Черныш, спасибо тебе. С одним врагом мы уже расправились.

— А что мы сделаем с гусыней? — спросил Черныш.

— О! Я знаю что, — сказал Тим. — Мы будем её кормить, пока она не станет жирной-жирной. Тогда хозяин отнесёт её на рынок и продаст. Вот и всё.

— А где мы возьмём столько еды? — спросил Черныш. — Ты ведь знаешь, какая Тилли обжора.

— Ничего, — сказал Тим, — я попрошу каши у собаки Топа.

Тим побежал к собачьей будке. Топ сидел на цепи, а перед Топом стояла железная мисочка с кашей.

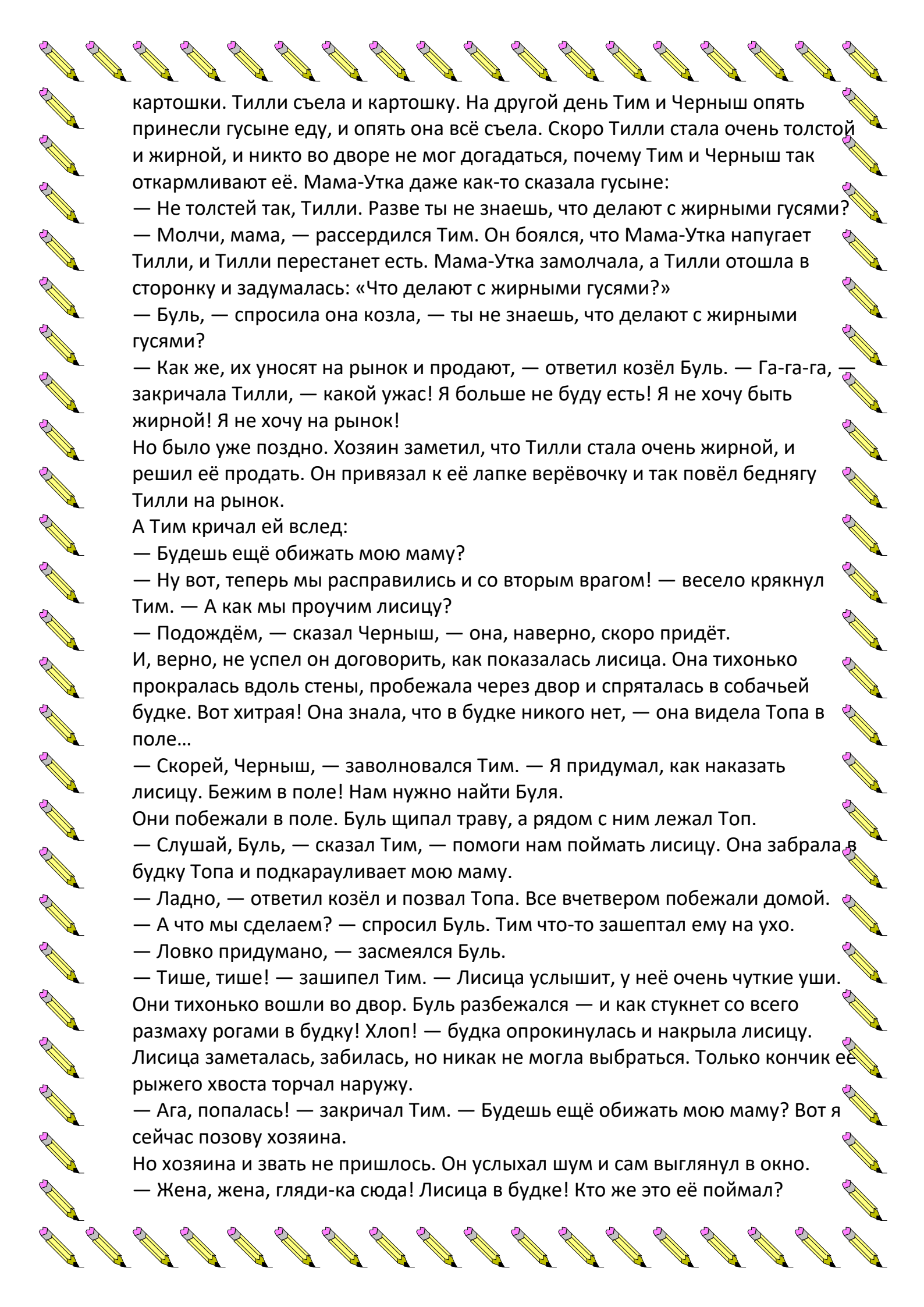
— Милый Топ, — попросил Тим, — дай мне немного каши для гусыни Тилли, — тебе ведь всё равно не съесть.

— Убирайся вон! — зарычал Топ и лязгнул цепью. — Ни крошки не дам этой глупой Тилли.

Тим отбежал в сторону и задумался. Где же достать еду для Тилли? И вдруг он увидел на земле какую-то штуку, очень похожую на подкову. Тим даже подпрыгнул от радости. Ведь это магнит! Он зажал магнит в клюве и побежал к собачьей будке. Топ выскочил ему навстречу и оскалил пасть. Но Тим остановился, не доходя до будки. Он нацелился магнитом на мисочку, и — глядите — она поехала прямо к Тиму. Ведь магнит притягивает железо! Топ злился и лаял на весь двор, а Тим весело смеялся.

— Тилли! — закричал он. — Где ты? Иди сюда, я тебе дам что-то вкусное.

Гусыня прибежала и с жадностью набросилась на еду. Она съела всю кашу и даже пошарила вокруг миски, нет ли ещё. Тут Черныш притащил ещё миску

картошки. Тилли съела и картошку. На другой день Тим и Черныш опять принесли гусыне еду, и опять она всё съела. Скоро Тилли стала очень толстой и жирной, и никто во дворе не мог догадаться, почему Тим и Черныш так откармливают её. Мама-Утка даже как-то сказала гусыне:

— Не толстей так, Тилли. Разве ты не знаешь, что делают с жирными гусями?

— Молчи, мама, — рассердился Тим. Он боялся, что Мама-Утка напугает Тилли, и Тилли перестанет есть. Мама-Утка замолчала, а Тилли отошла в сторонку и задумалась: «Что делают с жирными гусями?»

— Буль, — спросила она козла, — ты не знаешь, что делают с жирными гусями?

— Как же, их уносят на рынок и продают, — ответил козёл Буль. — Га-га-га, — закричала Тилли, — какой ужас! Я больше не буду есть! Я не хочу быть жирной! Я не хочу на рынок!

Но было уже поздно. Хозяин заметил, что Тилли стала очень жирной, и решил её продать. Он привязал к её лапке верёвочку и так повёл беднягу Тилли на рынок.

А Тим кричал ей вслед:

— Будешь ещё обижать мою маму?

— Ну вот, теперь мы расправились и со вторым врагом! — весело крикнул Тим. — А как мы проучим лисицу?

— Подождём, — сказал Черныш, — она, наверно, скоро придёт.

И, верно, не успел он договорить, как показалась лисица. Она тихонько прокралась вдоль стены, пробежала через двор и спряталась в собачьей будке. Вот хитрая! Она знала, что в будке никого нет, — она видела Топа в поле...

— Скорей, Черныш, — заволновался Тим. — Я придумал, как наказать лисицу. Бежим в поле! Нам нужно найти Буля.

Они побежали в поле. Буль щипал траву, а рядом с ним лежал Топ.

— Слушай, Буль, — сказал Тим, — помоги нам поймать лисицу. Она забрала в будку Топа и подкарауливает мою маму.

— Ладно, — ответил козёл и позвал Топа. Все вчетвером побежали домой.

— А что мы сделаем? — спросил Буль. Тим что-то зашептал ему на ухо.

— Ловко придумано, — засмеялся Буль.

— Тише, тише! — зашипел Тим. — Лисица услышит, у неё очень чуткие уши.

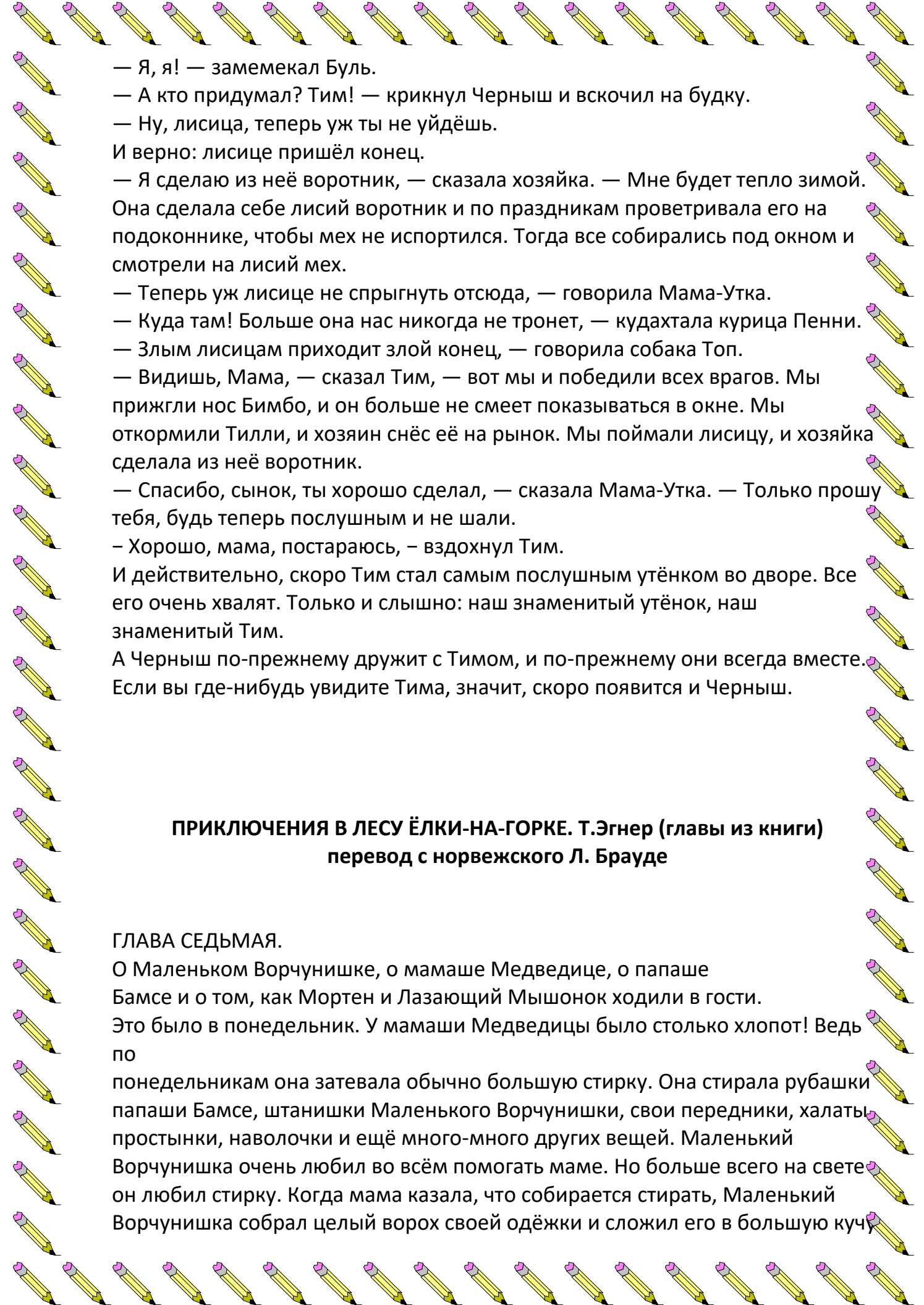
Они тихонько вошли во двор. Буль разбежался — и как стукнет со всего размаху рогами в будку! Хлоп! — будка опрокинулась и накрыла лисицу.

Лисица заметалась, забилась, но никак не могла выбраться. Только кончик её рыжего хвоста торчал наружу.

— Ага, попалась! — закричал Тим. — Будешь ещё обижать мою маму? Вот я сейчас позову хозяина.

Но хозяина и звать не пришлось. Он услышал шум и сам выглянул в окно.

— Жена, жена, гляди-ка сюда! Лисица в будке! Кто же это её поймал?

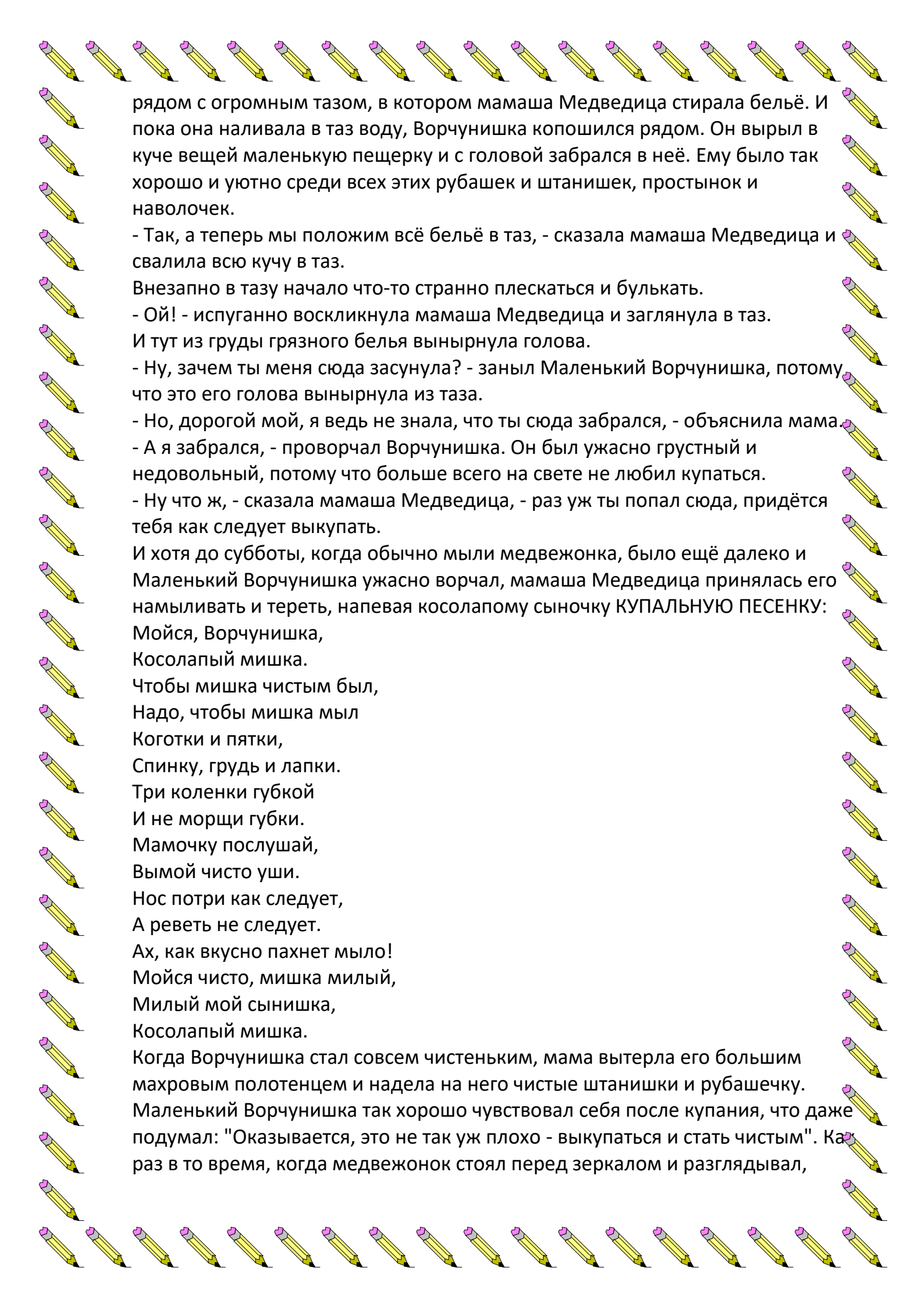

— Я, я! — замемекал Буль.
— А кто придумал? Тим! — крикнул Черныш и вскочил на будку.
— Ну, лисица, теперь уж ты не уйдёшь.
И верно: лисице пришёл конец.
— Я сделаю из неё воротник, — сказала хозяйка. — Мне будет тепло зимой.
Она сделала себе лисий воротник и по праздникам проветривала его на подоконнике, чтобы мех не испортился. Тогда все собирались под окном и смотрели на лисий мех.
— Теперь уж лисице не спрыгнуть отсюда, — говорила Мама-Утка.
— Куда там! Больше она нас никогда не тронет, — кудахтала курица Пенни.
— Злым лисицам приходит злой конец, — говорила собака Топ.
— Видишь, Мама, — сказал Тим, — вот мы и победили всех врагов. Мы прижгли нос Бимбо, и он больше не смеет показываться в окне. Мы откормили Тилли, и хозяин снёс её на рынок. Мы поймали лисицу, и хозяйка сделала из неё воротник.
— Спасибо, сынок, ты хорошо сделал, — сказала Мама-Утка. — Только прошу тебя, будь теперь послушным и не шали.
— Хорошо, мама, постараюсь, — вздохнул Тим.
И действительно, скоро Тим стал самым послушным утёнком во дворе. Все его очень хвалят. Только и слышно: наш знаменитый утёнок, наш знаменитый Тим.
А Черныш по-прежнему дружит с Тимом, и по-прежнему они всегда вместе. Если вы где-нибудь увидите Тима, значит, скоро появится и Черныш.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В ЛЕСУ ЁЛКИ-НА-ГОРКЕ. Т.Эгнер (главы из книги) перевод с норвежского Л. Брауде

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О Маленьком Ворчунишке, о мамаше Медведице, о папаше Бамсе и о том, как Мортен и Лазающий Мышонок ходили в гости. Это было в понедельник. У мамыши Медведицы было столько хлопот! Ведь по понедельникам она затевала обычно большую стирку. Она стирала рубашки папашы Бамсе, штанишки Маленького Ворчунишки, свои передники, халаты, простынки, наволочки и ещё много-много других вещей. Маленький Ворчунишка очень любил во всём помогать маме. Но больше всего на свете он любил стирку. Когда мама казалась, что собирается стирать, Маленький Ворчунишка собрал целый ворох своей одежды и сложил его в большую кучу.

рядом с огромным тазом, в котором мамаша Медведица стирала бельё. И пока она наливала в таз воду, Ворчунишка копошился рядом. Он вырыл в куче вещей маленькую пещерку и с головой забрался в неё. Ему было так хорошо и уютно среди всех этих рубашек и штанишек, простынок и наволочек.

- Так, а теперь мы положим всё бельё в таз, - сказала мамаша Медведица и свалила всю кучу в таз.

Внезапно в тазу начало что-то странно плескаться и булькать.

- Ой! - испуганно воскликнула мамаша Медведица и заглянула в таз.

И тут из груды грязного белья вынырнула голова.

- Ну, зачем ты меня сюда засунула? - заныл Маленький Ворчунишка, потому что это его голова вынырнула из таза.

- Но, дорогой мой, я ведь не знала, что ты сюда забрался, - объяснила мама.

- А я забрался, - проворчал Ворчунишка. Он был ужасно грустный и недовольный, потому что больше всего на свете не любил купаться.

- Ну что ж, - сказала мамаша Медведица, - раз уж ты попал сюда, придётся тебя как следует выкупать.

И хотя до субботы, когда обычно мыли медвежонка, было ещё далеко и Маленький Ворчунишка ужасно ворчал, мамаша Медведица принялась его намыливать и тереть, напевая косолапому сыночку КУПАЛЬНУЮ ПЕСЕНКУ:

Мойся, Ворчунишка,
Косолапый мишка.

Чтобы мишка чистым был,

Надо, чтобы мишка мыл

Коготки и пятки,

Спинку, грудь и лапки.

Три коленки губкой

И не морщи губки.

Мамочку послушай,

Вымой чисто уши.

Нос потри как следует,

А реветь не следует.

Ах, как вкусно пахнет мыло!

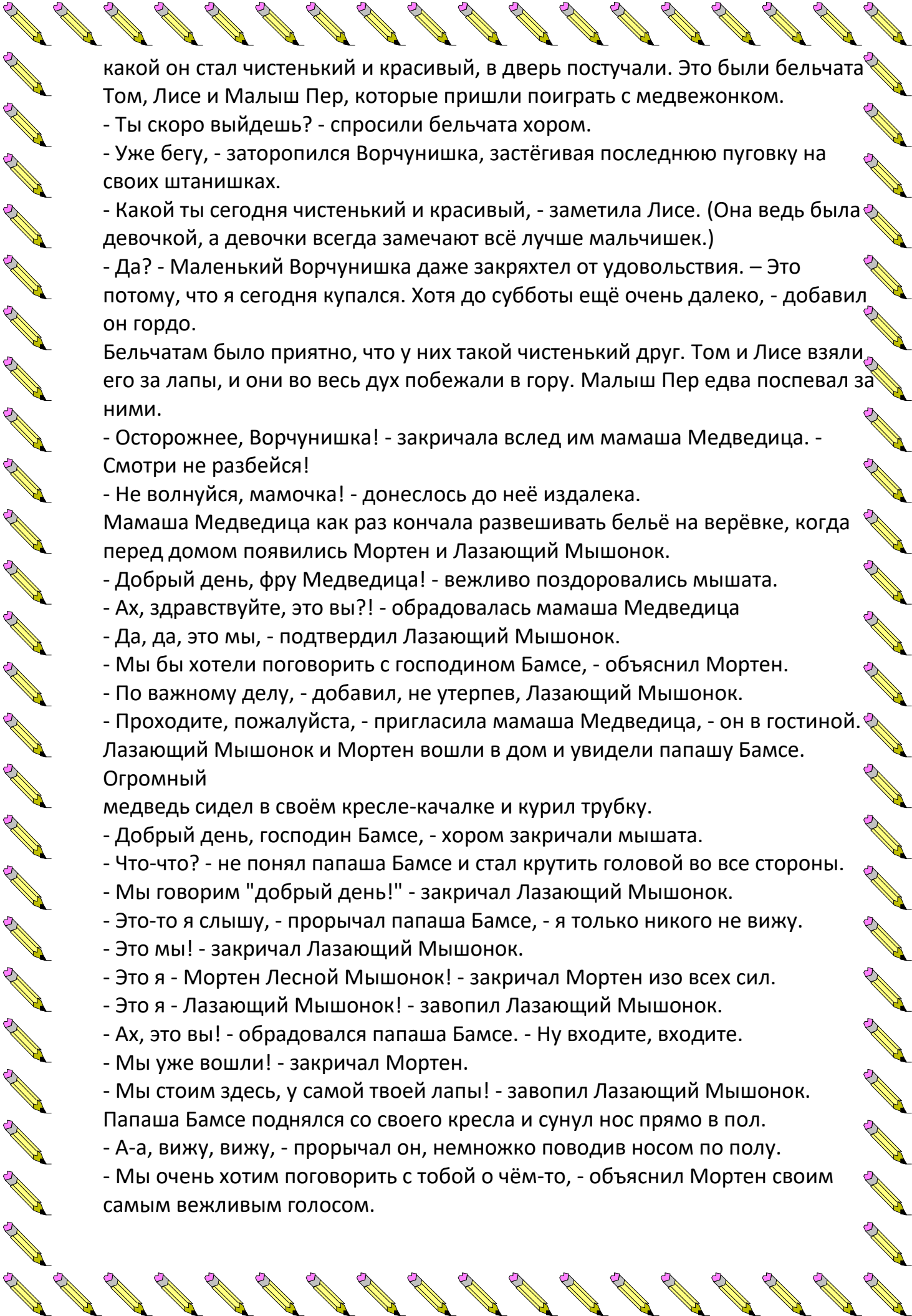
Мойся чисто, мишка милый,

Милый мой сынишка,

Косолапый мишка.

Когда Ворчунишка стал совсем чистеньким, мама вытерла его большим махровым полотенцем и надела на него чистые штанишки и рубашечку.

Маленький Ворчунишка так хорошо чувствовал себя после купания, что даже подумал: "Оказывается, это не так уж плохо - выкупаться и стать чистым". Как раз в то время, когда медвежонок стоял перед зеркалом и разглядывал,

A decorative border of yellow pencils with pink erasers and sharpened tips surrounds the text. The pencils are arranged in a slightly curved line at the top and bottom, and in vertical columns on the left and right sides.

какой он стал чистенький и красивый, в дверь постучали. Это были бельчата

Том, Лисе и Малыш Пер, которые пришли поиграть с медвежонком.

- Ты скоро выйдешь? - спросили бельчата хором.

- Уже бегу, - заторопился Ворчунишка, застёгивая последнюю пуговку на своих штанишках.

- Какой ты сегодня чистенький и красивый, - заметила Лисе. (Она ведь была девочкой, а девочки всегда замечают всё лучше мальчишек.)

- Да? - Маленький Ворчунишка даже закричал от удовольствия. - Это потому, что я сегодня купался. Хотя до субботы ещё очень далеко, - добавил он гордо.

Бельчатам было приятно, что у них такой чистенький друг. Том и Лисе взяли его за лапы, и они во весь дух побежали в гору. Малыш Пер едва поспевал за ними.

- Осторожнее, Ворчунишка! - закричала вслед им мамаша Медведица. - Смотри не разбейся!

- Не волнуйся, мамочка! - донеслось до неё издалека.

Мамаша Медведица как раз кончала развешивать бельё на верёвке, когда перед домом появились Мортен и Лазающий Мышонок.

- Добрый день, фру Медведица! - вежливо поздоровались мышата.

- Ах, здравствуйте, это вы?! - обрадовалась мамаша Медведица

- Да, да, это мы, - подтвердил Лазающий Мышонок.

- Мы бы хотели поговорить с господином Бамсе, - объяснил Мортен.

- По важному делу, - добавил, не утерпев, Лазающий Мышонок.

- Проходите, пожалуйста, - пригласила мамаша Медведица, - он в гостиной.

Лазающий Мышонок и Мортен вошли в дом и увидели папашу Бамсе.

Огромный

медведь сидел в своём кресле-качалке и курил трубку.

- Добрый день, господин Бамсе, - хором закричали мышата.

- Что-что? - не понял папаша Бамсе и стал крутить головой во все стороны.

- Мы говорим "добрый день!" - закричал Лазающий Мышонок.

- Это-то я слышу, - прорычал папаша Бамсе, - я только никого не вижу.

- Это мы! - закричал Лазающий Мышонок.

- Это я - Мортен Лесной Мышонок! - закричал Мортен изо всех сил.

- Это я - Лазающий Мышонок! - завопил Лазающий Мышонок.

- Ах, это вы! - обрадовался папаша Бамсе. - Ну входите, входите.

- Мы уже вошли! - закричал Мортен.

- Мы стоим здесь, у самой твоей лапы! - завопил Лазающий Мышонок.

Папаша Бамсе поднялся со своего кресла и сунул нос прямо в пол.

- А-а, вижу, вижу, - прорычал он, немножко поведив носом по полу.

- Мы очень хотим поговорить с тобой о чём-то, - объяснил Мортен своим самым вежливым голосом.

- Важном, - добавил Лазающий Мышонок так громко, что у Мортена зазвенело в ушах.

- Очень рад, что вы зашли ко мне. Только лучше забирайтесь-ка на стол и сидите там, чтобы мы лучше могли видеть друг друга.

Лазающий Мышонок и Мортен быстренько забрались на стол, и только после этого они смогли наконец-то начать беседу.

- Я подумал о чём-то очень важном, - сразу же заявил Мортен Лесной Мышонок.

- Вот как! Ты подумал? - удивился папаша Бамсе. - Ну что ж, это похвально, - добавил он.

- Да, да, я подумал, - повторил Мортен, - я подумал, что в нашем прекрасном лесу животные не имеют права поедать друг друга.

- А они это делают? - удивился папаша Бамсе.

- Да, они это делают, - подтвердил Мортен. - И чаще всех этот противный Миккель-Лис.

- Да-а, - протянул папаша Бамсе, - он всегда был такой.

- Не понимаю, почему он не может есть орехи и ягоды, как все мы? - возмущенно произнёс Мортен.

- А он разве этого не делает? - снова удивился папаша Бамсе.

- Нет. Он съедает всех, кого встречает на своём пути. Если он будет продолжать в том же духе, скоро в нашем лесу не останется ни одной мышки.

- Это было бы очень печально, - вздохнул папаша Бамсе.

- Это было бы очень печально, - поддержал его Лазающий Мышонок.

- Но вас-то он не съел? - с надеждой спросил папаша Бамсе.

- Нет, - успокоил его Мортен. - Но моего дедушку Миккель съел.

- Неужели?! - поразился Бамсе.

- И моего любимого дядюшку Йенса тоже съел Миккель, - вставил словечко Лазающий Мышонок.

- Какая досада!

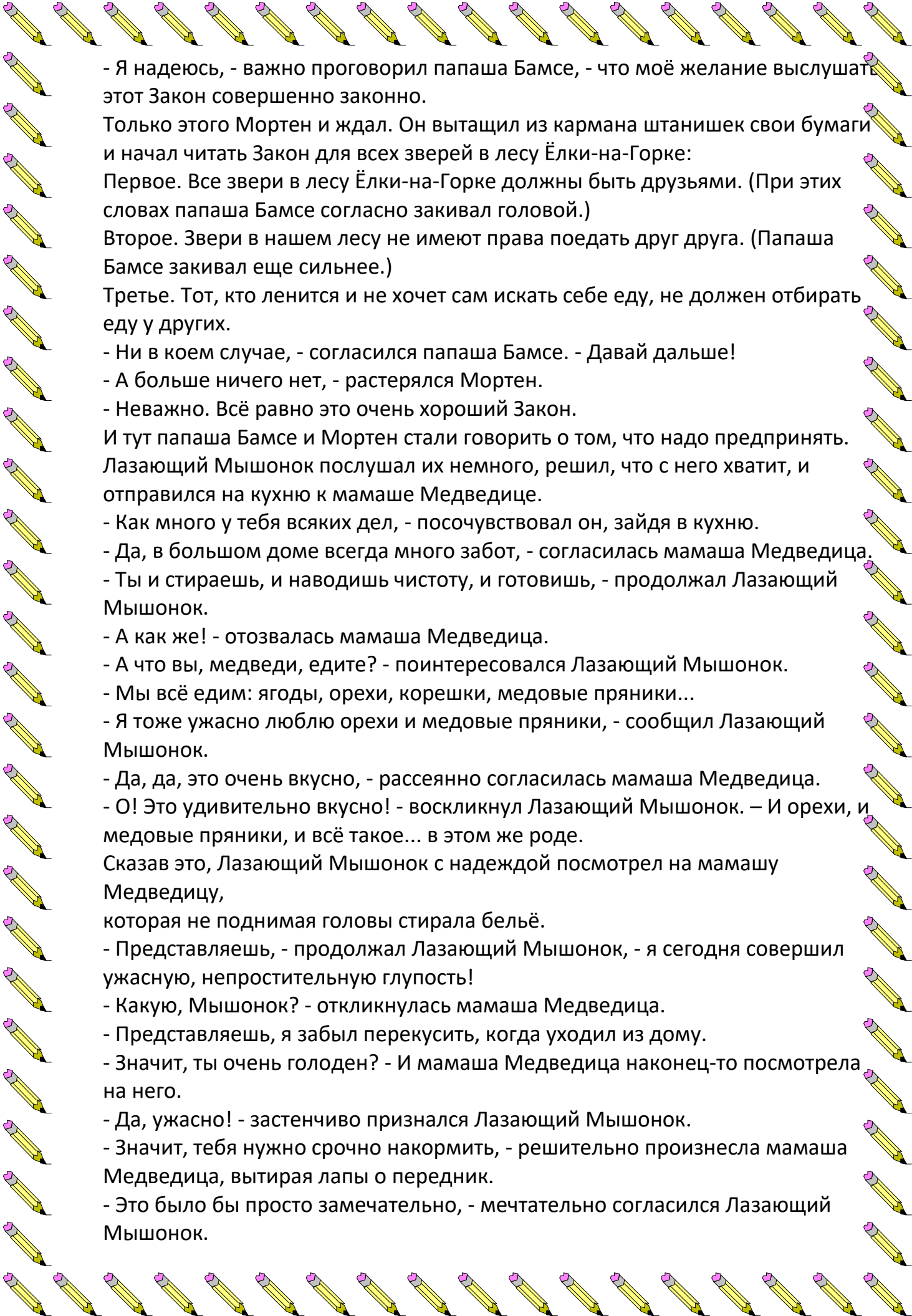

- А мою тётушку Йоханну утащила Сова. А вчера мою любимую бабушку чуть не съел Петер-Ёжик, - продолжал перечислять Мортен.

- Сколько горестных известий сразу! - вздохнул папаша Бамсе.

- Я надеюсь, - важно проговорил папаша Бамсе, - что моё желание выслушать этот Закон совершенно законно.

Только этого Мортен и ждал. Он вытащил из кармана штанишек свои бумаги и начал читать Закон для всех зверей в лесу Ёлки-на-Горке:

Первое. Все звери в лесу Ёлки-на-Горке должны быть друзьями. (При этих словах папаша Бамсе согласно закивал головой.)

Второе. Звери в нашем лесу не имеют права поедать друг друга. (Папаша Бамсе закивал еще сильнее.)

Третье. Тот, кто ленится и не хочет сам искать себе еду, не должен отбирать еду у других.

- Ни в коем случае, - согласился папаша Бамсе. - Давай дальше!

- А больше ничего нет, - растерялся Мортен.

- Неважно. Всё равно это очень хороший Закон.

И тут папаша Бамсе и Мортен стали говорить о том, что надо предпринять.

Лазяющий Мышонок послушал их немного, решил, что с него хватит, и отправился на кухню к мамаше Медведице.

- Как много у тебя всяких дел, - посочувствовал он, зайдя в кухню.

- Да, в большом доме всегда много забот, - согласилась мамаша Медведица.

- Ты и стираешь, и наводишь чистоту, и готовишь, - продолжал Лазяющий Мышонок.

- А как же! - отозвалась мамаша Медведица.

- А что вы, медведи, едите? - поинтересовался Лазяющий Мышонок.

- Мы всё едим: ягоды, орехи, корешки, медовые пряники...

- Я тоже ужасно люблю орехи и медовые пряники, - сообщил Лазяющий Мышонок.

- Да, да, это очень вкусно, - рассеянно согласилась мамаша Медведица.

- О! Это удивительно вкусно! - воскликнул Лазяющий Мышонок. - И орехи, и медовые пряники, и всё такое... в этом же роде.

Сказав это, Лазяющий Мышонок с надеждой посмотрел на мамашу Медведицу,

которая не поднимая головы стирала бельё.

- Представляешь, - продолжал Лазяющий Мышонок, - я сегодня совершил ужасную, непростительную глупость!

- Какую, Мышонок? - откликнулась мамаша Медведица.

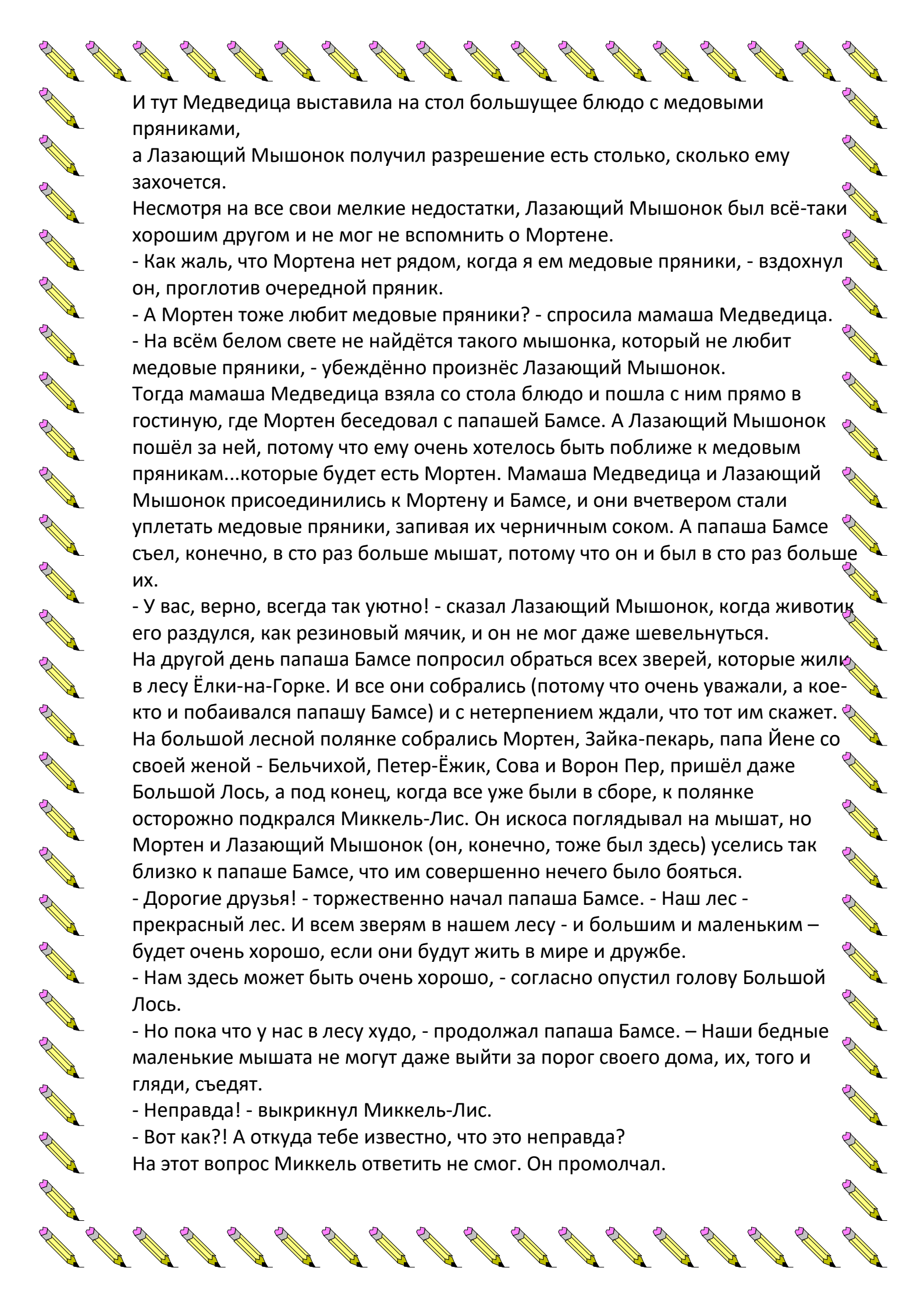
- Представляешь, я забыл перекусить, когда уходил из дому.

- Значит, ты очень голоден? - И мамаша Медведица наконец-то посмотрела на него.

- Да, ужасно! - застенчиво признался Лазяющий Мышонок.

- Значит, тебя нужно срочно накормить, - решительно произнесла мамаша Медведица, вытирая лапы о передник.

- Это было бы просто замечательно, - мечтательно согласился Лазяющий Мышонок.

И тут Медведица выставила на стол большущее блюдо с медовыми пряниками,
а Лазающий Мышонок получил разрешение есть столько, сколько ему захочется.

Несмотря на все свои мелкие недостатки, Лазающий Мышонок был всё-таки хорошим другом и не мог не вспомнить о Мортене.

- Как жаль, что Мортена нет рядом, когда я ем медовые пряники, - вздохнул он, проглотив очередной пряник.

- А Мортен тоже любит медовые пряники? - спросила мамаша Медведица.

- На всём белом свете не найдётся такого мышонка, который не любит медовые пряники, - убеждённо произнёс Лазающий Мышонок.

Тогда мамаша Медведица взяла со стола блюдо и пошла с ним прямо в гостиную, где Мортен беседовал с папашей Бамсе. А Лазающий Мышонок пошёл за ней, потому что ему очень хотелось быть поближе к медовым пряникам...которые будет есть Мортен. Мамаша Медведица и Лазающий Мышонок присоединились к Мортену и Бамсе, и они вчетвером стали уплетать медовые пряники, запивая их черничным соком. А папаша Бамсе съел, конечно, в сто раз больше мышат, потому что он и был в сто раз больше их.

- У вас, верно, всегда так уютно! - сказал Лазающий Мышонок, когда животик его раздулся, как резиновый мячик, и он не мог даже шевельнуться.

На другой день папаша Бамсе попросил обратиться всех зверей, которые жили в лесу Ёлки-на-Горке. И все они собрались (потому что очень уважали, а кое-кто и побаивался папашу Бамсе) и с нетерпением ждали, что тот им скажет.

На большой лесной полянке собрались Мортен, Зайка-пекарь, папа Йене со своей женой - Бельчихой, Петер-Ёжик, Сова и Ворон Пер, пришёл даже Большой Лось, а под конец, когда все уже были в сборе, к полянке осторожно подкрался Миккель-Лис. Он искоса поглядывал на мышат, но Мортен и Лазающий Мышонок (он, конечно, тоже был здесь) уселись так близко к папаше Бамсе, что им совершенно нечего было бояться.

- Дорогие друзья! - торжественно начал папаша Бамсе. - Наш лес - прекрасный лес. И всем зверям в нашем лесу - и большим и маленьким - будет очень хорошо, если они будут жить в мире и дружбе.

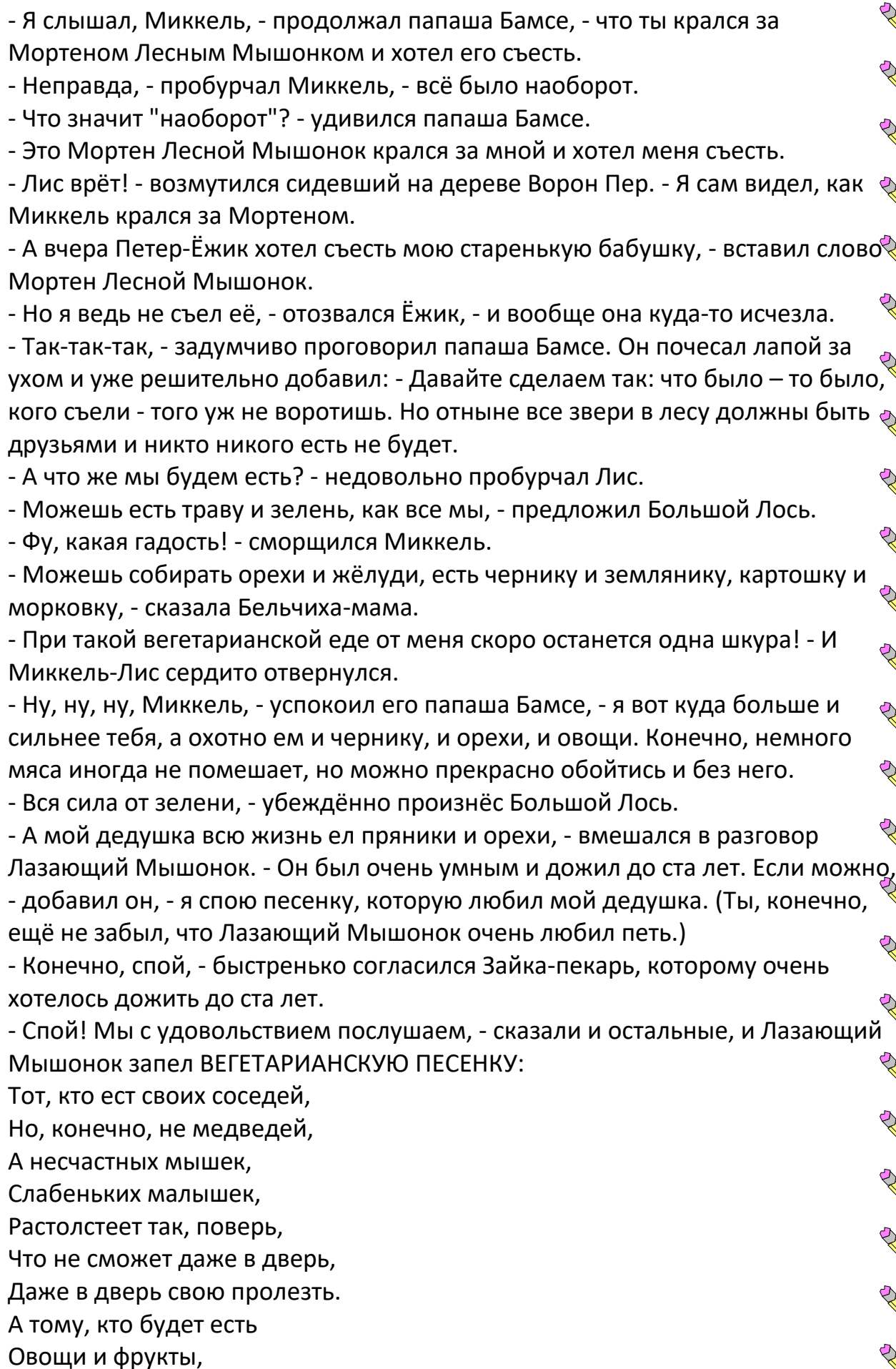
- Нам здесь может быть очень хорошо, - согласно опустил голову Большой Лось.

- Но пока что у нас в лесу худо, - продолжал папаша Бамсе. - Наши бедные маленькие мышата не могут даже выйти за порог своего дома, их, того и гляди, съедят.

- Неправда! - выкрикнул Миккель-Лис.

- Вот как?! А откуда тебе известно, что это неправда?

На этот вопрос Миккель ответить не смог. Он промолчал.

- Я слышал, Миккель, - продолжал папаша Бамсе, - что ты крался за Мортенем Лесным Мышонком и хотел его съесть.

- Неправда, - пробурчал Миккель, - всё было наоборот.

- Что значит "наоборот"? - удивился папаша Бамсе.

- Это Мортен Лесной Мышонок крался за мной и хотел меня съесть.

- Лис врёт! - возмутился сидевший на дереве Ворон Пер. - Я сам видел, как Миккель крался за Мортенем.

- А вчера Петер-Ёжик хотел съесть мою старенькую бабушку, - вставил слово Мортен Лесной Мышонок.

- Но я ведь не съел её, - отозвался Ёжик, - и вообще она куда-то исчезла.

- Так-так-так, - задумчиво проговорил папаша Бамсе. Он почесал лапой за ухом и уже решительно добавил: - Давайте сделаем так: что было – то было, кого съели - того уж не воротишь. Но отныне все звери в лесу должны быть друзьями и никто никого есть не будет.

- А что же мы будем есть? - недовольно пробурчал Лис.

- Можешь есть траву и зелень, как все мы, - предложил Большой Лось.

- Фу, какая гадость! - сморщился Миккель.

- Можешь собирать орехи и жёлуди, есть чернику и землянику, картошку и морковку, - сказала Бельчиха-мама.

- При такой вегетарианской еде от меня скоро останется одна шкура! - И Миккель-Лис сердито отвернулся.

- Ну, ну, ну, Миккель, - успокоил его папаша Бамсе, - я вот куда больше и сильнее тебя, а охотно ем и чернику, и орехи, и овощи. Конечно, немного мяса иногда не помешает, но можно прекрасно обойтись и без него.

- Вся сила от зелени, - убеждённо произнёс Большой Лось.

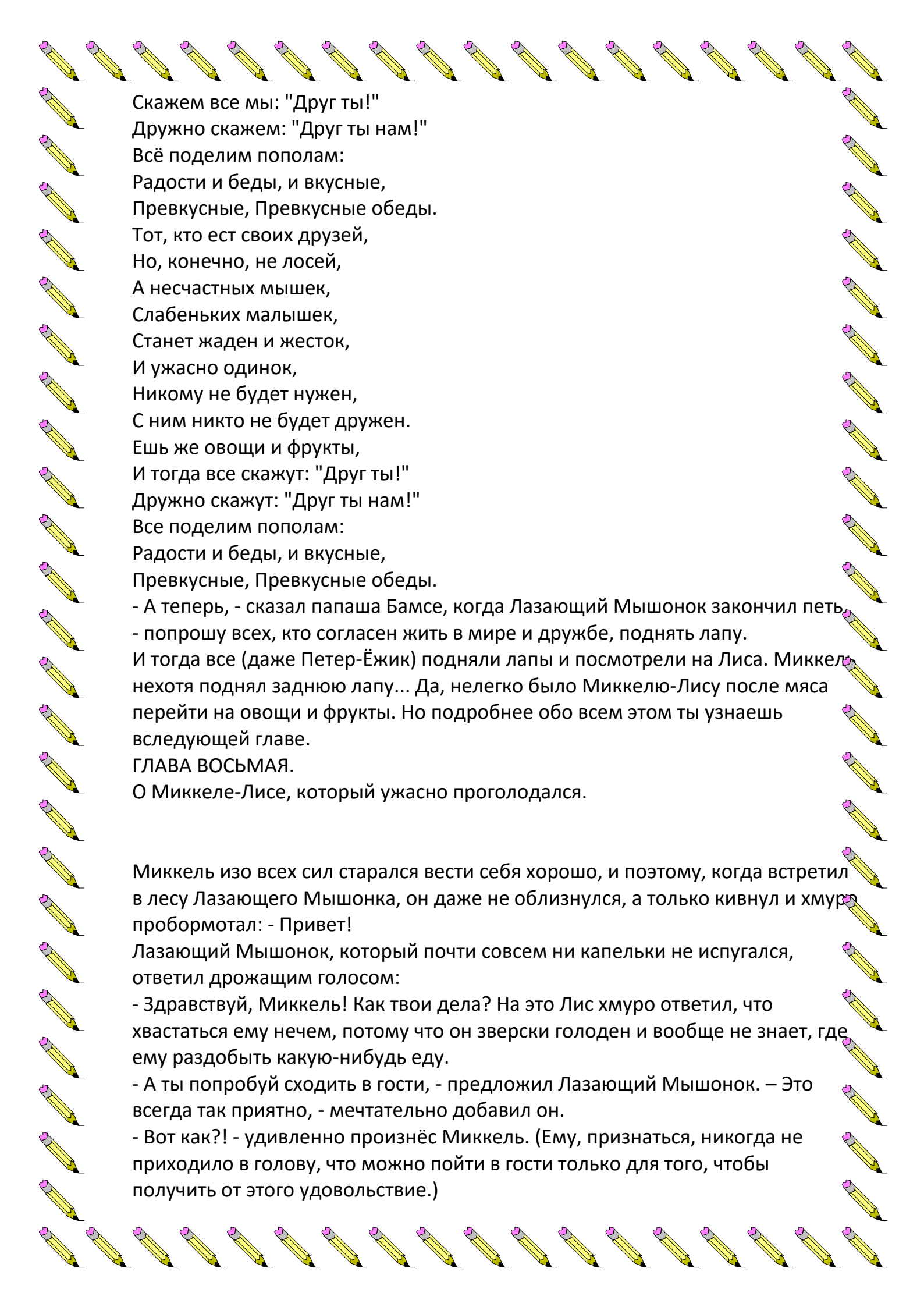
- А мой дедушка всю жизнь ел пряники и орехи, - вмешался в разговор Лазающий Мышонок. - Он был очень умным и дожил до ста лет. Если можно,

- добавил он, - я спою песенку, которую любил мой дедушка. (Ты, конечно, ещё не забыл, что Лазающий Мышонок очень любил петь.)

- Конечно, спой, - быстренько согласился Зайка-пекарь, которому очень хотелось дожить до ста лет.

- Спой! Мы с удовольствием послушаем, - сказали и остальные, и Лазающий Мышонок запел ВЕГЕТАРИАНСКУЮ ПЕСЕНКУ:

Тот, кто ест своих соседей,
Но, конечно, не медведей,
А несчастных мышек,
Слабеньких малышей,
Растолстеет так, поверь,
Что не сможет даже в дверь,
Даже в дверь свою пролезть.
А тому, кто будет есть
Овощи и фрукты,

Скажем все мы: "Друг ты!"
Дружно скажем: "Друг ты нам!"
Всё поделим пополам:
Радости и беды, и вкусные,
Превкусные, Превкусные обеды.
Тот, кто ест своих друзей,
Но, конечно, не лосей,
А несчастных мышек,
Слабеньких малышей,
Станет жаден и жесток,
И ужасно одинок,
Никому не будет нужен,
С ним никто не будет дружен.

Ешь же овощи и фрукты,
И тогда все скажут: "Друг ты!"
Дружно скажут: "Друг ты нам!"
Все поделим пополам:
Радости и беды, и вкусные,
Превкусные, Превкусные обеды.

- А теперь, - сказал папаша Бамсе, когда Лазающий Мышонок закончил петь,
- попросу всех, кто согласен жить в мире и дружбе, поднять лапу.
И тогда все (даже Петер-Ёжик) подняли лапы и посмотрели на Лиса. Миккель нехотя поднял заднюю лапу... Да, нелегко было Миккелю-Лису после мяса перейти на овощи и фрукты. Но подробнее обо всем этом ты узнаешь в следующей главе.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О Миккеле-Лисе, который ужасно проголодался.

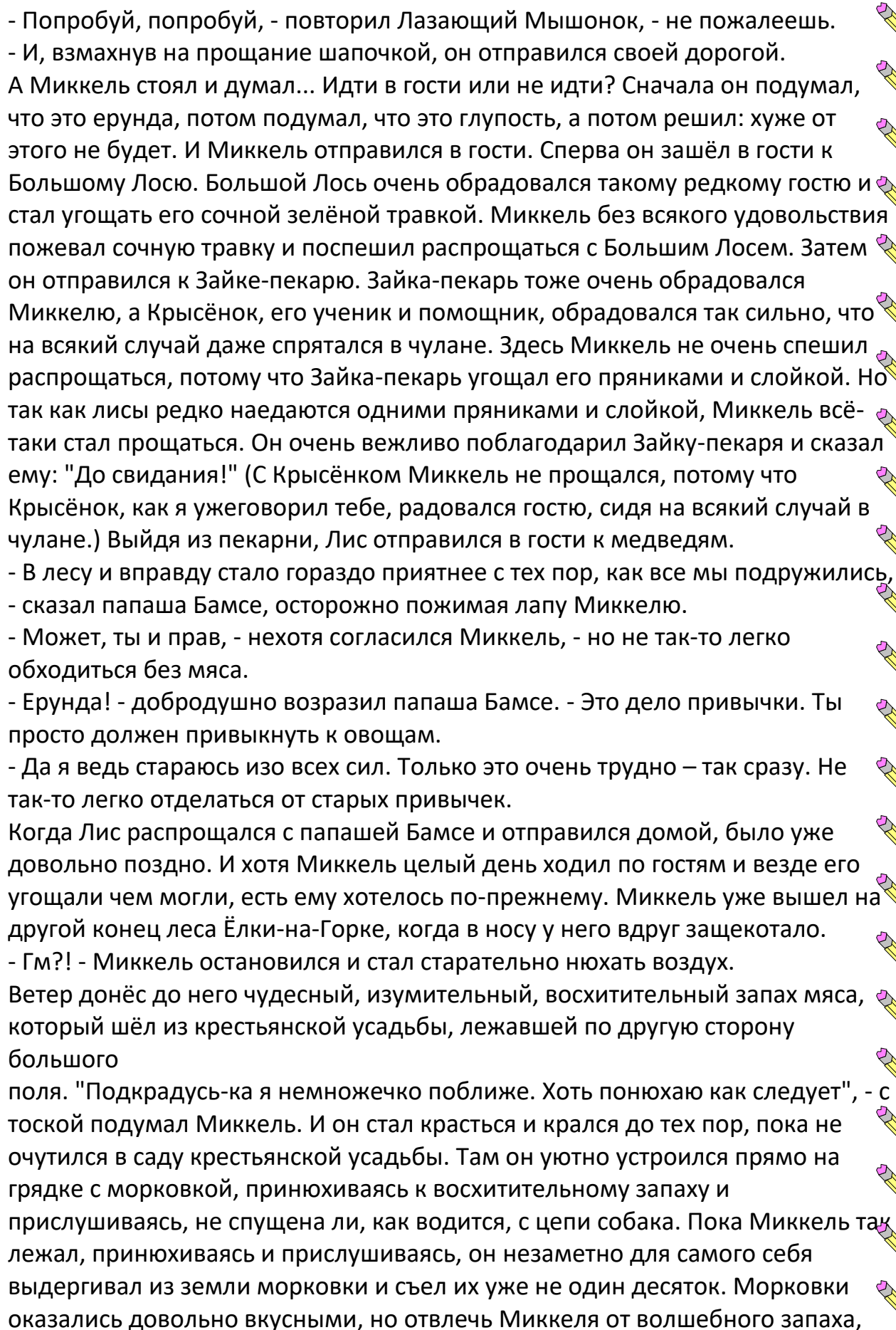
Миккель изо всех сил старался вести себя хорошо, и поэтому, когда встретил в лесу Лазающего Мышонка, он даже не облизнулся, а только кивнул и хмуро пробормотал: - Привет!

Лазающий Мышонок, который почти совсем ни капельки не испугался, ответил дрожащим голосом:

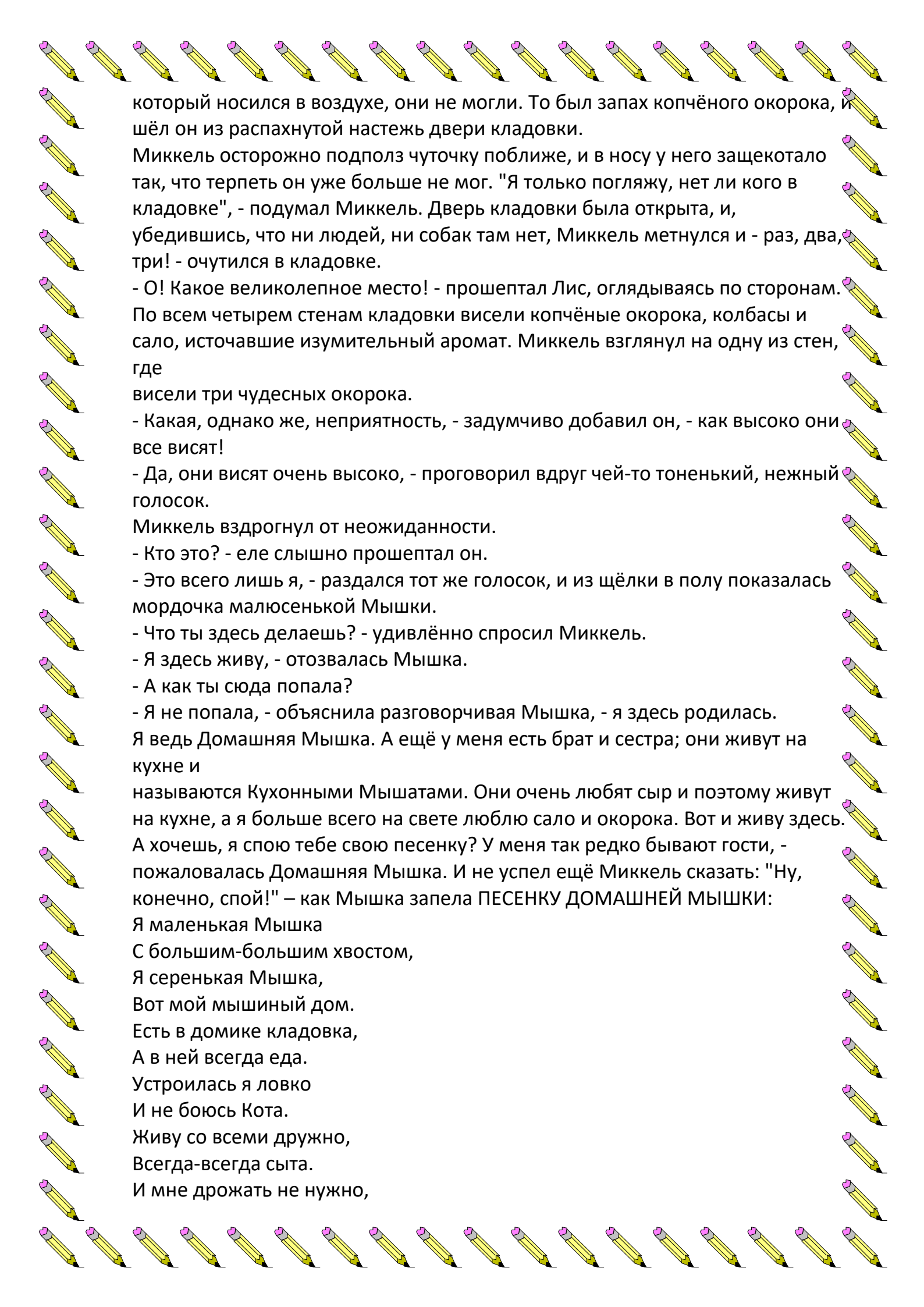
- Здравствуй, Миккель! Как твои дела? На это Лис хмуро ответил, что хвастаться ему нечем, потому что он зверски голоден и вообще не знает, где ему раздобыть какую-нибудь еду.

- А ты попробуй сходить в гости, - предложил Лазающий Мышонок. – Это всегда так приятно, - мечтательно добавил он.

- Вот как?! - удивленно произнёс Миккель. (Ему, признаться, никогда не приходило в голову, что можно пойти в гости только для того, чтобы получить от этого удовольствие.)

A decorative border of yellow pencil icons with pink erasers and sharpened tips surrounds the text on all four sides.

- Попробуй, попробуй, - повторил Лазающий Мышонок, - не пожалеешь.
- И, взмахнув на прощание шапочкой, он отправился своей дорогой.
А Миккель стоял и думал... Идти в гости или не идти? Сначала он подумал, что это ерунда, потом подумал, что это глупость, а потом решил: хуже от этого не будет. И Миккель отправился в гости. Сперва он зашёл в гости к Большому Лосю. Большой Лось очень обрадовался такому редкому гостю и стал угощать его сочной зелёной травкой. Миккель без всякого удовольствия пожевал сочную травку и поспешил распрощаться с Большим Лосем. Затем он отправился к Зайке-пекарю. Зайка-пекарь тоже очень обрадовался Миккелю, а Крысёнок, его ученик и помощник, обрадовался так сильно, что на всякий случай даже спрятался в чулане. Здесь Миккель не очень спешил распрощаться, потому что Зайка-пекарь угощал его пряниками и слойкой. Но так как лисы редко наедаются одними пряниками и слойкой, Миккель всё-таки стал прощаться. Он очень вежливо поблагодарил Зайку-пекаря и сказал ему: "До свидания!" (С Крысёнком Миккель не прощался, потому что Крысёнок, как я уже говорил тебе, радовался гостю, сидя на всякий случай в чулане.) Выйдя из пекарни, Лис отправился в гости к медведям.
- В лесу и вправду стало гораздо приятнее с тех пор, как все мы подружились, - сказал папаша Бамсе, осторожно пожимая лапу Миккелю.
- Может, ты и прав, - нехотя согласился Миккель, - но не так-то легко обходиться без мяса.
- Ерунда! - добродушно возразил папаша Бамсе. - Это дело привычки. Ты просто должен привыкнуть к овощам.
- Да я ведь стараюсь изо всех сил. Только это очень трудно – так сразу. Не так-то легко отделаться от старых привычек.
Когда Лис распрощался с папашей Бамсе и отправился домой, было уже довольно поздно. И хотя Миккель целый день ходил по гостям и везде его угощали чем могли, есть ему хотелось по-прежнему. Миккель уже вышел на другой конец леса Ёлки-на-Горке, когда в носу у него вдруг защекотало.
- Гм?! - Миккель остановился и стал старательно нюхать воздух. Ветер донёс до него чудесный, изумительный, восхитительный запах мяса, который шёл из крестьянской усадьбы, лежавшей по другую сторону большого поля. "Подкрадусь-ка я немножечко поближе. Хоть понюхаю как следует", - с тоской подумал Миккель. И он стал красться и крался до тех пор, пока не очутился в саду крестьянской усадьбы. Там он уютно устроился прямо на грядке с морковкой, принюхиваясь к восхитительному запаху и прислушиваясь, не спущена ли, как водится, с цепи собака. Пока Миккель так лежал, принюхиваясь и прислушиваясь, он незаметно для самого себя выдергивал из земли морковки и съел их уже не один десяток. Морковки оказались довольно вкусными, но отвлек Миккеля от волшебного запаха,

который носился в воздухе, они не могли. То был запах копчёного окорока, и шёл он из распахнутой настёжь двери кладовки.

Миккель осторожно подполз чуточку поближе, и в носу у него защекотало так, что терпеть он уже больше не мог. "Я только погляжу, нет ли кого в кладовке", - подумал Миккель. Дверь кладовки была открыта, и, убедившись, что ни людей, ни собак там нет, Миккель метнулся и - раз, два, три! - очутился в кладовке.

- О! Какое великолепное место! - прошептал Лис, оглядываясь по сторонам. По всем четырем стенам кладовки висели копчёные окорока, колбасы и сало, источавшие изумительный аромат. Миккель взглянул на одну из стен, где висели три чудесных окорока.

- Какая, однако же, неприятность, - задумчиво добавил он, - как высоко они все висят!

- Да, они висят очень высоко, - проговорил вдруг чей-то тоненький, нежный голосок.

Миккель вздрогнул от неожиданности.

- Кто это? - еле слышно прошептал он.

- Это всего лишь я, - раздался тот же голосок, и из щёлки в полу показалась мордочка малюсенькой Мышки.

- Что ты здесь делаешь? - удивлённо спросил Миккель.

- Я здесь живу, - отозвалась Мышка.

- А как ты сюда попала?

- Я не попала, - объяснила разговорчивая Мышка, - я здесь родилась.

Я ведь Домашняя Мышка. А ещё у меня есть брат и сестра; они живут на кухне и

называются Кухонными Мышатами. Они очень любят сыр и поэтому живут на кухне, а я больше всего на свете люблю сало и окорока. Вот и живу здесь.

А хочешь, я спою тебе свою песенку? У меня так редко бывают гости, - пожаловалась Домашняя Мышка. И не успел ещё Миккель сказать: "Ну, конечно, спой!" – как Мышка запела ПЕСЕНКУ ДОМАШНЕЙ МЫШКИ:

Я маленькая Мышка

С большим-большим хвостом,

Я серенькая Мышка,

Вот мой мышиный дом.

Есть в домике кладовка,

А в ней всегда еда.

Устроилась я ловко

И не боюсь Кота.

Живу со всеми дружно,

Всегда-всегда сыта.

И мне дрожать не нужно,

И мне дрожать не нужно

От самых-самых ушек

До кон-чи-ка хвос-та.

- Очень хорошая песенка, - похвалил Мышку Миккель. - Она мне нравится гораздо больше, чем все эти вегетарианские песенки, которые я слышал в последнее время.

- Ах, как я рада! Как я рада!

- Но есть ещё одно очень важное дело, - перебил её Миккель, - над которым я сейчас размышляю.

- Что это за дело?

- Как ты добираться до всей этой вкуснятины, раз она висит так высоко?

- Ах, это очень-очень просто! - затараторила Мышка. - Сначала я забираюсь вот сюда, - показала она, - потом бегу по этой балке, потом забираюсь вон в тот угол, потом бегу по той балке - и все.

- Понятно, - задумчиво произнёс Миккель.

- Ах, это очень-очень просто, - повторяла Домашняя Мышка.

- Это просто для тебя, Мышки, но я, Лис, этого сделать не смогу, - с сожалением произнес Миккель.

- А разве ты тоже любишь мясо? - поинтересовалась Мышка.

- Ещё как, - тяжело вздохнул Миккель. - К тому же я зверски голоден, потому что сегодня целый день ходил по гостям.

- А разве от этого можно проголодаться? - удивилась Мышка.

- Да, - вздохнул Миккель, - особенно, если ты - Лис. Ну а ты, малышка Домашняя Мышка, - вдруг оживился Миккель, - не сможешь ли ты мне помочь? А я помог бы тебе как-нибудь в другой раз.

- А чем я могу тебе помочь? - поинтересовалась Мышка.

- Тебе нужно только забраться наверх и перекусить верёвку, на которой висит окорок. Он свалится, а я подхватю его, - объяснил Миккель.

- Как?! Тебе нужен целый окорок?! - испуганно спросила Мышка.

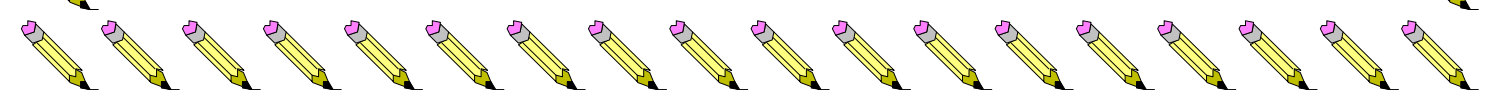
- Это не очень много для Лиса, - замялся Миккель.

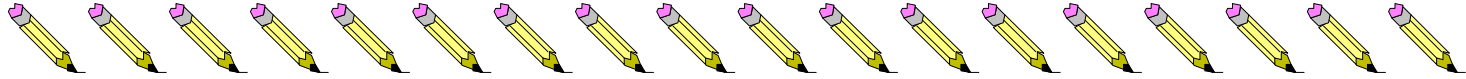
- Да, да, я помогу тебе, - сказала Мышка, с опаской поглядывая на Миккеля.

- Я тебе этого никогда не забуду, - торжественно произнес Миккель.

И тогда маленькая Домашняя Мышка забралась на стенку и перекусила верёвку, на которой висел окорок, а Миккель, стоявший внизу, подхватил его прямо в лапы. Как только окорок очутился в лапах у Миккеля, он со всех ног бросился к двери и, прижимая к себе драгоценную добычу, помчался через поле в родной лес. Миккель так волновался и торопился, что даже не успел сказать "спасибо" Домашней Мышке. На другой день хозяин усадьбы обнаружил, что в кладовке не хватает одного окорока. Он искал его повсюду, но так и не смог найти.

- Здесь был ветчинный вор, - пробормотал хозяин и стал размышлять о том, кто бы это мог быть.

Немного погодя хозяйка усадьбы обнаружила, что у них был ещё и морковный вор - целая грядка с морковью была перерыта, а сами морковки исчезли. На испорченной морковной грядке валялись только зелёные морковные хвостики.

- Глянь-ка, - сказала хозяйка мужу, - здесь остались следы какого-то зверя.

- Давай я посмотрю, - отозвался хозяин, - может, это Заяц.

- Нет, - возразила хозяйка, - это следы Лиса.

- Значит, это Лис стащил наш окорок из кладовки, - догадался хозяин.

- Конечно, Лис всегда останется Лисом! Кто же ещё? – поддакнула хозяйка.

- Я положу этому конец! - разозлился хозяин. Он вбежал в дом и вынес оттуда охотничье ружьё. - Я отправляюсь охотиться на Лиса.

- Я тоже пойду с тобой, - поддержала его хозяйка, и муж с женой отправились на охоту.

- Ты что-нибудь видишь? - шёпотом спросил хозяин, когда они вошли в лес.

- Нет, - так же тихо ответила хозяйка. Они пробирались по лесу, стараясь не шуметь, и шёпотом напевали ПЕСЕНКУ ОХОТНИКОВ НА ЛИСА:

Тихо, тихо, осторожно! Тсс!

Это очень, очень важно! Чшшш!

Лиса мы должны поймать

И примерно наказать!

Тс! Чш!

Тихо, тихо, осторожно! Тсс!

Это очень, очень важно! Чшшш!

Лис ужасно хитрый малый,

Он украл у Мышки сало.

Тс! Чш!

Тихо, тихо, осторожно! Тсс!

Это очень, очень важно! Чшшш!

Мы должны его поймать! Тихо!

На сучки не наступать: Тс! Чш!

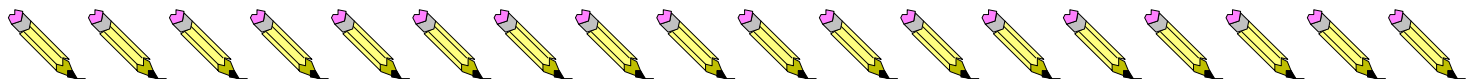
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О том, как охотились на Лиса, о бельчатах и о Маленьком Ворчуниске.

Пока охотники на Лиса тихонько крались по тропинке, бельчата и Маленький Ворчуниска играли на поляне в лесу. И вдруг Ворчуниска решил, что ему пора возвращаться домой. Он захотел есть. Белки усадили его на пенёк и полезли на дерево за орехами.

В это время по лесу осторожно пробирались охотники за Лисом. Они старались идти как можно осторожнее, чтобы не спугнуть Лиса. Они сделали ещё несколько шагов, и вдруг хозяйка застыла на месте.

- Ты что-нибудь видишь? - снова прошептал хозяин.

- Да. Тсс! Там кто-то шевелится.

- Это, наверное, Лис.

- Нет, - шёпотом возразила хозяйка, - это маленький медвежонок. Ой, какой хорошенький!

- Сейчас мы его поймем, - отозвался хозяин, и они стали незаметно подкрадываться к Маленькому Ворчунушке с двух сторон.

Вдруг Ворчунушка услышал, как в кустах что-то трещит, и тут же заметил женщину, которая осторожно кралась к нему. Он сразу вскочил с пенька и бросился бежать в другую сторону и... очутился прямо в объятиях мужчины. Бедный Маленький Ворчунушка так перепугался, что даже забыл закричать: "На помощь!"

- Здорово мы его! - радовался хозяин, прижимая к себе испуганного Ворчунушку и направляясь в сторону своей усадьбы.

- Ну, разве он не чудо? Какой миленький медвежонок! – радовалась хозяйка, еле поспевая за мужем.

- Мы сможем продать его в цирк и получить за него уйму денег, - говорил хозяин, прижимая к себе драгоценную ношу.

- Ты в этом уверен? - усомнилась хозяйка.

- Да, может, целую сотню крон. И они заторопились в усадьбу.

Маленький Ворчунушка сидел на кухне в крестьянском доме и никак не мог решить: стоит ему огорчаться или не стоит? С одной стороны, он, конечно, был в плену, но с другой стороны, ведь с ним так хорошо обращались.

Хозяин и хозяйка гладили Ворчунушку по головке, щекотали ему пятки, весело болтали и угощали его молоком и мёдом. А потом хозяйка даже испекла для него сладкие медовые пряники и сварила вкусную кашу. Так продолжалось до самого вечера. Но вечером Ворчунушку заперли в кладовку (в ту самую, в которой совсем недавно побывал Миккель), и там он должен был просидеть до утра. А утром хозяин собирался взять Ворчунушку и поехать с ним в город, чтобы продать его там за уйму денег. Двери кладовки хозяин закрыл на крючок, а во двор выпустил огромного Сторожевого Пса Ганнибала - он должен был караулить медвежонка и следить, чтобы тот никуда не убежал. Ворчунушка сидел в кладовке и тихонечко плакал. Он уже забыл и про молоко, и про мёд, и про вкусную кашу и думал только о своих друзьях, которые остались в лесу. Он вспоминал маму и папу, и весёлых маленьких бельчат, и Лазающего Мышонка, и ему было так грустно и одиноко! Вдруг совсем рядом с Ворчунушкой раздался тоненький нежный голосок:

- Отчего ты плачешь, маленький медвежонок?

Ворчунушка был так расстроен, что даже забыл испугаться от неожиданности.

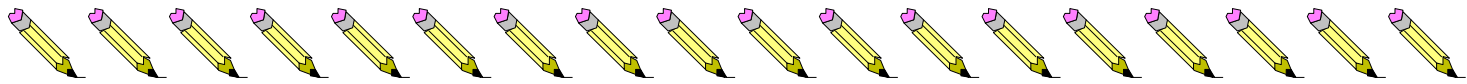

- Я хочу обратно в лес, - жалобно проговорил он.

- Ты хочешь в лес? - удивилась Домашняя Мышка.

- Да, очень хочу, - грустно ответил медвежонок.
Доброй маленькой Мышке так хотелось помочь медвежонку, но что она могла сделать?!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О том, что происходило в лесу, пока Маленький Ворчунишка был в плену.

Когда бельчата, набрав орехов для медвежонка, спустились с дерева, Ворчунишки на пеньке не было. Бельчата бегом отправились к медвежьему дому. Но дома Ворчунишки тоже не оказалось. Мамаша Медведица, узнав об исчезновении медвежонка, ужасно разволновалась.

- Не волнуйся, дорогая. Мы его обязательно найдём, - успокоил жену папаша Бамсе.

И мамаша Медведица, и папаша Бамсе, и бельчата отправились в лес на поиски медвежонка.

- Надо его как следует поискать, - сказал Миккель, выслушав все рассказы.

- Покажите мне то место, где он сидел, - сказал Миккель и решительно поднялся.

И звери отправились к тому месту, где сидел Ворчунишка. Как только они подошли к полянке, Лис начал рыскать кругом и внимательно принюхиваться.

Внезапно он остановился.

- Здесь пахнет людьми, - громким шёпотом объявил Миккель, - их было двое - мужчина и женщина. Это они забрали нашего Ворчунишку.

Он стал ещё раз обнюхивать всю полянку, но уже как следует и вскоре наткнулся на тропинку, которая вела прямо к воротам крестьянской усадьбы.

- Они ушли к дому по этой тропинке, - уверенно заявил Лис. - Вы все останетесь здесь, - стал командовать Миккель, - а я подкрадусь поближе к усадьбе. Надеюсь, мне удастся обнаружить что-нибудь важное, - добавил он.

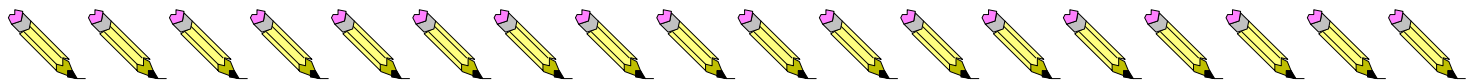
И Лис стал красться по направлению к крестьянской усадьбе. Он благополучно перебрался через поле, которое отделяло усадьбу от леса, и подобрался уже было к самым воротам, но тут его заметил Сторожевой Пёс Ганнибал. Пёс стал громко лаять и кидаться на ворота, и Миккелю не оставалось ничего другого, как поспешить обратно в лес.

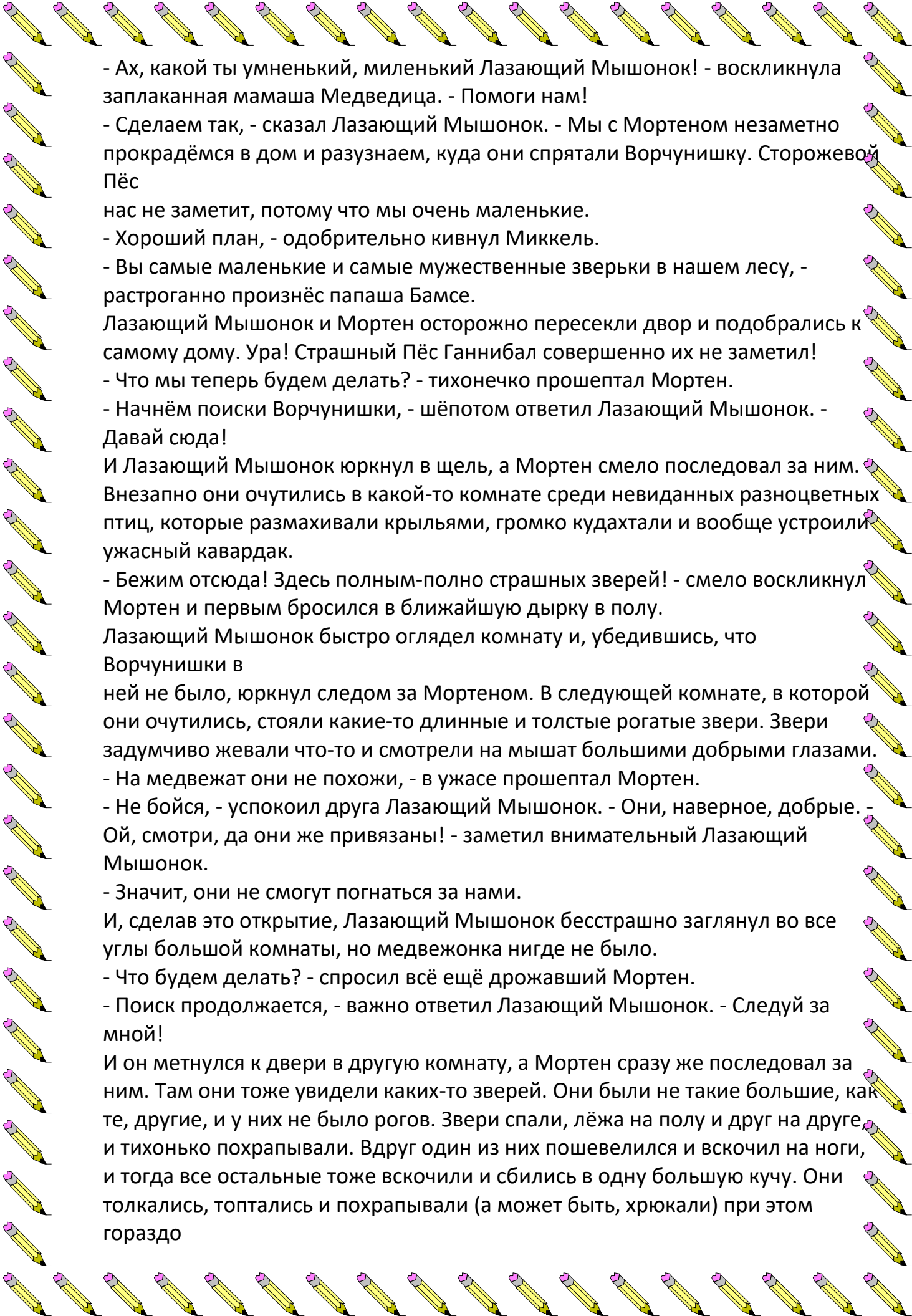
- Я уверен, что Ворчунишка там, - объявил Миккель, вернувшись. - Но никто не сможет попасть в дом, потому что большой страшный пёс стоит на страже.

- Какой ужас! - воскликнула Сова.

- Что же нам делать? - деловито осведомился Петер-Ёжик.

- Кажется, у меня есть идея... - задумчиво произнёс Лазающий Мышонок.

- Ах, какой ты умненький, миленький Лазающий Мышонок! - воскликнула заплаканная мамаша Медведица. - Помоги нам!

- Сделаем так, - сказал Лазающий Мышонок. - Мы с Мортенем незаметно прокрадёмся в дом и разузнаем, куда они спрятали Ворчуниску. Сторожевой Пёс

нас не заметит, потому что мы очень маленькие.

- Хороший план, - одобрительно кивнул Миккель.

- Вы самые маленькие и самые мужественные зверьки в нашем лесу, - растроганно произнёс папаша Бамсе.

Лазающий Мышонок и Мортен осторожно пересекли двор и подобрались к самому дому. Ура! Страшный Пёс Ганнибал совершенно их не заметил!

- Что мы теперь будем делать? - тихонечко прошептал Мортен.

- Начнём поиски Ворчуниски, - шёпотом ответил Лазающий Мышонок. - Давай сюда!

И Лазающий Мышонок юркнул в щель, а Мортен смело последовал за ним.

Внезапно они очутились в какой-то комнате среди невиданных разноцветных птиц, которые размахивали крыльями, громко кудахтали и вообще устроили ужасный кавардак.

- Бежим отсюда! Здесь полным-полно страшных зверей! - смело воскликнул Мортен и первым бросился в ближайшую дырку в полу.

Лазающий Мышонок быстро оглядел комнату и, убедившись, что Ворчуниски в

ней не было, юркнул следом за Мортенем. В следующей комнате, в которой они очутились, стояли какие-то длинные и толстые рогатые звери. Звери задумчиво жевали что-то и смотрели на мышат большими добрыми глазами.

- На медвежат они не похожи, - в ужасе прошептал Мортен.

- Не бойся, - успокоил друга Лазающий Мышонок. - Они, наверное, добрые. -

Ой, смотри, да они же привязаны! - заметил внимательный Лазающий Мышонок.

- Значит, они не смогут погнаться за нами.

И, сделав это открытие, Лазающий Мышонок бесстрашно заглянул во все углы большой комнаты, но медвежонка нигде не было.

- Что будем делать? - спросил всё ещё дрожавший Мортен.

- Поиск продолжается, - важно ответил Лазающий Мышонок. - Следуй за мной!

И он метнулся к двери в другую комнату, а Мортен сразу же последовал за ним. Там они тоже увидели каких-то зверей. Они были не такие большие, как те, другие, и у них не было рогов. Звери спали, лёжа на полу и друг на друге, и тихонько похрапывали. Вдруг один из них пошевелился и вскочил на ноги, и тогда все остальные тоже вскочили и сбились в одну большую кучу. Они толкались, топтались и похрапывали (а может быть, хрюкали) при этом гораздо

громче, чем прежде.

- Кто это? - прошептал Мортен Лесной Мышонок.

- Сам не знаю, - так же тихо ответил Лазающий Мышонок. – Никогда прежде я таких не видел.

- Смотри, у них завиток на хвосте.

- Но никто из них не Ворчунишка - это уж точно, - заметил внимательный Лазающий Мышонок, и они снова нырнули под пол.

Там они решили немножечко посидеть...

Неожиданно совсем рядом с ними раздался голос. Мортен и Лазающий Мышонок вздрогнули и тут же успокоились, потому что сразу же увидели маленькую мышку, которая была ничуть не больше, чем они сами.

- Что вы здесь делаете? - спросила незнакомая мышка.

- Мы? - переспросил Лазающий Мышонок. - Мы ищем медведя.

- Маленького медведя? - поинтересовалась любопытная мышка.

- Вообще-то он довольно большой, но для медведя он маленький, потому что он ещё детёныш, - объяснил Лазающий Мышонок.

- Тогда я знаю, где он, - обрадовалась Домашняя Мышка. (А это была она.)

- Ой, как хорошо, что мы тебя встретили! - ещё больше обрадовались Мортен и Лазающий Мышонок.

- Ты можешь нам показать дорогу к нему? - деловито осведомился Мортен.

- Идите за мной, - ответила Домашняя Мышка, и вся троица нырнула в темноту.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Про Мортена и Лазающего Мышонка, которые находят Ворчунишку, и про Миккеля, который надевает очки.

- Где вы? - спросила из темноты Домашняя Мышка.

- Мы здесь, - отозвался Лазающий Мышонок.

- Мы должны быть очень осторожны, чтобы Пёс Ганнибал нас не заметил, - предупредила Домашняя Мышка.

Сначала они хорошенечко огляделись, а потом стрелой пронеслись под кладовкой и через дырку в полу выбрались на поверхность. И вот они очутились

в кладовке, где громко плакал Маленький Ворчунишка.

- Можешь больше не плакать, Ворчунишка, - сказала ему Домашняя Мышка, - потому что к тебе пришли гости.

- Здравствуй, Ворчунишка! Это мы. Маленький Ворчунишка увидел своих друзей и даже плакать перестал от удивления.

- Вас тоже поймали? - испуганно спросил он.

- Нет. Мы пришли освободить тебя.

- Правда?! - обрадовался Ворчунишка.

- Да, - сказал Лазающий Мышонок, - все звери собрались на опушке, чтобы помочь тебе. Мы с Мортеном отправились в разведку, узнать, где тебя прячут.

- Потерпи ещё немного, Ворчунишка, - добавил Мортен. - Сейчас мы вернёмся и расскажем всем, что ты заперт здесь, в кладовке. И тогда мы все вместе составим план твоего спасения.

- Только вы побыстрее составляйте спасение, - проворчал Ворчунишка. - Я хочу к маме.

Лазающий Мышонок и Мортен сказали:

- Пока, Ворчунишка! Не скучай, Ворчунишка! Мы скоро вернёмся, Ворчунишка! - и бросились обратно в лес, а Домашняя Мышка осталась в кладовке, чтобы составить компанию пленному медвежонку.

Звери в лесу с нетерпением ждали возвращения Лазающего Мышонка и Мортена.

- Вы его нашли? - бросилась к мышатам мамаша Медведица, когда они появились на опушке.

- Да, - ответил Лазающий Мышонок, - мы его нашли. Ворчунишка заперт в кладовке. Замка там нет, и дверь закрыта только на крюк. Но двор охраняет сильный Сторожевой Пёс Ганнибал, и справиться с ним нелегко.

- Да, трудную задачу поставила перед нами жизнь, - заметила Сова.

- Это надо как следует обмозговать, - произнёс Миккель.

Он достал из кармана очки, протер стёкла кончиком хвоста, нацепил очки на нос и глубоко задумался. Звери боялись пошевелиться, чтобы не сбить Миккеля и не помешать ему составить план спасения медвежонка.

- Слушайте, - встрепнулся вдруг Миккель. - Теперь я знаю, что делать.

Все напряжённо ждали, пока Миккель скажет, что же он знает.

- Самое главное, - продолжал Лис, - убрать собаку, и это я беру на себя. А ты, Лазающий Мышонок, можешь ли ты справиться с тем, чтобы убрать крюк с двери?

- Мы справимся, - ответил за друга Мортен Лесной Мышонок.

- Всё ясно! - Миккель снял с носа очки. - За дело!

- Ты мой самый лучший друг, Миккель, - растроганно произнёс папаша Бамсе. - И ты, Лазающий Мышонок, и ты, Мортен, и вообще все вы - мои самые лучшие друзья.

- Слушайте, - продолжал Миккель. - Сейчас я побегу на другую сторону двора и буду там громко выть и дразнить Ганнибала. Я разозлю его, и он побежит за мной. А Лазающий Мышонок и Мортен в это время сбросят крюк и освободят Ворчунишку. Всё ясно?

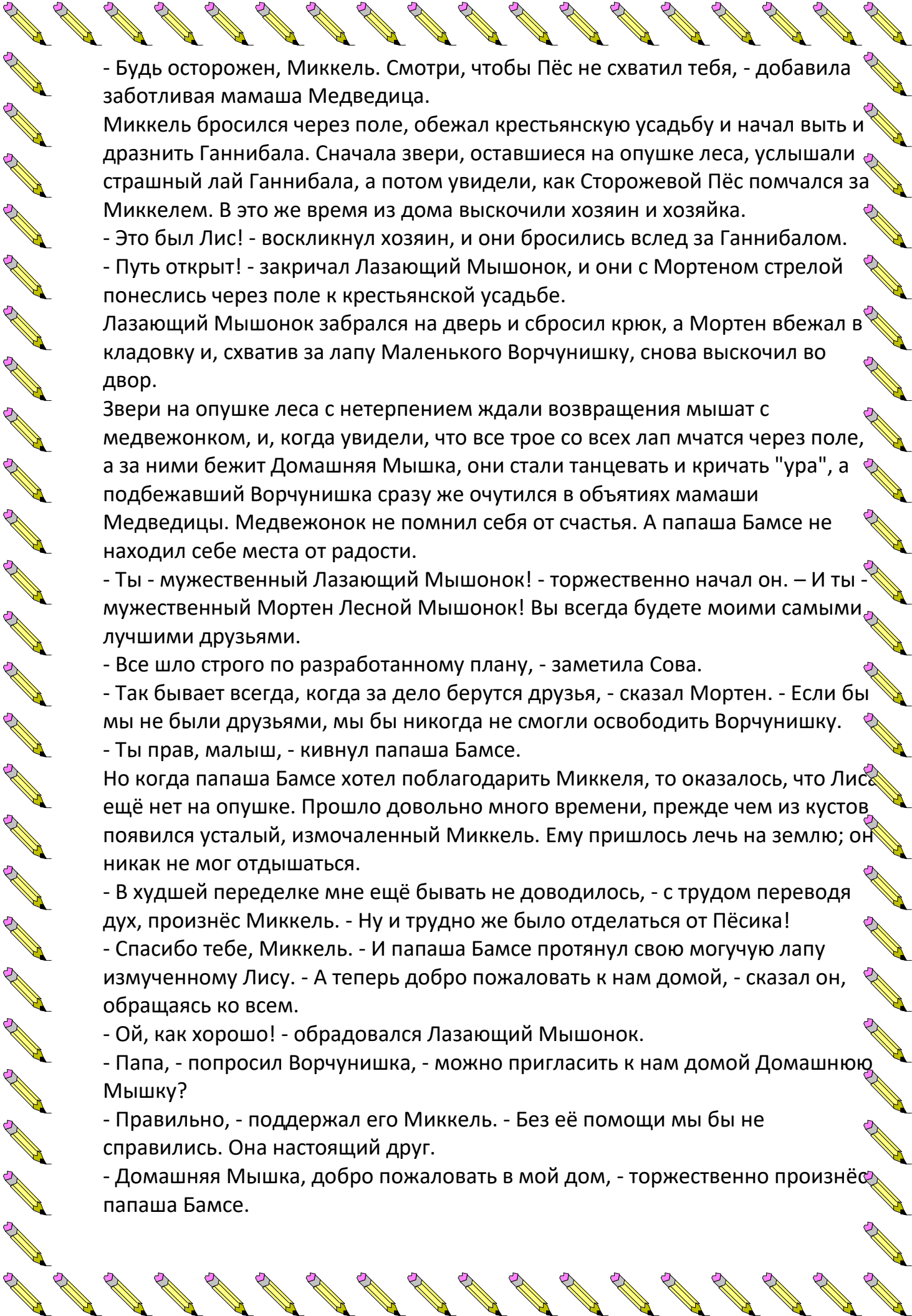

- Да, нам всё ясно, - ответили Мортен и Лазающий Мышонок.

- Отличный план, - потёр лапы папаша Бамсе.

- Будь осторожен, Миккель. Смотри, чтобы Пёс не схватил тебя, - добавила заботливая мама Медведица.

Миккель бросился через поле, обежал крестьянскую усадьбу и начал выть и дразнить Ганнибала. Сначала звери, оставшиеся на опушке леса, услышали страшный лай Ганнибала, а потом увидели, как Сторожевой Пёс помчался за Миккелем. В это же время из дома выскочили хозяин и хозяйка.

- Это был Лис! - воскликнул хозяин, и они бросились вслед за Ганнибалом.

- Путь открыт! - закричал Лазающий Мышонок, и они с Мортенем стрелой понеслись через поле к крестьянской усадьбе.

Лазающий Мышонок забрался на дверь и сбросил крюк, а Мортен вбежал в кладовку и, схватив за лапу Маленького Ворчуниску, снова выскочил во двор.

Звери на опушке леса с нетерпением ждали возвращения мышат с медвежонком, и, когда увидели, что все трое со всех лап мчатся через поле, а за ними бежит Домашняя Мышка, они стали танцевать и кричать "ура", а подбежавший Ворчуниска сразу же очутился в объятиях мамы Медведицы. Медвежонок не помнил себя от счастья. А папаша Бамсе не находил себе места от радости.

- Ты - мужественный Лазающий Мышонок! - торжественно начал он. - И ты - мужественный Мортен Лесной Мышонок! Вы всегда будете моими самыми лучшими друзьями.

- Все шло строго по разработанному плану, - заметила Сова.

- Так бывает всегда, когда за дело берутся друзья, - сказал Мортен. - Если бы мы не были друзьями, мы бы никогда не смогли освободить Ворчуниску.

- Ты прав, малыш, - кивнул папаша Бамсе.

Но когда папаша Бамсе хотел поблагодарить Миккеля, то оказалось, что Лиса ещё нет на опушке. Прошло довольно много времени, прежде чем из кустов появился усталый, измочаленный Миккель. Ему пришлось лечь на землю; он никак не мог отдышаться.

- В худшей переделке мне ещё бывать не доводилось, - с трудом переводя дух, произнёс Миккель. - Ну и трудно же было отделаться от Пёсика!

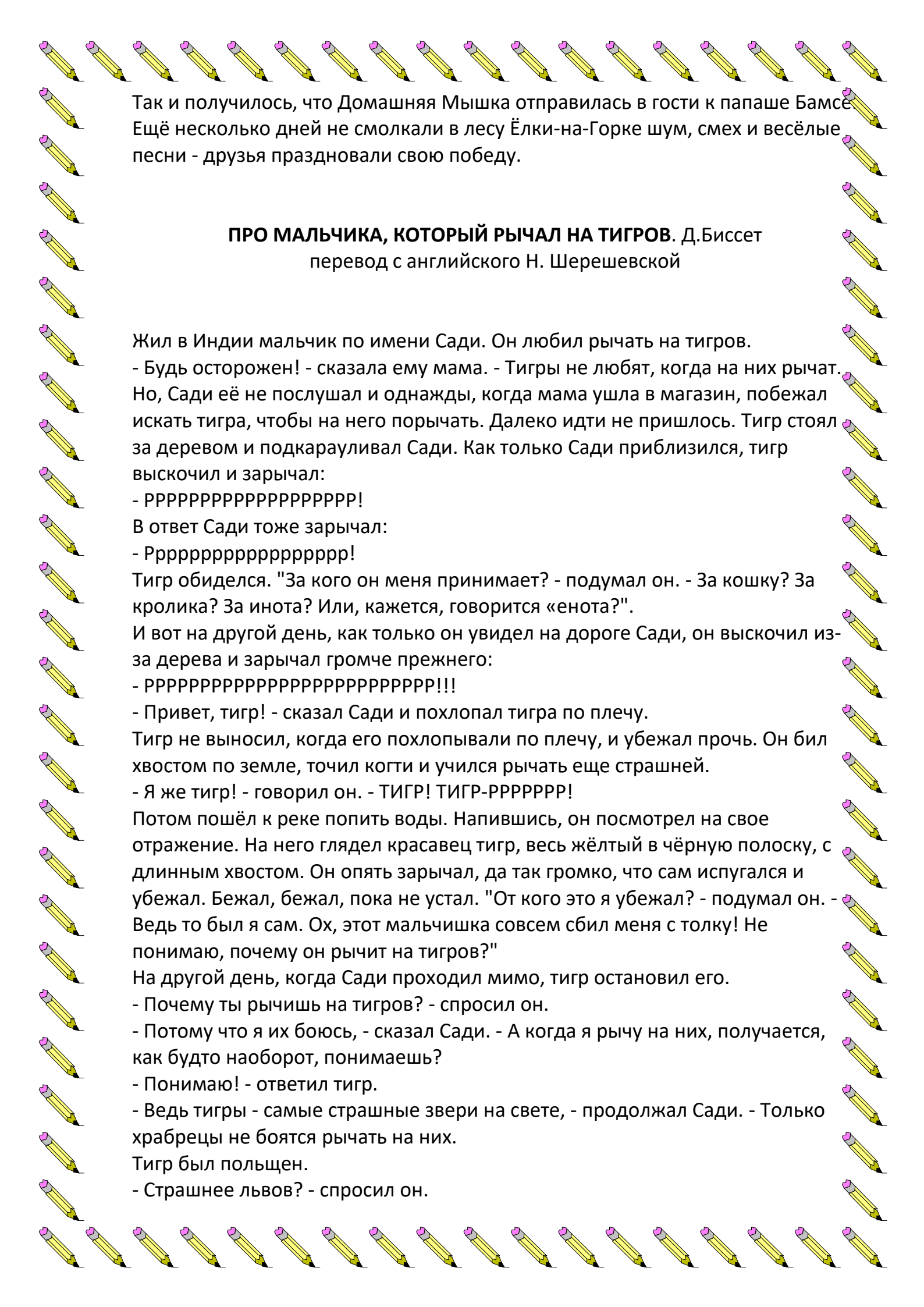
- Спасибо тебе, Миккель. - И папаша Бамсе протянул свою могучую лапу измученному Лису. - А теперь добро пожаловать к нам домой, - сказал он, обращаясь ко всем.

- Ой, как хорошо! - обрадовался Лазающий Мышонок.

- Папа, - попросил Ворчуниска, - можно пригласить к нам домой Домашнюю Мышку?

- Правильно, - поддержал его Миккель. - Без её помощи мы бы не справились. Она настоящий друг.

- Домашняя Мышка, добро пожаловать в мой дом, - торжественно произнёс папаша Бамсе.

Так и получилось, что Домашняя Мышка отправилась в гости к папаше Бамсе. Ещё несколько дней не смолкали в лесу Ёлки-на-Горке шум, смех и весёлые песни - друзья праздновали свою победу.

ПРО МАЛЬЧИКА, КОТОРЫЙ РЫЧАЛ НА ТИГРОВ. Д.Биссет
перевод с английского Н. Шерешевской

Жил в Индии мальчик по имени Сади. Он любил рычать на тигров.

- Будь осторожен! - сказала ему мама. - Тигры не любят, когда на них рычат. Но, Сади её не послушал и однажды, когда мама ушла в магазин, побежал искать тигра, чтобы на него порычать. Далеко идти не пришлось. Тигр стоял за деревом и подкарауливал Сади. Как только Сади приблизился, тигр выскочил и зарычал:

- RRRRRRRRRRRRRRRRRRRRRR!

В ответ Сади тоже зарычал:

- Rrrrrrrrrrrrrrrrrrrrrr!

Тигр обиделся. "За кого он меня принимает? - подумал он. - За кошку? За кролика? За инота? Или, кажется, говорится «енота?»".

И вот на другой день, как только он увидел на дороге Сади, он выскочил из-за дерева и зарычал громче прежнего:

- RRRRRRRRRRRRRRRRRRRRRRRRRRRRR!!!

- Привет, тигр! - сказал Сади и похлопал тигра по плечу.

Тигр не выносил, когда его похлопывали по плечу, и убежал прочь. Он бил хвостом по земле, точил когти и учился рычать еще страшней.

- Я же тигр! - говорил он. - ТИГР! ТИГР-RRRRRR!

Потом пошёл к реке попить воды. Напившись, он посмотрел на свое отражение. На него глядел красавец тигр, весь жёлтый в чёрную полоску, с длинным хвостом. Он опять зарычал, да так громко, что сам испугался и убежал. Бежал, бежал, пока не устал. "От кого это я убежал? - подумал он. - Ведь то был я сам. Ох, этот мальчишка совсем сбил меня с толку! Не понимаю, почему он рычит на тигров?"

На другой день, когда Сади проходил мимо, тигр остановил его.

- Почему ты рычишь на тигров? - спросил он.

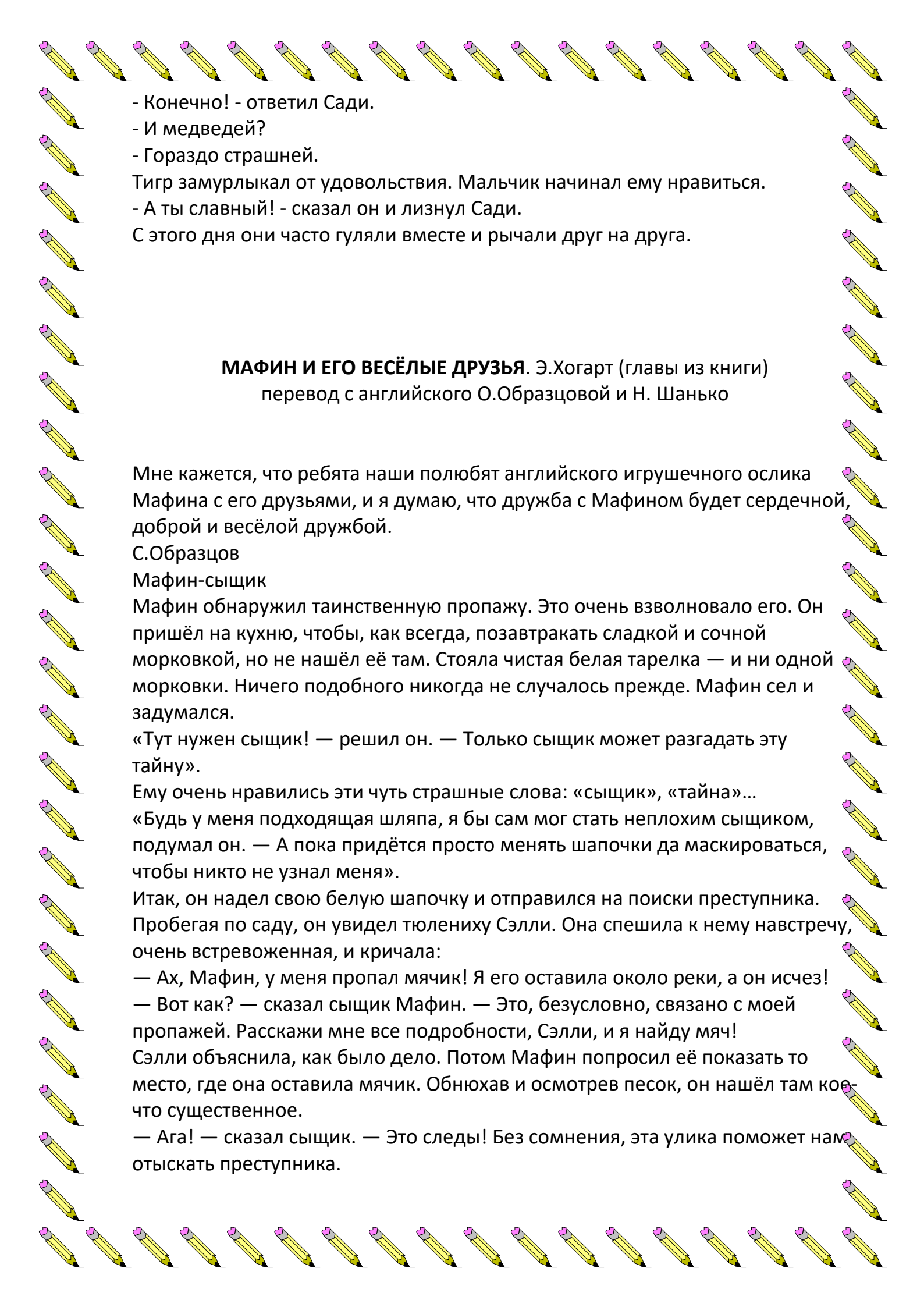
- Потому что я их боюсь, - сказал Сади. - А когда я рычу на них, получается, как будто наоборот, понимаешь?

- Понимаю! - ответил тигр.

- Ведь тигры - самые страшные звери на свете, - продолжал Сади. - Только храбрецы не боятся рычать на них.

Тигр был польщен.

- Страшнее львов? - спросил он.

- Конечно! - ответил Сади.

- И медведей?

- Гораздо страшней.

Тигр замурлыкал от удовольствия. Мальчик начинал ему нравиться.

- А ты славный! - сказал он и лизнул Сади.

С этого дня они часто гуляли вместе и рычали друг на друга.

МАФИН И ЕГО ВЕСЁЛЫЕ ДРУЗЬЯ. Э.Хогарт (главы из книги) перевод с английского О.Образцовой и Н. Шанько

Мне кажется, что ребята наши полюбят английского игрушечного ослика Мафина с его друзьями, и я думаю, что дружба с Мафином будет сердечной, доброй и весёлой дружбой.

С.Образцов

Мафин-сыщик

Мафин обнаружил таинственную пропажу. Это очень взволновало его. Он пришёл на кухню, чтобы, как всегда, позавтракать сладкой и сочной морковкой, но не нашёл её там. Стояла чистая белая тарелка — и ни одной морковки. Ничего подобного никогда не случилось прежде. Мафин сел и задумался.

«Тут нужен сыщик! — решил он. — Только сыщик может разгадать эту тайну».

Ему очень нравились эти чуть страшные слова: «сыщик», «тайна»...

«Будь у меня подходящая шляпа, я бы сам мог стать неплохим сыщиком, подумал он. — А пока придётся просто менять шапочки да маскироваться, чтобы никто не узнал меня».

Итак, он надел свою белую шапочку и отправился на поиски преступника.

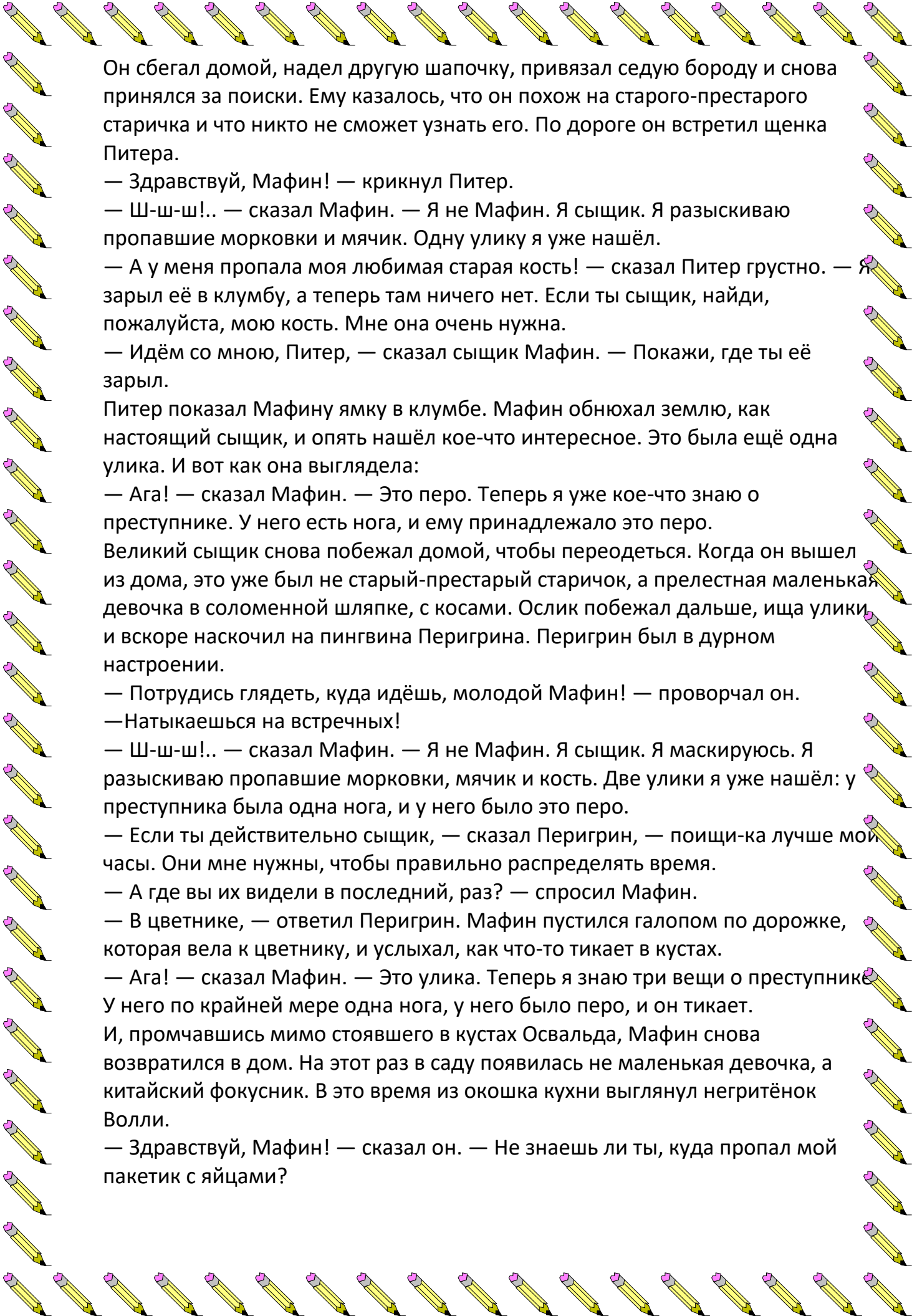
Пробегая по саду, он увидел тюлениху Сэлли. Она спешила к нему навстречу, очень встревоженная, и кричала:

— Ах, Мафин, у меня пропал мячик! Я его оставила около реки, а он исчез!

— Вот как? — сказал сыщик Мафин. — Это, безусловно, связано с моей пропажей. Расскажи мне все подробности, Сэлли, и я найду мяч!

Сэлли объяснила, как было дело. Потом Мафин попросил её показать то место, где она оставила мячик. Обнюхав и осмотрев песок, он нашёл там кое-что существенное.

— Ага! — сказал сыщик. — Это следы! Без сомнения, эта улика поможет нам отыскать преступника.

Он сбегал домой, надел другую шапочку, привязал седую бороду и снова принялся за поиски. Ему казалось, что он похож на старого-престарого старичка и что никто не сможет узнать его. По дороге он встретил щенка Питера.

— Здравствуй, Мафин! — крикнул Питер.

— Ш-ш-ш!.. — сказал Мафин. — Я не Мафин. Я сыщик. Я разыскиваю пропавшие морковки и мячик. Одну улику я уже нашёл.

— А у меня пропала моя любимая старая кость! — сказал Питер грустно. — Я зарыл её в клумбу, а теперь там ничего нет. Если ты сыщик, найди, пожалуйста, мою кость. Мне она очень нужна.

— Идём со мною, Питер, — сказал сыщик Мафин. — Покажи, где ты её зарыл.

Питер показал Мафину ямку в клумбе. Мафин обнюхал землю, как настоящий сыщик, и опять нашёл кое-что интересное. Это была ещё одна улика. И вот как она выглядела:

— Ага! — сказал Мафин. — Это перо. Теперь я уже кое-что знаю о преступнике. У него есть нога, и ему принадлежало это перо.

Великий сыщик снова побежал домой, чтобы переодеться. Когда он вышел из дома, это уже был не старый-престарый старичок, а прелестная маленькая девочка в соломенной шляпке, с косами. Ослик побежал дальше, ища улики, и вскоре наскочил на пингвина Перигрина. Перигрин был в дурном настроении.

— Потрудись глядеть, куда идёшь, молодой Мафин! — проворчал он.

— Натыкаешься на встречных!

— Ш-ш-ш!.. — сказал Мафин. — Я не Мафин. Я сыщик. Я маскируюсь. Я разыскиваю пропавшие морковки, мячик и кость. Две улики я уже нашёл: у преступника была одна нога, и у него было это перо.

— Если ты действительно сыщик, — сказал Перигрин, — поищи-ка лучше мои часы. Они мне нужны, чтобы правильно распределять время.

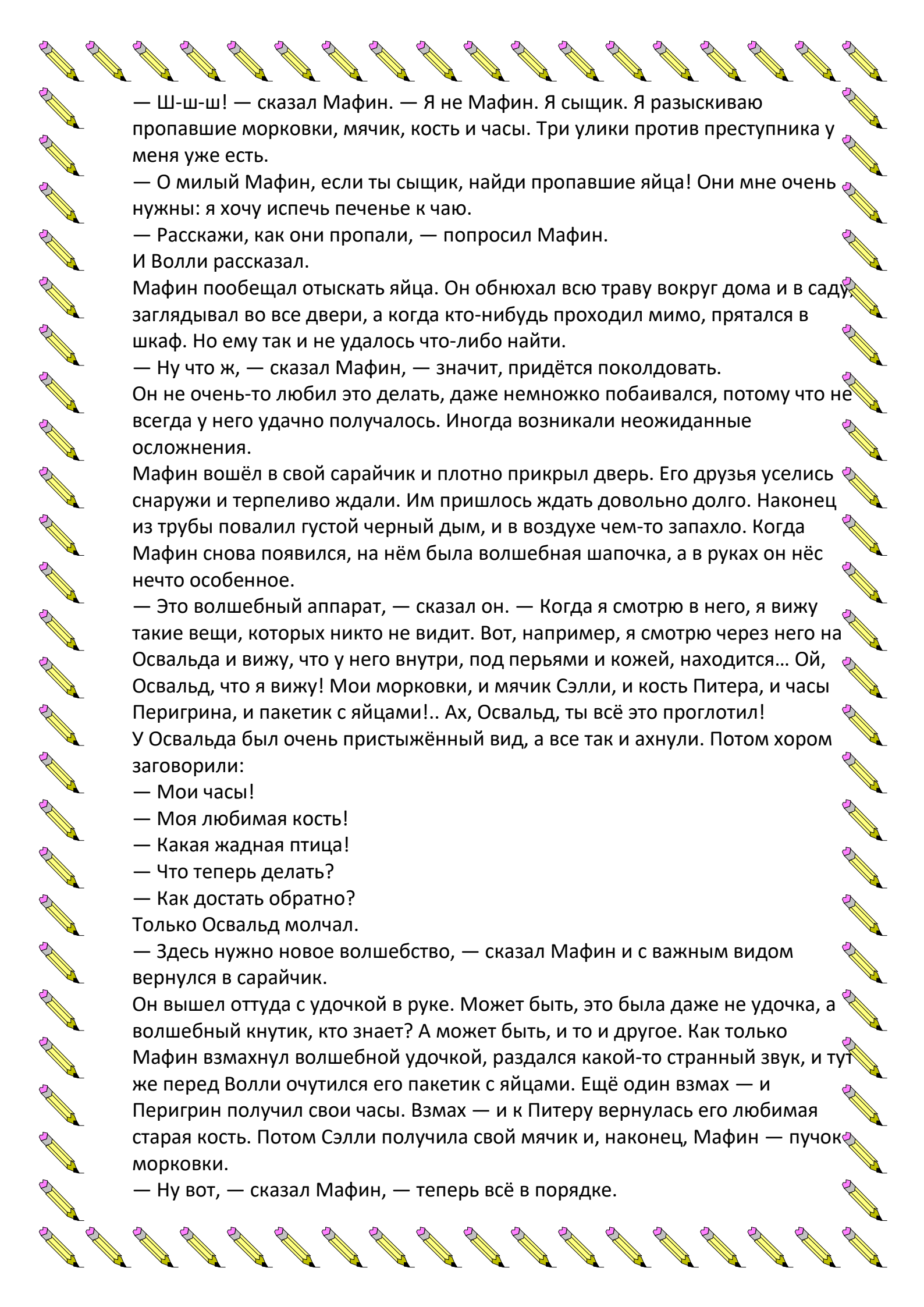
— А где вы их видели в последний раз? — спросил Мафин.

— В цветнике, — ответил Перигрин. Мафин пустился галопом по дорожке, которая вела к цветнику, и услышал, как что-то тикает в кустах.

— Ага! — сказал Мафин. — Это улика. Теперь я знаю три вещи о преступнике. У него по крайней мере одна нога, у него было перо, и он тикает.

И, промчавшись мимо стоявшего в кустах Освальда, Мафин снова возвратился в дом. На этот раз в саду появилась не маленькая девочка, а китайский фокусник. В это время из окошка кухни выглянул негритёнок Волли.

— Здравствуй, Мафин! — сказал он. — Не знаешь ли ты, куда пропал мой пакетик с яйцами?

— Ш-ш-ш! — сказал Мафин. — Я не Мафин. Я сыщик. Я разыскиваю пропавшие морковки, мячик, кость и часы. Три улики против преступника у меня уже есть.

— О милый Мафин, если ты сыщик, найди пропавшие яйца! Они мне очень нужны: я хочу испечь печенье к чаю.

— Расскажи, как они пропали, — попросил Мафин.

И Волли рассказал.

Мафин пообещал отыскать яйца. Он обнюхал всю траву вокруг дома и в саду, заглядывал во все двери, а когда кто-нибудь проходил мимо, прятался в шкаф. Но ему так и не удалось что-либо найти.

— Ну что ж, — сказал Мафин, — значит, придётся поколдовать.

Он не очень-то любил это делать, даже немножко побаивался, потому что не всегда у него удачно получалось. Иногда возникали неожиданные осложнения.

Мафин вошёл в свой сарайчик и плотно прикрыл дверь. Его друзья уселись снаружи и терпеливо ждали. Им пришлось ждать довольно долго. Наконец из трубы повалил густой чёрный дым, и в воздухе чем-то запахло. Когда Мафин снова появился, на нём была волшебная шапочка, а в руках он нес нечто особенное.

— Это волшебный аппарат, — сказал он. — Когда я смотрю в него, я вижу такие вещи, которых никто не видит. Вот, например, я смотрю через него на Освальда и вижу, что у него внутри, под перьями и кожей, находится... Ой, Освальд, что я вижу! Мои морковки, и мячик Сэлли, и кость Питера, и часы Перигрина, и пакетик с яйцами!.. Ах, Освальд, ты всё это проглотил! У Освальда был очень пристыжённый вид, а все так и ахнули. Потом хором заговорили:

— Мои часы!

— Моя любимая кость!

— Какая жадная птица!

— Что теперь делать?

— Как достать обратно?

Только Освальд молчал.

— Здесь нужно новое волшебство, — сказал Мафин и с важным видом вернулся в сарайчик.

Он вышел оттуда с удочкой в руке. Может быть, это была даже не удочка, а волшебный кнутик, кто знает? А может быть, и то и другое. Как только Мафин взмахнул волшебной удочкой, раздался какой-то странный звук, и тут же перед Волли очутился его пакетик с яйцами. Ещё один взмах — и Перигрин получил свои часы. Взмах — и к Питеру вернулась его любимая старая кость. Потом Сэлли получила свой мячик и, наконец, Мафин — пучок морковки.

— Ну вот, — сказал Мафин, — теперь всё в порядке.

Все окружили Мафина и принялись горячо благодарить его.

— Я устал! — сказал он. — Это очень трудно — быть сразу и сыщиком, и волшебником! — И добавил: — Пойду домой, поем морковки, а потом хорошенько высплусь. До свиданья!.. Да! Совсем забыл про Освальда... Знаешь что, Освальд? Сходи-ка на кухню и съешь что-нибудь, только съедобное! Не проглоти по ошибке кастрюлю или ложку.

Мафин поёт песенку

«Какое чудесное утро!» — подумал Мафин, высунув голову из дверей своего сарайчика. Солнышко светило ярко-ярко, а на верхушке высокого дерева, запрокинув маленькую головку, закрыв глаза и широко открыв клюв, пел чёрный дрозд. Мафин видел, как радуется дрозд своей песне, и сказал про себя: «Наверно, приятно петь, как эта птичка! Хорошо, если бы и я умел так петь!» Потом он подумал немножко и добавил: «У меня, конечно, тоже получится, только сперва нужно сочинить слова».

Он развёл немного краски в ведёрке, прибил на стену большой лист бумаги и надел свою «умную шапочку», которая помогает думать.

— Сперва я напишу стихи, — сказал Мафин мечтательно.

Потом обмакнул копыто в краску и стал писать. Вот что у него получилось:

ПЕСЕНКА МАФИНА

Чирик! Чирик! Чирик! Чирик!

Тюрлю! Тюрлю! Тюрлю! Тюрлю!

Слушайте, слушайте, слушайте все!

Это я, Мафин, пою!

— Теперь я начну петь! — сказал Мафин. Он закрыл глаза, запрокинул голову и широко разинул рот. В это время мимо сарайчика проходила овечка Луиза.

Она была в белом халатике и несла маленький бинтик, потому что ей очень хотелось кого-нибудь лечить. Когда Мафин запел, Луиза так испугалась, что закричала и уронила бинт. Он запутался вокруг её ног, и она упала.

Прибежала жирафа Грейс узнать, в чём дело.

— О Грейс! — закричала Луиза. — Кто-то так заорал, что я со страху упала!

Поскорее помоги мне подняться, и давай убежим отсюда!

Грейс нагнула свою длинную шею, и Луиза, ухватившись за неё, стала на ноги.

Мафин услышал, как убежали Грейс и Луиза, и отправился разыскивать щенка Питера, который где-то неподалёку закапывал кость.

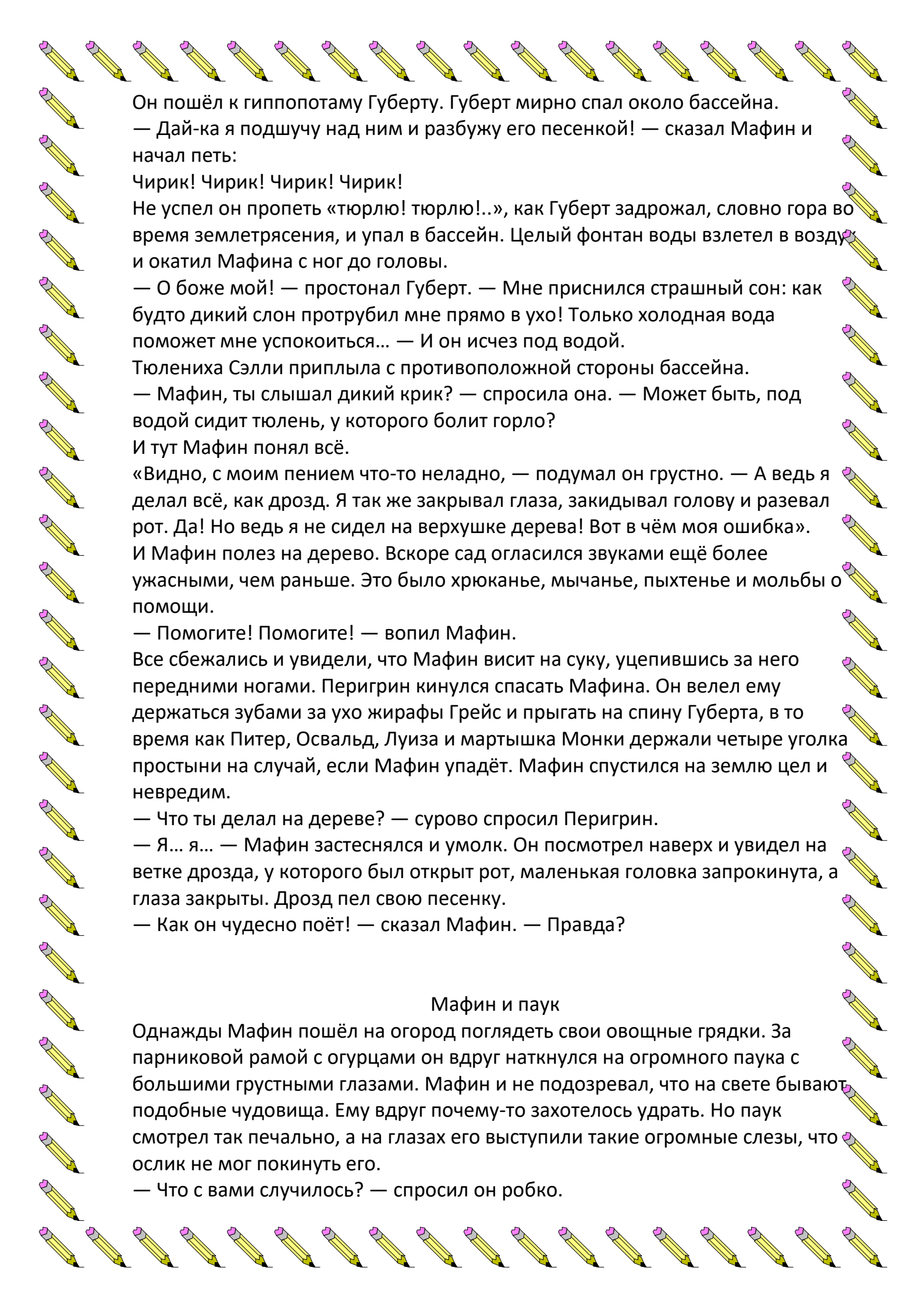

«Я его удивлю!» — подумал Мафин и опять запел свою песенку.

Питер сейчас же перестал копать землю и завыл страшным голосом. Из глаз его полились слезы.

Он пошёл к гиппопотаму Губерту. Губерт мирно спал около бассейна.
— Дай-ка я подшучу над ним и разбужу его песенкой! — сказал Мафин и начал петь:

Чирик! Чирик! Чирик! Чирик!

Не успел он пропеть «тюрлю! тюрлю!..», как Губерт задрожал, словно гора во время землетрясения, и упал в бассейн. Целый фонтан воды взлетел в воздух и окатил Мафина с ног до головы.

— О боже мой! — простонал Губерт. — Мне приснился страшный сон: как будто дикий слон протрубил мне прямо в ухо! Только холодная вода поможет мне успокоиться... — И он исчез под водой.

Тюлениха Сэлли приплыла с противоположной стороны бассейна.

— Мафин, ты слышал дикий крик? — спросила она. — Может быть, под водой сидит тюлень, у которого болит горло?

И тут Мафин понял всё.

«Видно, с моим пением что-то неладно, — подумал он грустно. — А ведь я делал всё, как дрозд. Я так же закрывал глаза, закидывал голову и разевал рот. Да! Но ведь я не сидел на верхушке дерева! Вот в чём моя ошибка».

И Мафин полез на дерево. Вскоре сад огласился звуками ещё более ужасными, чем раньше. Это было хрюканье, мычанье, пыхтенье и мольбы о помощи.

— Помогите! Помогите! — вопил Мафин.

Все сбежались и увидели, что Мафин висит на суку, уцепившись за него передними ногами. Перигрин кинулся спасать Мафина. Он велел ему держаться зубами за ухо жирафы Грейс и прыгать на спину Губерта, в то время как Питер, Освальд, Луиза и мартышка Монки держали четыре уголка простыни на случай, если Мафин упадёт. Мафин спустился на землю цел и невредим.

— Что ты делал на дереве? — сурово спросил Перигрин.

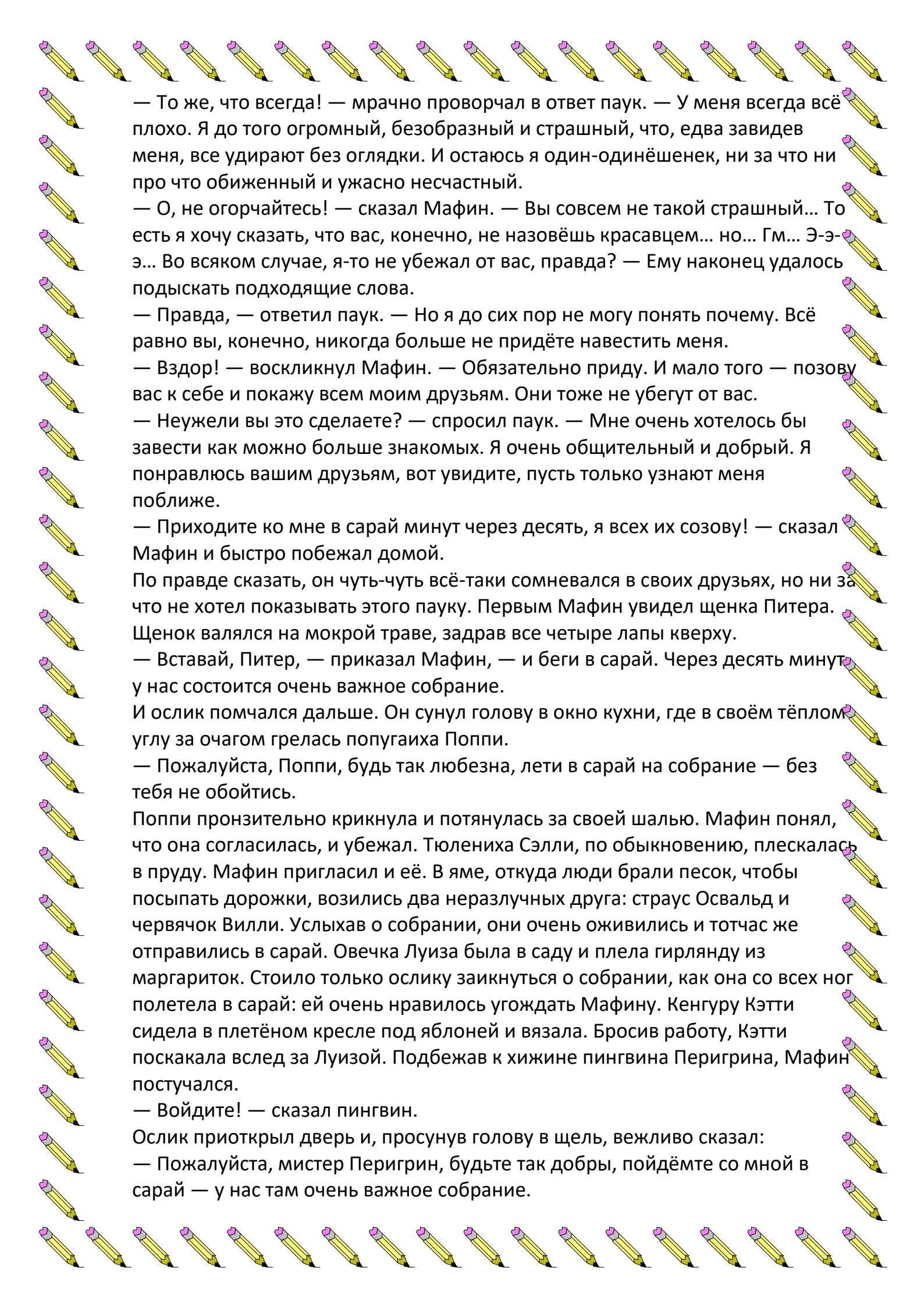
— Я... я... — Мафин застеснялся и умолк. Он посмотрел наверх и увидел на ветке дрозда, у которого был открыт рот, маленькая головка запрокинута, а глаза закрыты. Дрозд пел свою песенку.

— Как он чудесно поёт! — сказал Мафин. — Правда?

Мафин и паук

Однажды Мафин пошёл на огород поглядеть свои овощные грядки. За парниковой рамой с огурцами он вдруг наткнулся на огромного паука с большими грустными глазами. Мафин и не подозревал, что на свете бывают подобные чудовища. Ему вдруг почему-то захотелось удрать. Но паук смотрел так печально, а на глазах его выступили такие огромные слезы, что ослик не мог покинуть его.

— Что с вами случилось? — спросил он робко.

— То же, что всегда! — мрачно проворчал в ответ паук. — У меня всегда всё плохо. Я до того огромный, безобразный и страшный, что, едва завидев меня, все удирают без оглядки. И остаюсь я один-одинёшенек, ни за что ни про что обиженный и ужасно несчастный.

— О, не огорчайтесь! — сказал Мафин. — Вы совсем не такой страшный... То есть я хочу сказать, что вас, конечно, не назовёшь красавцем... но... Гм... Э-э-э... Во всяком случае, я-то не убежал от вас, правда? — Ему наконец удалось подыскать подходящие слова.

— Правда, — ответил паук. — Но я до сих пор не могу понять почему. Всё равно вы, конечно, никогда больше не придёте навестить меня.

— Вздор! — воскликнул Мафин. — Обязательно приду. И мало того — позову вас к себе и покажу всем моим друзьям. Они тоже не убегут от вас.

— Неужели вы это сделаете? — спросил паук. — Мне очень хотелось бы завести как можно больше знакомых. Я очень общительный и добрый. Я понравлюсь вашим друзьям, вот увидите, пусть только узнают меня поближе.

— Приходите ко мне в сарай минут через десять, я всех их созову! — сказал Мафин и быстро побежал домой.

По правде сказать, он чуть-чуть всё-таки сомневался в своих друзьях, но ни за что не хотел показывать этого пауку. Первым Мафин увидел щенка Питера. Щенок валялся на мокрой траве, задрал все четыре лапы кверху.

— Вставай, Питер, — приказал Мафин, — и беги в сарай. Через десять минут у нас состоится очень важное собрание.

И ослик помчался дальше. Он сунул голову в окно кухни, где в своём тёплом углу за очагом грелась попугайка Поппи.

— Пожалуйста, Поппи, будь так любезна, лети в сарай на собрание — без тебя не обойтись.

Поппи пронзительно крикнула и потянулась за своей шалью. Мафин понял, что она согласилась, и убежал. Тюлениха Сэлли, по обыкновению, плескалась в пруду. Мафин пригласил и её. В яме, откуда люди брали песок, чтобы посыпать дорожки, возились два неразлучных друга: страус Освальд и червячок Вилли. Услышав о собрании, они очень оживились и тотчас же отправились в сарай. Овечка Луиза была в саду и плела гирлянду из маргариток. Стоило только ослику заикнуться о собрании, как она со всех ног полетела в сарай: ей очень нравилось угождать Мафину. Кенгуру Кэтти сидела в плетёном кресле под яблоней и вязала. Бросив работу, Кэтти поскакала вслед за Луизой. Подбежав к хижине пингвина Перигрина, Мафин постучался.

— Войдите! — сказал пингвин.

Ослик приоткрыл дверь и, просунув голову в щель, вежливо сказал:

— Пожалуйста, мистер Перигрин, будьте так добры, пойдёмте со мной в сарай — у нас там очень важное собрание.

Перигрин просто души не чаял в собраниях. Он совершенно не собирался отказывать Мафину. Но пингвин никогда не соглашался сразу. Ему страшно нравилось, чтобы его уговаривали и упрашивали. Вот и теперь он сухо буркнул: «Занят» — и уткнулся в книгу.

— Ах, мистер Перигрин, неужели вы нам откажете? Мы так вас просим! — умолял Мафин. Вспомнив, что пингвин любит почёт, он добавил: — Мы усадим вас в кресло.

Пингвин поднял голову.

— В какое кресло? — спросил он.

— Кресло там только одно, и сидеть в нём будете вы.

Перигрин встал, положил в книгу вместо закладки рыбную кость и поспешил на собрание. Мафин бежал за ним. Из-за грядки выющихся бобов высунулась жирафа Грейс.

— Что случилось? — спросила она. — Почему все куда-то спешат? И Питер, и Поппи, и Сэлли, и Освальд, и Вилли, и Кэтти, и Луиза, и ты с мистером Перигрином. Я тоже хочу с вами, можно?

Мафин заколебался. «А что, если жирафа не сможет подружиться с пауком?»

Но нельзя же было обидеть Грейс, и он ответил:

— Ладно, пойдём. Мы спешим в сарай на очень важное собрание. Только не вздумай вытянуть шею, а то в прошлый раз ты проломила головой крышу. Теперь во время дождя там так и льёт.

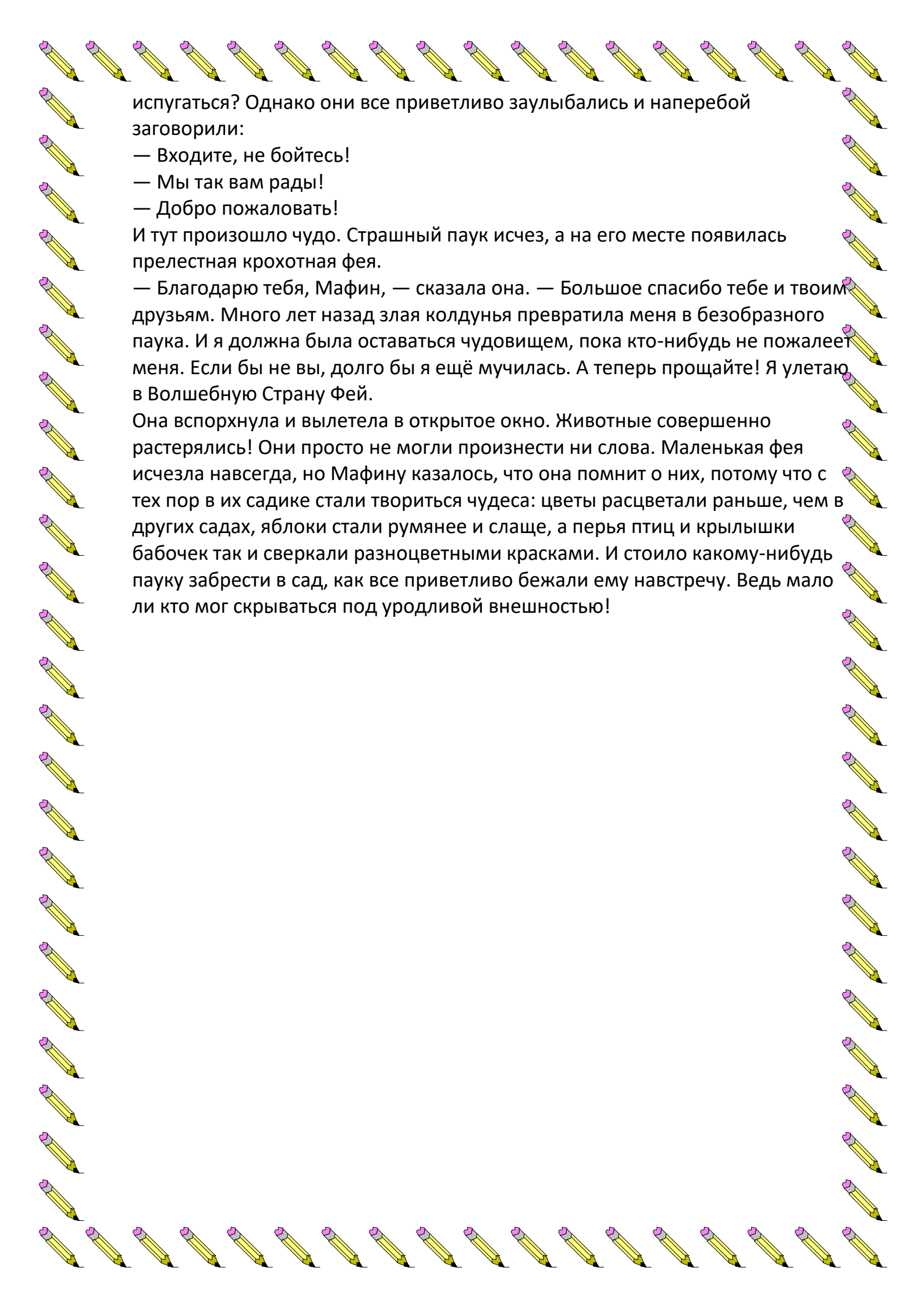
У сарая все друзья уже ждали Мафина. Но ослик впустил их не сразу. Он прежде занялся креслом для Перигрина. Дело в том, что у этого единственного кресла было только три ножки. Четвёртая была сломана, и вместо неё пришлось подставить цветочный горшок. Затем Мафин пригласил друзей войти.

— Усаживайтесь поудобнее! — сказал он. Шум поднялся страшный. Все суетились, кричали, натыкались друг на друга и наконец расселись. Мафин стал у дверей.

— Выслушайте меня внимательно, — громко и отчётливо начал он. — Вы сейчас познакомитесь с моим новым другом. Это огромный паучище... Что с вами? По местам! — крикнул он, потому что друзья в ужасе вскочили и бросились к выходу. — Всё равно никого не выпущу! — свирепо добавил ослик.

Животные кое-как успокоились, и Мафин продолжал:

— Мой новый друг очень, очень несчастен. У него нет ни родных, ни знакомых на всём белом свете! Некому его приласкать и утешить. Все боятся даже подойти к нему. Вы только подумайте, до чего ему больно и обидно! Мафин так трогательно рассказывал о пауке, что всем стало ужасно жаль беднягу. Многие заплакали, Луиза и Кэтти громко зарыдали, и даже Перигрин начал всхлипывать. В эту минуту послышался робкий стук в дверь, и страшный паук вошёл в сарай. Ну как было бедным животным не

испугаться? Однако они все приветливо заулыбались и наперебой заговорили:

— Входите, не бойтесь!

— Мы так вам рады!

— Добро пожаловать!

И тут произошло чудо. Страшный паук исчез, а на его месте появилась прелестная крохотная фея.

— Благодарю тебя, Мафин, — сказала она. — Большое спасибо тебе и твоим друзьям. Много лет назад злая колдунья превратила меня в безобразного паука. И я должна была оставаться чудовищем, пока кто-нибудь не пожалеет меня. Если бы не вы, долго бы я ещё мучилась. А теперь прощайте! Я улетаю в Волшебную Страну Фей.

Она вспорхнула и вылетела в открытое окно. Животные совершенно растерялись! Они просто не могли произнести ни слова. Маленькая фея исчезла навсегда, но Мафину казалось, что она помнит о них, потому что с тех пор в их садике стали твориться чудеса: цветы расцветали раньше, чем в других садах, яблоки стали румянее и слаще, а перья птиц и крылышки бабочек так и сверкали разноцветными красками. И стоило какому-нибудь пауку забрести в сад, как все приветливо бежали ему навстречу. Ведь мало ли кто мог скрываться под уродливой внешностью!